

Polem.

3118

7

olem. 3118Z

ОТВѢТЫ НА ГЛАВНѢЙШІЯ ВОЗРАЖЕНІЯ

ПРОТИВЪ

ВЪРЫ ИСТИННОЙ.

ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ,

Кораблева и Сирякова.

САНКТИТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Э. ВЕЙМАРА, НЕВС. ПРОСП. Д. № 10.

1867.

79/72/37

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было
въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экзем-
пляровъ. С. Петербургъ. Ноября 28 дня 1866 года.

Ценсоръ Архимандритъ *Макарій*.

«Братіе, блюдитесь да никто же васъ будетъ прельщая философією и тщетною лестію по преданію человѣческому, по стихіамъ міра, а не по Христу» Колос. 11, 8.—«Да не бываемъ ктому младенцы, влающеся и скитающеся всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи человѣчестѣй, въ коварствѣ, козней лщенія» Эфес. IV, 14.—«Тѣмже убо, братіе, стойте и держите преданія, имже научистесь или словомъ или посланіемъ нашимъ» 2 Сол. 11, 15.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Къ Читателю.	
I. Не хочу слышать о Религіи	4.
II. Невѣрующій говоритъ: нѣтъ Бога	3.
III. Когда умирають, то все кончено	6.
IV. Случай управляетъ всѣмъ: иначе не было бы столько безпорядка на землѣ и столько зла. Ясно, что Богъ не занимается нами	14.
V. Чѣмъ такъ много говоритъ о будущемъ бла- женствѣ, лучше бы Религія позаботилась уни- чтожить въ этой жизни бѣдность и всѣ бѣдствія.	22.
VI. Религія годится только для простонародья.	33.
VII. Достаточно быть честнымъ человѣкомъ: это лучшая Религія и этого довольно	35.
VIII. Есть много умныхъ и ученыхъ людей, кото- рые не вѣрятъ Христіанской Религіи	43.
IX. Я вѣрю только тому, что понимаю; какъ же вѣрить таинствамъ Религіи?	48.
X. Я желалъ бы имѣть Вѣру, но не могу	55.
XI. Всѣ вѣрованія хороши.	58.
XII. Не былъ ли Іисусъ Христосъ только великимъ благодѣтелемъ человѣчества? Точно ли Онъ Богъ?	72.
XIII. Я хочу слѣдовать одному Евангелію, и дер- жаться только первобытнаго Христіанства.	85.
XIV. Я имѣю мою собственную Религію; я хочу по- виноваться Богу а не человѣкамъ. Къ чему Церковь и всѣ ея уставы?	88.

- XV. Люди испортили дѣло Христово: я хочу очи-
щенной Религіи. 97.
- XVI. Не всѣ ли равны вѣроисповѣданія Христіан-
скія? какъ узнать между ними истинную Цер-
ковь Христову? 101.
- XVII. Къ чему слушать священниковъ? они такіе же
какъ и всѣ люди; имъ бы не слѣдовало про-
давать святыни 111.
- XVIII. На что молиться Святымъ! Богъ и безъ нихъ
можетъ спасти насъ 118.
- XIX. Чествованіе Иконъ не есть ли идолопоклонство? 125.
- XX. Теперь не вѣрятъ чудесамъ 129.
- XXI. Богу не нужны мои молитвы; Онъ знаетъ Самъ,
что мнѣ надобно и безъ моей просьбы. . . . 132.
- XXII. Мнѣ не зачѣмъ ходить часто въ Церковь, я
могу и дома молиться. 136.
- XXIII. Мнѣ некогда 142.
- XXIV. Богъ слишкомъ милостивъ чтобъ осудить меня
на вѣчную муку 147.
- XXV. Къ чему Исповѣдь? меня совѣсть ни въ чемъ
не упрекаетъ 151.
- XXVI. Зачѣмъ пріобщаться часто? и разъ въ годъ
слишкомъ довольно. 160.
- XXVII. На что посты? вѣдь не входящая во уста
сквернить 166.
- XXVIII. Я не могу! это слишкомъ трудно. . . . 168.
- XXIX. Надъ мною будутъ смѣяться; не надобно быть
страннымъ и ханжею 171.
- XXX. Я знаю набожныхъ людей, которые не луч-
ше другихъ 177.
- XXXI. Жизнь набожная слишкомъ скучна: лишать
себя всего, бояться всего! что это за жизнь? 179.
- XXXII. Въ молодости надобно позабавиться . . . 182.
- XXXIII. Я буду набоженъ, когда состарѣюсь, когда
у меня будетъ менѣе дѣлъ и заботъ. . . . 184.
- Заключеніе 187.

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Эта маленькая книжка составлена нарочно для тебя, мой дорогой! Займися ею, особенно если при первомъ взглядѣ она тебѣ не понравится: это будетъ знакъ, что она необходима тебѣ.

Говорятъ, — что хороша книга есть добрый другъ. Желая душевно доставить тебѣ такого друга. Прими же радужно даръ, который предлагаю отъ чистаго сердца.

Хотя эта книжка будетъ говорить о предметахъ и важныхъ, но думаю, что она не наскучитъ тебѣ: я далъ ей наказъ не

проповѣдывать, а просто разговаривать съ тобою; и прочитавъ до послѣдней странички, ты скажешь мнѣ: исполнила ль она свое дѣло?

Ты замѣтишь конечно, что предразсудки, которые я опровергаю, троякаго рода: одни происходятъ отъ *невѣрія*,—это самые худшіе, съ нихъ то я и начинаю; другіе—отъ *невѣденія*; третьи наконецъ отъ недостатка мужества.—Если ты, какъ я надѣюсь, чуждъ этихъ предразсудковъ, то мои отвѣты могутъ послужить тебѣ предостереженіемъ. Во всякомъ слѣчаѣ, я прошу Бога, чтобъ они принесли тебѣ пользу и нашли доступъ къ твоему сердцу.

Зная по опыту, что истинное счастіе состоитъ въ томъ, чтобъ любить Бога и служить Ему, я пламенно желаю, чтобъ это счастіе было твоимъ удѣломъ.

Ты, можетъ быть, найдешь, что нѣкоторые важные вопросы, изслѣдованы мною слишкомъ кратко, но это по тому, мой другъ, что я боялся утомить тебя. Горе той книгѣ, которая можетъ наскучить!

Что же касается до моей книжки, то убѣждаю тебя читать ее по немногу разомъ, обсуживая и взвѣшивая доводы тебѣ представляемые. Въ особенностях же прошу тебя, искать истину чистосердочно, не упираясь противъ нея, когда она затронетъ твою совѣсть. Если сердце право и искренно, то просвѣтленіе разума не замедлитъ. Итакъ:

Господи благослови!

ОТВѢТЫ НА ВОЗРАЖЕНІЯ.

I.

Воз.—*Не хочу и слышать о Религии!*

От.—Почему же не хочешь?

Религія есть *познаніе Бога*, любовь и служеніе Ему. Она есть вѣденіе и навѣкъ добра.—Чтожъ въ этомъ есть недостойнаго тебѣ и всякаго разумнаго и добраго человека?...

Повѣрь мнѣ: *ты не знаешь Религии*. Ты ее представляешь себѣ въ ложномъ видѣ, или она кажется тебѣ непріятною... Но она вовсе не такова, какъ воображаютъ мірскіе люди. Это хочу я доказать тебѣ, въ простыхъ и дружескихъ бесѣдахъ.—

Я желаю убѣдить тебя въ томъ, что она создана для тебя, и что ты созданъ для нея, потому что она приноситъ истину твоему разуму и миръ твоему сердцу; потому что она научаетъ тебя знать— что ты? откуда ты? куда идешь? потому что безъ нея ты существо погибшее, несчастное...

Къ тому же, что можетъ быть достойнѣе вниманія, изученія, благоговѣнія существа разумнаго, какъ то ученіе, которое образовало и возрастило великихъ Отцевъ Вселенскихъ—Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста и нашихъ Россійскихъ Святителей, коихъ духовная мудрость есть слава и краса Православной Церкви!

Что можетъ быть достойнѣе удивленія той Вѣры, которая одушевляла безчисленное множество непобѣдимыхъ Мучениковъ, неустомимыхъ проповѣдниковъ Евангелія, великихъ благодѣтелей человечества,—жертвовавшихъ изъ любви къ Богу жизнию, спокойствіемъ, имуществомъ?...

Ахъ! еслибъ ты видѣлъ, какъ всякій

день эта благословенная Религія осушаетъ слезы несчастныхъ, измѣняетъ самыя порочныя сердца, преобразуетъ презрѣннаго преступника въ праведника! Еслибъ ты видѣлъ, какъ она распространяетъ повсюду истину, покорность, упованіе, миръ, радость, очищеніе въ душахъ! тогда ты измѣнилъ бы свое мнѣніе, и, конечно, сказалъ бы мнѣ: «О, говори мнѣ, говори всегда о ней! озари мой умъ ея свѣтомъ, очисти мое сердце ея священнымъ вліяніемъ; утоли мою скорбь ея спасительными утѣшеніями!»

Дозволь же мнѣ говорить тебѣ о сей Божественной Вѣрѣ!...

II.

Воз. — *Невѣрующій* говоритъ: нѣтъ Бога!...

От. — Но увѣренъ ли онъ точно въ томъ, что говоритъ?... Кто же создалъ небо, землю, человѣка и весь міръ?...

Все это неужели сдѣлалось само собою?... Что ты сказалъ бы о томъ, кто!

показывая тебѣ зданіе, утверждалъ бы, что оно сдѣлалось само собою? что сказалъ бы ты даже въ случаѣ, еслибъ онъ сталъ настаивать только на томъ, что это дѣло возможное? не подумалъ ли бы ты, что онъ издѣвается надъ тобою, или что онъ помѣшанный? и это заключеніе было бы совершенно справедливо съ твоей стороны.

Если зданіе не можетъ составиться само собою, то кольми паче всѣ чудныя творенія, наполняющія вселенную...

Ты говоришь: нѣтъ Бога! да кто же тебѣ сказалъ это? конечно, какойнибудь суемудръ, который изъ того, что не видитъ Бога, заключилъ, что Онъ не существуетъ.—Но развѣ только то существуетъ, что мы можемъ видѣть, слышать, осязать? развѣ твоя мысль, то есть, душа твоя, которая мыслить—не существуетъ?... Но она подлинно существуетъ; и ты внутренно такъ убѣжденъ въ этомъ, что никакія софизмы не увѣрили бы тебя въ противномъ. И однако же видѣлъ ли ты когда, слышалъ ли, осязалъ ли свою

мысль?... Ты видишь по этому, какъ безумно утверждать, что нѣтъ Бога, потому что мы не видимъ Его.

Богъ есть духъ, то есть, Существо недоступное для нашихъ тѣлесныхъ чувствъ, и которое созерцается только умомъ и ощущается душевными чувствами. Наша душа есть также духъ; Богъ создалъ ее по образу и подобію Своему.

Разсказываютъ, что въ прошломъ вѣкѣ, когда безбожіе было въ модѣ, въ Парижѣ, одинъ умный человѣкъ находился однажды въ кругу нѣсколькихъ, такъ называемыхъ, философовъ, которые говорили о Богѣ и отвергали его бытіе; собесѣдникъ же ихъ молчалъ.

Часы пробили въ ту минуту, какъ у него спросили его мнѣнія о томъ: онъ указалъ на часы и произнесъ слѣдующее двустишіе:

Pour ma part plus j'y pense, moins je puis longer,
Que cette horloge marche, n'ait point d'horlogers.
то есть:—Чѣмъ болѣе думаю, тѣмъ меньше понимаю,—

Чтобъ, не имѣя мастера, часы могли идти.

Неизвѣстно, что отвѣчали на это его

пріятели; вѣроятно, отдѣлались шутками, какъ имѣли обычай эти господа, когда бывали поставлены въ затруднительное положеніе.

Еще сохранился остроумный отвѣтъ одной дамы извѣстнѣйшему изъ послѣдователей вольтерова нечестія. Онъ тщетно старался склонить къ невѣрію эту даму, и раздосадованный ея противорѣчіемъ сказалъ: «я не думалъ, чтобъ въ этомъ обществѣ умныхъ людей, я былъ одинъ невѣрующій въ Бога?» — Нѣтъ, вы не одни, «возразила хозяйка дома:» моя болонка, моя кошка не знаютъ Бога! «только эти бѣдныя животныя имѣютъ на столько смысла, чтобъ не хвастать этимъ». —

Знаешь ли истинный смыслъ этихъ словъ: нѣтъ Бога!... это значитъ: «я дурной человѣкъ и ужасно боюсь мысли, что есть Богъ!...

III.

Воз. — *Когда умираютъ, то все кончено!...*

От. — Да, для собакъ, ословъ, обезьянъ,

попугаевъ, и другихъ животныхъ. Но ты уже слишкомъ унижаешь себя, если равняешь себя съ ними!..

Во *первыхъ*: ты человѣкъ, а не скотина; согласишься же, что есть нѣкоторая разница между тѣмъ и другимъ! Человѣкъ имѣетъ *душу* способную размышлять, властную дѣлать добро или зло, и эта *душа* *безсмертна*; тогда какъ скотина не имѣетъ такой души.

То, что составляетъ сущность человѣка, есть его душа, то есть, то что въ насъ мыслить, можетъ познавать истину и любить добро. Это и отличаетъ насъ отъ скотовъ. Потому и считается жестокимъ ругательствомъ сказать кому нибудь: «ты скотина, животное!» Это значить отрицать его первѣйшее достоинство—значеніе его, какъ человѣка.

Слѣдовательно, говорить: «когда я умру, то для меня все кончено» это все равно что сказать: «я скоть, я безсмысленное животное; да и какое еще животное! Я менѣе значу моей собаки, потому что

Polem. 3A18Z

Polem. 3A18Z

ОТВѢТЫ НА ГЛАВНѢЙШІЯ ВОЗРАЖЕНІЯ

ПРОТИВЪ

ВЪРЫ ИСТИННОЙ.

ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ,

Кораблева и Сирякова.

САНКТШТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Э. ВЕЙМАРА, НЕВС. ПРОСП. Д. № 10.

1867.

79/72137

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было
въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экзем-
пляровъ. С. Петербургъ. Ноября 28 дня 1866 года.

Ценсоръ Архимандритъ *Макарій*.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

«Братіе, блюдитесь да никто же васъ будетъ прельщая философією и тщетною лестію по преданію человѣческому, по стихіамъ міра, а не по Христу» Колос. 11, 8.—«Да не бываемъ ктому младенцы, влающиеся и скитающиеся всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи человѣчестѣй, въ коварствѣ, козней лщенія» Эфес. IV, 14.—«Тѣмже убо, братіе, стойте и держите преданія, имже научистесь или словомъ или посланіемъ нашимъ» 2 Сол. 11, 15.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Къ Читателю.	
I. Не хочу слышать о Религіи	1.
II. Невѣрующій говоритъ: нѣтъ Бога	3.
III. Когда умирають, то все кончено	6.
IV. Случай управляетъ всѣмъ: иначе не было бы столько безпорядка на землѣ и столько зла. Ясно, что Богъ не занимается нами	14.
V. Чѣмъ такъ много говорить о будущемъ бла- женствѣ, лучше бы Религія позаботилась уни- чтожить въ этой жизни бѣдность и всѣ бѣдствія.	22.
VI. Религія годится только для простонародья. . .	33.
VII. Достаточно быть честнымъ человѣкомъ: это лучшая Религія и это довольно	35.
VIII. Есть много умныхъ и ученыхъ людей, кото- рые не вѣрятъ Христіанской Религіи	43.
IX. Я вѣрю только тому, что понимаю; какъ же вѣрить таинствамъ Религіи?	48.
X. Я желалъ бы имѣть Вѣру, но не могу	55.
XI. Всѣ вѣрованія хороши.	58.
XII. Не былъ ли Іисусъ Христосъ только великимъ благодѣтелемъ человѣчества? Точно ли Онъ Богъ?	72.
XIII. Я хочу слѣдовать одному Евангелію, и дер- жаться только первобытнаго Христіанства. . .	85.
XIV. Я имѣю мою собственную Религію; я хочу по- виноваться Богу а не человѣкамъ. Къ чему Церковь и всѣ ея уставы?	88.

- XV. Люди испортили дѣло Христово: я хочу очищенной Религіи. 97.
- XVI. Не всѣ ли равны вѣроисповѣданія Христіанскія? какъ узнать между ними истинную Церковь Христову? 101.
- XVII. Къ чему слушать священниковъ? они такіе же какъ и всѣ люди; имъ бы не слѣдовало продавать святыни 111.
- XVIII. На что молиться Святымъ! Богъ и безъ нихъ можетъ спасти насъ 118.
- XIX. Чествованіе Иконъ не есть ли идолопоклонство? 125.
- XX. Теперь не вѣрятъ чудесамъ 129.
- XXI. Богу не нужны мои молитвы; Онъ знаетъ Самъ, что мнѣ надобно и безъ моей просьбы. 132.
- XXII. Мнѣ не зачѣмъ ходить часто въ Церковь, я могу и дома молиться. 136.
- XXIII. Мнѣ некогда 142.
- XXIV. Богъ слишкомъ милостивъ чтобъ осудить меня на вѣчную муку 147.
- XXV. Къ чему Исповѣдь? меня совѣсть ни въ чемъ не упрекаетъ 151.
- XXVI. Зачѣмъ пріобщаться часто? и разъ въ годъ слишкомъ довольно. 160.
- XXVII. На что посты? вѣдь не входящая во уста сквернить 166.
- XXVIII. Я не могу! это слишкомъ трудно. 168.
- XXIX. Надъ мною будутъ смѣяться; не надобно быть страннымъ и ханжею 171.
- XXX. Я знаю набожныхъ людей, которые не лучше другихъ 177.
- XXXI. Жизнь набожная слишкомъ скучна: лишать себя всего, бояться всего! что это за жизнь? 179.
- XXXII. Въ молодости надобно позабавиться 182.
- XXXIII. Я буду набоженъ, когда состарѣюсь, когда у меня будетъ менѣе дѣлъ и заботъ. 184.
- Заключеніе 187.

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Эта маленькая книжка составлена нарочно для тебя, мой дорогой! Займися ею, особенно если при первомъ взглядѣ она тебѣ не понравится: это будетъ знакъ, что она необходима тебѣ.

Говорятъ, — что хороша книга есть добрый другъ. Желая душевно доставить тебѣ такого друга. Прими же радужно даръ, который предлагаю отъ чистаго сердца.

Хотя эта книжка будетъ говорить о предметахъ и важныхъ, но думаю, что она не наскучитъ тебѣ: я далъ ей наказъ не

проповѣдывать, а просто разговаривать съ тобою; и прочитавъ до послѣдней странички, ты скажешь мнѣ: исполнила ль она свое дѣло?

Ты замѣтишь конечно, что предразсудки, которые я опровергаю, троякаго рода: одни происходятъ отъ *невѣрія*,—это самые худшіе, съ нихъ то я и начинаю; другіе—отъ *невѣденія*; третьи наконецъ отъ *недостатка мужества*.—Если ты, какъ я надѣюсь, чуждъ этихъ предразсудковъ, то мои отвѣты могутъ послужить тебѣ предостереженіемъ. Во всякомъ слѣчаѣ, я прошу Бога, чтобъ они принесли тебѣ пользу и нашли доступъ къ твоему сердцу.

Зная по опыту, что истинное счастіе состоитъ въ томъ, чтобъ любить Бога и служить Ему, я пламенно желаю, чтобъ это счастіе было твоимъ удѣломъ.

Ты, можетъ быть, найдешь, что нѣкоторые важные вопросы, изслѣдованы мною слишкомъ кратко, но это по тому, мой другъ, что я боялся утомить тебя. Горе той книгѣ, которая можетъ наскучить!

Что же касается до моей книжки, то убѣждаю тебя читать ее по немногу разомъ, обсуживая и взвѣшивая доводы тебѣ представляемые. Въ особенности же прошу тебя, искать истину чистосердочно, не упираясь противъ нея, когда она затронетъ твою совѣсть. Если сердце право и искренно, то просвѣтленіе разума не замедлитъ. Итакъ:

Господи благослови!

что же касается до моего имени, то
 должно быть, что оно не имеет
 никакого значения и не имеет
 никакого влияния. В особенности же по-
 тому, что всякая истина, истинно, не
 зависит от мнения, когда она за-
 нята твою совестью. Если сердце право
 и истинно, то прощение даётся не
 заслуживая.

Словом о прощении

ОТВѢТЫ НА ВОЗРАЖЕНІЯ.

I.

Воз.—*Не хочу и слышать о Религіи!*

От.—Почему же не хочешь?

Религія есть *познаніе Бога*, любовь и служеніе Ему. Она есть вѣденіе и навѣкъ добра.—Чтожъ въ этомъ есть недостойнаго тебѣ и всякаго разумнаго и добраго человека?...

Повѣрь мнѣ: *ты не знаешь Религіи*. Ты ее представляешь себѣ въ ложномъ видѣ, или она кажется тебѣ непріятною... Но она вовсе не такова, какъ воображаютъ мірскіе люди. Это хочу я доказать тебѣ, въ простыхъ и дружескихъ бесѣдахъ.—

Я желаю убѣдить тебя въ томъ, что она создана для тебя, и что ты созданъ для нея, потому что она приноситъ истину твоему разуму и миръ твоему сердцу; потому что она научаетъ тебя знать— что ты? откуда ты? куда идешь? потому что безъ нея ты существо погибшее, несчастное...

Къ тому же, что можетъ быть достойнѣе вниманія, изученія, благоговѣнія существа разумнаго, какъ то ученіе, которое образовало и возростило великихъ Отцевъ Вселенскихъ—Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста и нашихъ Россійскихъ Святителей, коихъ духовная мудрость есть слава и краса Православной Церкви!

Что можетъ быть достойнѣе удивленія той Вѣры, которая одушевляла безчисленное множество непобѣдимыхъ Мучениковъ, неустомимыхъ проповѣдниковъ Евангелія, великихъ благодѣтелей челоѣчества,—жертвовавшихъ изъ любви къ Богу жизнию, спокойствіемъ, имуществомъ?...

Ахъ! еслибъ ты видѣлъ, какъ всякій

день эта благословенная Религія осушаетъ слезы несчастныхъ, измѣняетъ самыя порочныя сердца, преобразуетъ презрѣннаго преступника въ праведника! Еслибъ ты видѣлъ, какъ она распространяетъ повсюду истину, покорность, упованіе, миръ, радость, очищеніе въ душахъ! тогда ты измѣнилъ бы свое мнѣніе, и, конечно, сказалъ бы мнѣ: «О, говори мнѣ, говори всегда о ней! озари мой умъ ея свѣтомъ, очисти мое сердце ея священнымъ вліяніемъ; утоли мою скорбь ея спасительными утѣшеніями!»

Дозволь же мнѣ говорить тебѣ о сей Божественной Вѣрѣ!...

II.

Воз. — *Невѣрующій говоритъ: нѣтъ Бога!...*

От. — Но увѣренъ ли онъ точно въ томъ, что говоритъ?... Кто же создалъ небо, землю, человѣка и весь міръ?...

Все это неужели сдѣлалось само собою?... Что ты сказалъ бы о томъ, кто!

показывая тебѣ зданіе, утверждалъ бы, что оно сдѣлалось само собою? что сказалъ бы ты даже въ случаѣ, еслибъ онъ сталъ настаивать только на томъ, что это дѣло возможное? не подумалъ ли бы ты, что онъ издѣвается надъ тобою, или что онъ помѣшанный? и это заключеніе было бы совершенно справедливо съ твоей стороны.

Если зданіе не можетъ составиться само собою, то кольми паче всѣ чудныя творенія, наполняющія вселенную...

Ты говоришь: нѣтъ Бога! да кто же тебѣ сказалъ это? конечно, какойнибудь суемудръ, который изъ того, что не видитъ Бога, заключилъ, что Онъ не существуетъ.—Но развѣ только то существуетъ, что мы можемъ видѣть, слышать, осязать? развѣ твоя мысль, то есть, душа твоя, которая мыслить—не существуетъ?... Но она подлинно существуетъ; и ты внутренно такъ убѣжденъ въ этомъ, что никакія софизмы не увѣрили бы тебя въ противномъ. И однако же видѣлъ ли ты когда, слышалъ ли, осязалъ ли свою

мысль?... Ты видишь по этому, какъ безумно утверждать, что нѣтъ Бога, потому что мы не видимъ Его.

Богъ есть духъ, то есть, Существо недоступное для нашихъ тѣлесныхъ чувствъ, и которое созерцается только умомъ и ощущается душевными чувствами. Наша душа есть также духъ; Богъ создалъ ее по образу и подобію Своему.

Разсказываютъ, что въ прошломъ вѣкѣ, когда безбожіе было въ модѣ, въ Парижѣ, одинъ умный человѣкъ находился однажды въ кругу нѣсколькихъ, такъ называемыхъ, философовъ, которые говорили о Богѣ и отвергали его бытіе; собесѣдникъ же ихъ молчалъ.

Часы пробили въ ту минуту, какъ у него спросили его мнѣнія о томъ: онъ указалъ на часы и произнесъ слѣдующее двустишіе:

Pour ma part plus j'y pense, moins je puis longer,
Que cette horloge marche, n'ait point d'horlogers.
то есть:—Чѣмъ болѣе думаю, тѣмъ меньше понимаю,—

Чтобъ, не имѣя мастера, часы могли идти.

Неизвѣстно, что отвѣчали на это его

пріятели; вѣроятно, отдѣлались шутками, какъ имѣли обычай эти господа, когда бывали поставлены въ затруднительное положеніе.

Еще сохранился остроумный отвѣтъ одной дамы извѣстнѣйшему изъ послѣдователей вольтерова нечестія. Онъ тщетно старался склонить къ невѣрію эту даму, и раздосадованный ея противорѣчіемъ сказалъ: «я не думалъ, чтобъ въ этомъ обществѣ умныхъ людей, я былъ одинъ невѣрующій въ Бога?»—Нѣтъ, вы не одни, «возразила хозяйка дома:» моя болонка, моя кошка не знаютъ Бога! «только эти бѣдныя животныя имѣютъ на столько смысла, чтобъ не хвастать этимъ».—

Знаешь ли истинный смыслъ этихъ словъ: нѣтъ Бога!... это значитъ: «я дурной человѣкъ и ужасно боюсь мысли, что *есть Богъ!*...

III.

Воз.—*Когда умираютъ, то все кончено!...*

От.—Да, для собакъ, ословъ, обезьянъ,

попугаевъ, и другихъ животныхъ. Но ты уже слишкомъ унижаешь себя, если равняешь себя съ ними!..

Во *первыхъ*: ты человѣкъ, а не скотина; согласишься же, что есть нѣкоторая разница между тѣмъ и другимъ! Человѣкъ имѣетъ *душу* способную размышлять, властную дѣлать добро или зло, и эта *душа* *безсмертна*; тогда какъ скотина не имѣетъ такой души.

То, что составляетъ сущность человѣка, есть его душа, то есть, то что въ насъ мыслить, можетъ познавать истину и любить добро. Это и отличаетъ насъ отъ скотовъ. Потому и считается жестокимъ ругательствомъ сказать кому нибудь: «ты скотина, животное!» Это значить отрицать его первѣйшее достоинство—значеніе его, какъ человѣка.

Слѣдовательно, говорить: «когда я умру, то для меня все кончено» это все равно что сказать: «я скоть, я безсмысленное животное; да и какое еще животное! Я менѣе значу моей собаки, потому что

она может бѣгать проворнѣе меня, видѣть далѣе, и что она имѣетъ тонкое чутье; я менѣе значу моей кошки, которая видитъ въ темнотѣ и не имѣетъ нужды въ одѣяніи. Однимъ словомъ, я послѣдній изъ скотовъ, и самое несчастное изъ животныхъ!»...

Если такое униженіе тебѣ нравится, то пожалуй, говори такъ; вѣрь этому, если можешь! Но позволь же намъ имѣть поболѣе самоуваженія и громко утверждать, что мы человѣки.

Во *вторыхъ*: Что случилось бы съ міромъ, когда-бъ твое предположеніе было справедливо?.... Не превратился ли бы онъ въ разбойничій притонъ?... Тогда — добро и зло, добродѣтель и порокъ были-бъ не болѣе какъ слова безъ значенія, какъ пустая выдумка! Грабежи, убійства и всѣ преступленія были-бъ дѣйствіями столь же позволительными какъ честность, благотворительность и другія добродѣтели!

Почему же въ самомъ дѣлѣ, если мнѣ нечего бояться въ другомъ мірѣ и если я умѣю ловко обезопасить себя въ здѣш-

ней жизни, почему мнѣ не похищать чужаго добра, не умерщвлять даже, если того потребуетъ моя польза?.. Почему же не предаваться необузданно всѣмъ страстямъ моимъ, хотя бы тѣмъ я и оскорблялъ ближняго?... А тайныя несправедливости и сокровенные пороки, — къ чему отъ нихъ воздерживаться?.. Совѣсть я буду заглушать и беречься только того, чтобъ не имѣть дѣла съ полиціею или съ уголовнымъ судомъ. Я буду наслаждаться въ жизни и съумѣю даже пріобрѣсти всеобщее уваженіе; а какъ придетъ смерть, я погружусь въ ничтожество, и пышныя похороны будутъ послѣднимъ слѣдомъ моего существованія!...

Услышавъ подобныя рѣчи, ты, конечно, принялъ бы говорящаго за безумца, котораго надобно запереть какъ дикое животное способное на всѣ крайности. А совсѣмъ тѣмъ, онъ былъ бы правъ, еслибъ дѣйствительно заступъ могильщика обозначалъ послѣднюю грань нашего бытія!....

Дерево узнають по его плодамъ; — мо-

жешь судить и объ этихъ правилахъ по ихъ страшнымъ послѣдствіямъ; и послѣ этого дерзнешь ли повторять, что за смертію слѣдуетъ ничтожество?...

Судя о деревѣ по его плодамъ, можешь придти къ заключенію и о людяхъ, которые его насаждаютъ и размножаютъ.

И дѣйствительно, — каковы должны быть свойства людей, распространяющихъ пагубное ученіе о самоуничтоженіи, утверждающихъ, что нѣтъ Бога, нѣтъ души, нѣтъ жизни будущей?... Укажи мнѣ на добраго отца семейства, на вѣрнаго супруга, на добродѣтельнаго челоуѣка, который бы разсѣвалъ подобныя правила?

Одному пороку свойственно внушать подобныя мысли; и, усвоивъ ихъ себѣ, порочный челоуѣкъ разглашаетъ ихъ потому, что безчестное поведеніе заставляетъ его страшиться невольно правосудія Божескаго и презрѣнія честныхъ людей; онъ надѣется громкими словами заглушить безпокойныя укоры совѣсти, обмануть всеобщее мнѣніе и заставить судить о себѣ снисходительнѣе.

Выдавая эготъ грубый матеріализмъ за Результатъ размышленія и высшаго просвѣщенія, онъ надѣется пріобрѣсти многихъ подражателей и привлечь значительное большинство голосовъ на сторону разврата, невѣрія и всѣхъ безпорядковъ....

Но не думай, чтобъ вѣра въ уничтоженіе своего бытія была глубокимъ убѣжденіемъ нечестивыхъ: нѣтъ! это слова, и ничего болѣе!

Въ самомъ дѣлѣ, взгляни на нихъ въ грозный часъ смерти ихъ!.... Какая перемѣна тона и рѣчей! ужели въ болѣзни они успѣли изучить Религію, убѣдиться размышленіемъ о ней? Нисколько!... но они приблизились къ смерти, стали предъ истиною, готовою произнести надъ ними судъ!... и мгла нечистыхъ страстей скрылась отъ ея все-проницающаго свѣта; ты слышишь тогда голосъ совѣсти такъ долго заглушаемый.

Въ этотъ грозный часъ, несчастные уже не презираютъ священника, не издѣваются надъ милитвою, исповѣдію и

причастіемъ; тогда они не думаютъ уже болѣе, что адъ и рай—пустыя басни, которыми вѣрятъ только слабые умы!...

Я знаю, что есть исключенія, что не всѣ отрицавшіе будущую жизнь обращаются при смерти; часто затмѣніе разсудка и окамененіе сердца, надежда выздоровѣть, а болѣе всего гордое упрямство или ложный стыдъ бываютъ причиною, что нечестивый умираетъ, какъ жилъ..... Но исключеніе, какъ извѣстно, подтверждаетъ правило.

Впрочемъ не я одинъ, а голосъ всего человѣчества возстаетъ противъ невѣрующаго. Нѣтъ ни одного народа, въ какое бы то ни было время существовавшего, который не вѣрилъ бы въ будущую жизнь; доказательствомъ тому служить повсемѣстное чествованіе усопшихъ.

Вездѣ и всегда чтили память умершихъ; вездѣ и всегда молились за отца, мать, дѣтей, друзей, похищенныхъ смертію..... На чемъ же основанъ этотъ всеобщій обычай, какъ не на глубокомъ, непреодолимомъ убѣжденіи въ безсмертіи

души? эго убѣжденіе провозглашаетъ ясно, что смерть есть только *измѣненіе жизни*.

«Не плачьте!» умирая, говорилъ женѣ и дѣтямъ, одинъ благочестивый чело-вѣкъ: «моя любовь къ вамъ будетъ жить вѣчно!... намъ предстоитъ только времен-ная разлука; не дѣлайте же ея слишкомъ скорбною!... Я чувствую, что, покидая землю, не лишаюсь бытія»...

Таковъ голосъ совѣсти; сладкій, утѣшительный голосъ истины! таково и торже-ственное обѣтованіе Вѣры Христіанской! Она указываетъ намъ, что земная жизнь есть преходящее испытаніе, которое ми-лосердный Богъ увѣнчаетъ вѣчнымъ бла-женствомъ. Вѣра побуждаетъ насъ заслу-живать это блаженство, — самоотверже-ніемъ и вѣрнымъ исполненіемъ долга. Достигнувъ послѣдняго часа, христіанинъ съ упованіемъ вручаетъ душу свою Го-споду, и заслугами Спасителя сподобляет-ся радости вѣчной.

Да удалится же отъ насъ, да удалится отъ благословенной Россіи, этотъ гибель-ный матеріализмъ, который силится по-

хитить у человека его высокія надежды! Прочь отъ насъ эти лживыя мечтанія, которыя унижаютъ душу и дѣлаютъ чуждымъ ей все, что есть добраго и сладостнаго на землѣ! Прочь отъ насъ это ученіе, не оставляющее несчастному ничего въ удѣлъ, кромѣ безотраднаго отчаянія! Совѣсть и здравый смыслъ отвергаютъ его съ презрѣніемъ!...

IV.

Воз. — *Случай управляетъ всѣмъ: иначе не было бы столько безпорядка на землѣ и столько зла. Ясно, что Богъ не занимается нами.*

От. — *Искренно ли ты вѣришь тому, что говоришь?.... Позволь мнѣ въ томъ усомниться. Такія мысли приходятъ тогда только, когда сердце изнемогаетъ.*

Не довѣрай себѣ! страсти омрачаютъ разсудокъ столько же, какъ и вино; и это опьяненіе производитъ еще болѣе опасный бредъ.

Знаешь ли, какое заключеніе можно вы-

вести изъ словъ: «Богъ не занимается нами!» — Въ нихъ слышится желаніе безпрепятственной свободы слѣдовать худымъ склонностямъ и освободиться отъ угрызений совѣсти.

Что такое, скажи мнѣ, этотъ случай, который ты ставишь на мѣсто *Промысла Божія*?.... Это нѣчто неизвѣстное, необъяснимое, несуществующее, которое, однакоже, по твоему предложенію, создаетъ все и управляетъ всѣмъ!...

Хочешь ли знать, что такое случай, рокъ, судьба, — называй какъ хочешь?... это — *ничто*; это — слово безъ смысла, изобрѣтенное нечестивымъ, въ замѣну страшнаго для него имени *Провидѣнія*; это — слово придуманное для объясненія непонятныхъ вещей; но въ сущности — оно безсмыслица, вздоръ!...

Случай не управляетъ ни чемъ, потому что онъ — *ничто*!

Богъ единый, Всемогущій Господь и Создатель всѣхъ существъ, управляетъ всѣмъ, печется о всѣхъ, устраиваетъ все Своимъ Промысломъ, то есть, Онъ своею

безконечною премудростію, милосердіемъ и правосудіемъ ведетъ всѣхъ вообще, и каждаго въ особенності, къ вѣчной цѣли, тѣми путями, которыя находятъ лучшими.

Какъ создалъ Онъ все безъ усилія, такъ и управляетъ всѣмъ безъ труда, и находитъ столь же достойнымъ величія Своего пешись о тваряхъ, какъ и создавать ихъ.

По самому свойству безпредѣльнаго Всемогущества Своего, Онъ все знаетъ, все видитъ, всѣмъ управляетъ неизмѣнно и неустомимо, отъ самыхъ малѣйшихъ, непримѣтныхъ тварей, до лучшихъ и высочайшихъ существъ!—Напрасно безпокоится нечестивый, когда думаетъ, что столько дѣла утомить Бога!..

Нѣтъ, нѣтъ! отложи всякое сомнѣніе: Вседержитель печется о Своихъ тваряхъ и преимущественно печется о тебѣ,—Его разумной твари, которую Онъ создалъ на то, чтобъ знать и любить Его, служить Ему, и тѣмъ заслуживать вѣчное общеніе съ Нимъ въ нескончаемой жизни...

Ты отрицаешь Промыслъ Божій, по-

тому, говоришь ты, что видишь безпорядки въ мірѣ!... ты спрашиваешь, для чего столько бесполезнаго, несовершеннаго, вреднаго? для чего тотъ родится бѣднымъ, а этотъ богатымъ? для чего такое неравенство въ судьбахъ человѣческихъ? для чего столько печалей и заботъ дано однимъ, и столько благоденствія другимъ?.... По твоему мнѣнію, все идетъ какъ ни попало, безпорядочно; и ты самъ устроилъ бы все гораздо лучше!?

Но кто сказалъ тебѣ, о, высокій умъ, что несогласное съ твоими понятіями есть въ самомъ дѣлѣ безпорядокъ?..... Какъ! ты считаешь вещь ненужною въ мірѣ, потому что не знаешь, къ чему она служитъ? ты считаешь ее вредною, потому что не знаешь, на что она полезна?

Тебѣ ли, слабой твари, ограниченной въ понятіяхъ, въ могуществѣ, во всемъ существѣ твоёмъ, тебѣ ли судить о дѣлахъ Того, кто Всемогушъ, Всепремудръ, Всеблагъ и Всеправеденъ?...

Поистинѣ, это странное притязаніе съ твоей стороны!.... Что, еслибъ невѣжда,

не умѣющій читать, раскрылъ книгу какого нибудь великаго мыслителя или поэта, и, видя столько неизвѣстныхъ ему буквъ, соединенныхъ въ различномъ порядкѣ, иногда по двѣ, иногда по четыре, шести или десяти вмѣстѣ, чтобъ составить слово, видя большія и маленькія буквы, длинныя и короткія строки и рассматривая все это непонятное для него сочетаніе знаковъ ему неизвѣстныхъ, вздумалъ бы судить, для чего буквы, слова и строки составлены такъ, а не иначе; для чего то что въ концѣ, не поставлено въ началѣ или на срединѣ страницъ?.. Ему бы отвѣчали: «жалкій невѣжда! вѣдь это написано умнымъ, геніальнымъ человекомъ; онъ расположилъ слова въ такомъ порядкѣ, чтобъ лучше выразить мысли свои; и еслибъ ты вздумалъ переставлять буквы, строки, страницы, то вышла бы ужасная безсмыслица вмѣсто прекраснаго творенія великаго автора. Постарайся лучше выучиться читать хоть нѣкоторыя страницы этой книги, и ты удостовѣришься, какъ хорошо и полез-

но то, что кажется тебѣ безпорядочнымъ теперь».

Скажи, не подобны ль и мы этому невѣждѣ, когда дерзаемъ охуждать то, что не постижимо для насъ въ дѣлахъ Божіихъ?... Міръ есть великая Его книга; вѣка подобно страницамъ слѣдуютъ въ ней одинъ за другимъ; годы какъ строки этихъ страницъ; а всѣ творенія, отъ Ангела и человѣка, до малѣйшей былинки, суть какъ буквы, расположенныя въ приличныхъ имъ мѣстахъ, рукою великаго Творца, Который одинъ вполнѣ знаетъ свою вѣчную мысль и совокупность своего мудраго дѣла!

Если ты спросишь, для чего одно твореніе совершеннѣе другаго? За чѣмъ одно поставлено въ такомъ положеніи, а другое въ совершенно противоположномъ? на что холодъ зимы и зной лѣта? къ чему то бѣдственное состояніе и эта жестокая болѣзнь? почему умираетъ юноша, а живетъ дряхлый старецъ? для чего смерть похитила этого благотворительнаго человѣка, а не того жестокосердаго

себялюбца?.. На всѣ эти вопросы я отвѣчу тебѣ, — что такъ благоволила безпредѣльная Премудрость, вѣчное правосудіе, безконечная благодать, и слѣдовательно — все должно быть такъ, хотя бы намъ и казалось иначе.

Я замѣчу тебѣ, что для вѣрнаго обсужденія каждаго дѣла, надобно знать его совершенно, надобно обнять его въ частяхъ и совокупности, сравнить средства съ цѣлю, которой предназначено достигнуть... Но какой же человѣкъ, какое твореніе могли проникнуть тайну вѣчныхъ совѣтовъ Творца?..

Когда вѣчность раскроется предъ нами, она чудно оправдаетъ то, что кажется намъ теперь несправедливымъ на землѣ. Мы изумляемся теперь, при видѣ добродѣтели, отягченной бѣдствіями, тогда какъ порокъ пользуется дарами счастія?.. Вѣчность объяснитъ намъ эту тайну: мы узнаемъ тогда, что было сообразно правдѣ Божіей, — наградить земнымъ благоденствіемъ, за какое нибудь доброе дѣло этого нечестивца, которому въ вѣчности

предлежитъ наказаніе за грѣхи; а что тому добродѣтельному мужу, котораго всѣ почитали несчастнымъ, должно было, по тому же закону вѣчной правды, очищаться временными печалями, отъ прегрѣшеній, содѣянныхъ по немощи человеческой, чтобъ достигнуть блаженной вѣчности, назначенной ему въ награду за добрыя дѣла.

Вѣчность также объяснить намъ, что бѣдствія бываютъ спасительны; потому что приводятъ къ Богу душу, забывавшую Его въ счастіи. Сколько душъ въ небѣ благодарятъ и будутъ вѣчно благословлять Бога за то, что посѣщалъ ихъ страданіями на землѣ!..... Богатство же и благоденствіе напротивъ бываютъ часто пагубны: сколько, обладая этими тлѣнными благами, презрѣли блага вѣчныя и лишились ихъ! сколько будутъ въ вѣчности проклипать удовольствія, почести и богатства, которыя повергли ихъ въ бездну!..

Вѣчность должна быть всегда мѣриломъ сужденій нашихъ о всѣхъ жизненныхъ случаяхъ; безъ нея нельзя очень

многого понять изъ судебъ Божіихъ въ отношеніи къ намъ.

Измѣнимъ же отнынѣ нашъ взглядъ на вещи, чтобъ не дерзать судить путей нашего Владыки и Отца! Повѣрь, ни ты, ни я не въ состояніи постигнуть Его совѣтовъ...

Все, что Онъ дѣлаетъ, есть добро; и если Онъ попускаетъ зло, то всегда умѣетъ извлекать изъ него благо.

Итакъ, вмѣсто того, чтобъ жаловаться на нашу участь, будемъ благословлять Господа за все!

V.

Воз. — Чѣмъ такъ много говорить о будущемъ блаженствѣ, лучше бы религія позаботилась уничтожить въ этой жизни бѣдность и всѣ бѣдствія.

От. — Подъ этою безразсудною жалобою скрывается одинъ изъ тѣхъ опасныхъ вопросовъ, которые волнуютъ западную Европу; а книгопечатаніе доноситъ ихъ отголосокъ и до насъ.

Люди, заблуждающіеся въ своихъ мнѣніяхъ, или преступные въ своихъ замыслахъ, разсѣваютъ опасное ученіе, которое тѣмъ удобнѣе проникаетъ въ умъ народа, что льститъ страстямъ его.

Эти люди хотятъ увѣрить насъ, что мы поставлены на землѣ для того только, чтобъ наслаждаться, что упованіе жизни вѣчной есть химера; что счастье состоитъ въ богатствѣ и забавахъ. Другіе болѣе дерзновенные прибавляютъ, что всѣ способы хороши, чтобъ добыть эти наслажденія; и что хотя бы пришлось низпровергнуть общественный порядокъ и религію, надобно, чтобъ каждый добился этого земнаго блаженства. Нынѣшнее состояніе общества, говорятъ они, нигде не годится: надобно все разрушить, чтобы все пересоздать; надобно, чтобъ все измѣнилось, — тогда всѣ будутъ счастливы!...

Это ученіе *Соціалистовъ* и *Коммунистовъ*; оно также называется *Пантеизмомъ* между учеными. Всѣ эти названія,

не имѣютъ, къ счастію, выраженій на нашемъ добромъ, честномъ, Русскомъ языкѣ.

Нужно ли доказывать, сколько это счастіе, основанное на чувственныхъ наслажденіяхъ, унизительно?... Все, что отличаетъ насъ отъ скотовъ: добродѣтель, преданность, самоотверженіе, нравственный порядокъ,—все уничтожается этимъ ученіемъ. Человѣкъ не отличается уже болѣе ни чѣмъ отъ своей собаки, кромѣ вида; счастіе одинаково для него какъ и для нея: оно состоитъ въ удовлетвореніи всѣмъ своимъ наклонностямъ, въ наслажденіи во что бы то ни стало.

Но что необходимо доказать, это—свершенную *невозможность* практическаго примѣненія социализма къ общественному быту, и нелѣпость имъ проповѣдываемаго всеобщаго счастія; надобно доказать его неодолимое противорѣчіе естественному порядку вещей, котораго измѣнить не въ силахъ человѣческихъ.

Если есть неоспоримый фактъ, ясный какъ день, то это, конечно, уже та печальная необходимость для всѣхъ насъ—стра-

дать и умирать! Это неизбежный удѣлъ человечества на землѣ. Этой участи подлежу я и ты; ей подлежали наши отцы и будутъ подлежать наши дѣти. Отъ этой доли освободить насъ не могутъ никакія усилія человѣческія.

Существуютъ ли въ мірѣ, скажи мнѣ, будутъ ли всегда и вездѣ, болѣзни, заботы, горести? будутъ ли всегда вдовы и сироты и матери, плачущія неутѣшно надъ опустѣлой колыбелью младенца?...

Есть ли, будутъ ли всегда противоположности въ характерахъ, столкновѣнія воль, обманутыя надежды, разбитыя сердца?...

Можетъ ли что измѣнить этотъ порядокъ вещей? какое преобразование общества избавить насъ отъ болѣзней и страданій, отъ потери тѣхъ, кого мы любимъ болѣе жизни?... Избавитъ ли оно насъ отъ непріятныхъ переменъ погоды, отъ жестокаго зимняго холода и отъ томительнаго лѣтняго зноя, отъ неурожаевъ и смертности?.. Помѣшаетъ ли оно че-

ловьку имѣть пороки, быть гордецомъ, эгоистомъ, злобнымъ, мстительнымъ?...

А особенно, воспрепятствуетъ ли это преобразование намъ *умирать*?...

При неизмѣнной необходимости этихъ бѣдъ, что же станется, скажи мнѣ, съ тѣми постоянными наслажденіями, которыя намъ обѣщаютъ, съ тѣмъ блаженствомъ земнымъ, которымъ такъ щедро хотятъ надѣлить насъ соціалисты?...

Но эти мудрые учителя сами знаютъ хорошо невозможность того, что проповѣдуютъ. И что имъ за дѣло до счастья ближняго? Объ этомъ легко заботиться только на бумагѣ; громкія слова ничего не стоятъ; а другихъ жертвъ они еще не приносили; да и доказали хорошо тамъ, гдѣ имѣли хотя минутное торжество, что проливали потоки крови человѣческой для того, чтобъ наполнить свои пустыя карманы, или чтобъ вкусить сладость везависимой власти, беззаконнымъ порабощеніемъ своей волѣ другихъ.

И такъ ихъ соціализмъ, коммунизмъ, — называй какъ хочешь, — есть ложная меч-

та, тщетная утопія, противорѣчащая естественному порядку вещей!...

И такъ, они или обманываютъ себя, или обманываютъ насъ, обѣщая намъ счастье тамъ, гдѣ его нельзя найти.

Слѣдовательно, надобно искать его съ другой стороны; потому что счастье есть непременно гдѣ нибудь, я въ томъ увѣренъ: премудрость, благость и всемогущество Божіе мнѣ въ томъ порукою.....

Гдѣ же искать его?... Тамъ, гдѣ указываетъ его мнѣ Вѣра Христіанская: въ зародышѣ на землѣ, а совершенное только въ Небѣ!

Христіанство совершенно согласуется съ неизмѣннымъ условіемъ нашего земнаго бытія. Оно объясняетъ намъ грозную задачу страданія и смерти!... — — Оно указываетъ намъ, что они суть слѣдствіе и наказаніе *грѣха*. Оно вразумляетъ насъ, что неизбѣжны страданія въ этой жизни; что преходящія скорби назначены судьбами Небеснаго Отца нашего, къ испытанію вѣрности нашей, къ очищенію грѣхопаденій нашихъ; что онѣ

дѣлають насъ болѣе сообразными жизни Спасителя нашего; что ими можемъ заслужить вѣчныя радости въ небесной отчизнѣ нашей!... Оно научаетъ насъ переносить ихъ съ покорностью, и даже съ радостію; оно научаетъ насъ любить отеческую десницу, наказующую насъ для того только, чтобъ спасти.

Христіанство имѣетъ въ виду человѣка вполне такимъ, какъ онъ есть въ дѣйствительности; оно беретъ въ расчетъ то, что забываетъ социализмъ, — *первородное поврежденіе*, за коимъ послѣдовало праведное осужденіе насъ на покаяніе; благодатное искупленіе насъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, трогательно обязывающее насъ сообразоваться съ Спасителемъ нашимъ, чтобъ имѣть участіе въ Его заслугахъ; наконецъ — жизнь вѣчную, которая насъ ожидаетъ и которую надобно заслуживать по возможности.....

Христіанство не судитъ поверхностно, какъ коммунизмъ, не опирается на химерическія предположенія. Оно объемлетъ все существо человѣка, его потребности,

его душу, его жизнь временную и вѣчную; оно не забываетъ ничего.

Соціализмъ видитъ въ насъ только оболочку, а забываетъ внутреннее, — душу.... Христіанство не забываетъ и оболочки, — тѣла, но оно преимущественно обращаетъ вниманіе на душу, какъ на благороднѣйшую часть человѣка. Оно относитъ все къ душѣ, къ вѣчности, къ Богу.

Дѣйствіемъ столь же кроткимъ, какъ и всемогущимъ, оно очищаетъ душу отъ ея гордыни, ея любостыжаниа, ея сластолюбія, ея эгоизма, однимъ словомъ отъ всѣхъ ея пороковъ; и такимъ образомъ дѣйствуетъ на самый корень тѣхъ золь, которыя удручаютъ человѣчество.

Почти всегда, по истинѣ, наши бѣдствія происходятъ отъ нашихъ страстей; и эти-то страсти Христіанство усмиряетъ, обуздываетъ, преодолеваетъ.

Оно подаетъ сердцу нашему ту чистую радость, тотъ сладкій миръ совѣсти, которыя ставятъ насъ превыше страданій.

Вѣра указываетъ намъ путь къ истинному счастью; упованіе и любовь ведутъ

насъ симъ путемъ и дѣлають легкимъ и благимъ для насъ спасительное иго долга.

Но дѣлая столь много для души, Христіанство не забываетъ и спутника ея—тѣла.

Видя въ немъ храмину безсмертной души, которая сама есть храмъ Бога живаго, оно употребляетъ всѣ способы къ облегченію и исцѣленію, даже къ предупрежденію всѣхъ страданій; и подъ его благотворнымъ вліяніемъ возникаютъ тѣ благія учрежденія, коими славятся страны Христіанскія.

Вездѣ, гдѣ только повинуются его гласу, бѣдность уменьшается, богатый дѣлается другомъ, братомъ, часто слугою несчастнаго, и его благодѣянія облегчаютъ нищету, если не могутъ уничтожить ее.

Что нищета не можетъ быть совершенно уничтожена на землѣ, это истина неоспоримая, фактъ доказанный вѣками. Еслибъ и возможенъ былъ этотъ равный подѣлъ имущества, о которомъ такъ вопіютъ коммунисты, то въ самое короткое время возвратилось бы то неравенство состояній,

на которое жалаются: лѣнивый, безпечный, расточительный скоро впалъ бы снова въ бѣдность, и его доля перешла бы неминуемо въ руки трудолюбиваго, предусмотрительнаго, бережливаго. Неравенство силъ физическихъ и моральныхъ дѣлаютъ необходимымъ и неравенство состояній.

Было время, когда первые Христіане, движимые любовію къ Богу, осуществляли, безъ возгласовъ и потрясеній, это братство и равенство, о которомъ вопіютъ коммунисты, налагающіе на другихъ бремена тяжкія, которыхъ, по слову Христоу, сами не хотятъ двигнуть и перстомъ. (Мат. ххiii, 4). — Да и во всѣ времена, Вѣра порождаетъ и будетъ порождать эти своводныя проявленія высочайшей любви и самоотверженія, коими красуется Христіанство.

Вѣра Христіанская заботится о тѣлѣ, не какъ о главномъ и важнѣйшемъ, что было бы безпорядочно, но какъ о спутникѣ души: она сохраняетъ его посредствомъ воздержности и умѣренности, освящаетъ

его молитвою и причастіемъ Св. Таинствъ; она приѣмлетъ его послѣдній вздохъ, провожаетъ его до послѣдняго жилища; но тутъ еще не говоритъ ему вѣчнаго—прости!... она знаетъ, что это христіанское тѣло, очищенное смертію, востанетъ изъ праха свѣтлое, воскреснетъ во славу, соединится вновь съ душою своею и будетъ въ раю наслаждаться нескончаемымъ блаженствомъ.

Такова Христіанская Вѣра! она даетъ на землѣ возможное; и если не даетъ здѣсь всего, то по тому, что это не должно быть дано. За то ея обѣщанія въ будущемъ утверждены на доказательствахъ неопровержимыхъ.

Потому-то, каждый истинный Христіанинъ счастливъ: ему случаются, конечно, печали, страданія,.... кто же изъять отъ нихъ?... но сердце его всегда полно любви и покорности, онъ спокоенъ и доволенъ.

Что же даетъ намъ соціализмъ?... его неисполняемыя никогда обѣщанія порождаютъ тревогу, недовольство своею участью, зависть, насилія возмущенія. пото-

ки крови!..... вотъ его дары человѣчеству!...

Онъ дѣлаетъ также, какъ тотъ проказникъ, который на вывѣскѣ своей написалъ: «завтра здѣсь будутъ брить даромъ!» это завтра всегда оставалось завтра; сего дня никогда не бывало....

Въ наше время, болѣе чѣмъ когда нибудь, говорятъ о человѣколюбіи, братствѣ, состраданіи къ бѣднымъ; пишутъ красно-рѣчивыя книги, строятъ удивительныя системы..... отъ чего же все это производить такъ мало результатовъ?.... Не отъ того ли, что *Вѣра* не животворитъ этихъ усилій мудрости человѣческой?... Безъ причины не можетъ быть и дѣйствія. *Любовь къ Богу* есть причина, плодотворное начало милосердія къ ближнему и всякаго добра!...

VI.

Воз.—*Религія годится только для простонародья.*

От.—Если Религія истина, то она столь-

ко же необходима для просвѣщенныхъ людей, какъ и для простаго народа.

Всякій человѣкъ, кто бы онъ ни былъ, имѣеть страсти, и весьма сильныя страсти, которыя должно побѣждать; а побѣдить ихъ невозможно безъ страха Божія и любви къ Нему, и безъ тѣхъ могущественныхъ пособій, которыя одна Св. Вѣра доставить можетъ.

Для всѣхъ людей, какъ просвѣщенныхъ такъ и простыхъ, предлежитъ исполненіе *обязанностей* трудныхъ и тяжкихъ: обязанностей къ Богу, къ обществу, къ семейству, — обязанностей къ самому себѣ.

Для всѣхъ и cadaго есть Богъ, Которому мы обязаны поклоняться и служить; есть душа безсмертная, о спасеніи которой должно пещись; есть пороки, коихъ необходимо остерегаться; добродѣтели, кои должно исполнять; есть рай; который надобно заслуживать; есть адъ, котораго надобно избѣгнуть; есть послѣдній Судъ, коего надобно страшиться; есть смерть всегда угрожающая, къ коей должно приготовиться.

За всѣхъ и cadaго, Господь нашъ Іисусъ Христосъ страдалъ и умеръ на Крестѣ, и Его заповѣди равно важны для всѣхъ людей, какого бы званія они ни были.

И такъ, Вѣра спасающая необходима для всѣхъ; и даже еще необходимѣе для просвѣщенныхъ, богатыхъ, сильныхъ; потому что они подвержены еще большимъ опасностямъ и искушеніямъ; потому что они могутъ свободнѣе дѣлать зло, и окружены примѣрами безнравственности, невоздержанія и пренебреженія къ религіознымъ обязанностямъ; слѣдовательно, для нихъ еще нужнѣе предохранительныя средства отъ зла всегда имъ угрожающаго.

VII.

Воз.—Достаточно быть честнымъ человекомъ: это лучшая Религія, и этого довольно.

От.—Да, этого довольно можетъ быть, чтобъ не попасть на каторгу; но не достаточно, чтобъ достигнуть неба. Да, можетъ быть, этого довольно въ отношеніи къ

людямъ, но не достаточно въ отношеніи къ Богу, верховному Судіи нашему.

Ты говоришь, что «достаточно быть честнымъ человѣкомъ». Положимъ, что такъ; но надобно объясниться: скажи пожалуй, что ты разумѣешь подъ словами — *честный человѣкъ*?... Это выраженіе мнѣ кажется слишкомъ гибкимъ; оно удобно поддѣлывается ко всѣмъ вкусамъ.

Спроси, напр. у этого молодаго чело- вѣка, можно ли, съ его испорченнымъ нравомъ и безпорядочнымъ поведеніемъ, называться честнымъ человѣкомъ?... Онъ, конечно, отвѣтитъ тебѣ, что шалости молодости не мѣшаютъ нисколько быть честнымъ человѣкомъ. А между тѣмъ, оскорбленный мужъ, у котораго онъ отнялъ семейное счастіе, бѣдная мать, у которой погибла дочь, соблазненная имъ, — думаютъ, конечно, иначе.

Спроси у того алчнаго торговца, который поддѣлываетъ свой товаръ, чтобъ продавать его за лучшій; спроси у ремесленника, который работаетъ вдвое менѣе, когда его навимаютъ поденно, а не на урокъ;

спроси у этого хозяина, который пользуется бѣдностію своихъ работниковъ, чтобъ заставлятъ ихъ трудиться выше силъ, и за самую дешевую плату; спроси у нихъ всѣхъ, — могутъ ли они, при такихъ неправыхъ дѣйствіяхъ, почитать себя честными людьми?.. и они отвѣтятъ, что эти уловки доказываютъ только ихъ умѣнье соблюдать свои выгоды...

Спроси у мота, у скряги, у пьяницы, — честные ли они люди? и отъ всѣхъ получишь утвердительный отвѣтъ.

И такъ, по мнѣнію всѣхъ этихъ людей, развратникъ, обманщикъ, ростовщикъ и тотъ, кто раззорилъ свое семейство, можетъ быть честнымъ человѣкомъ, если онъ не обличенъ гражданскими законами, какъ воръ или убійца?...

Не находишь ли ты этихъ правилъ весьма удобными?... слѣдовательно, тотъ, кто не подвергся уголовному суду, не дастъ отчета Богу, хотя бы дѣянія его причинили много бѣдъ ближнему?...

Такъ вотъ какова *Религія честнаго человека!* и это ты называешь лучшею и

достаточною религіею?... Скажи, то ли ты разумѣлъ, утверждая свое мнѣніе?

«Нѣтъ! возражаешь ты; подъ словами—*честный человекъ* я разумѣю болѣе, нежели обыкновенно полагаютъ; я называю честнымъ человекомъ того, кто исполняетъ хорошо *всѣ* свои обязанности, который дѣлаетъ *добро* и избѣгаетъ *зла*.»

На это я отвѣчаю тебѣ утвердительно, что если ты считаешь себя такимъ, какъ объяснилъ, и достигъ этого безъ помощи Религіи, то ты долженъ быть осьмое чудо въ свѣтѣ. Но не сердись, если скажу, что можно прозакладывать голову на томъ, что ты не таковъ, какъ говоришь...

Дѣйствительно, могу ли я повѣрить, чтобъ у тебя не было страстей и худыхъ склонностей?... каждый человекъ имѣетъ ихъ и—очень много. Если ты, напр. склоненъ къ своеволію, къ невождержности, къ чувственнымъ удовольствіямъ, кто же тебя удержитъ въ предѣлахъ умеренности? Если ты увлекаешься къ жестокости, къ лѣности, къ гордости, кто

тебя укротить? кто удержитъ твою руку, обуздаетъ твой языкъ?... Голосъ разсудка, что ли? но мы знаемъ, что сможетъ этотъ восхваляемый разсудокъ, когда онъ въ борьбѣ съ сильною страстію!... И такъ, что же кромѣ страха Божія можетъ дать тебѣ силу побѣждать самого себя?... мы видимъ, что всѣ человѣческіе законы и казни недостаточны удержатъ отъ преступленія: а сколько же, сверхъ того, есть зла недоступнаго правосудію человѣческому?!...

Одна Христіанская Вѣра сильна обуздать порывы страстей нашихъ; она даже сильна искоренить ихъ совершенно. Безъ нея могущественной помощи, мы не можемъ быть *постоянно* вѣрны *всѣмъ* труднымъ *обязанностямъ*, коихъ исполненіе и составляетъ отличительное свойство истинно честнаго человѣка. Безъ Вѣры Христіанской, мы не можемъ исполнять *долга* съ тѣмъ *прямодушіемъ*, которое есть *признакъ* высокаго нравственнаго достоинства.

Если Христіане самые добродѣтель-

ные, не смотря на сверхъ-естественную силу, которую почерпаютъ въ Вѣрѣ, преступаютъ иногда свои обязанности, — такъ велика слабость человѣческая! — то какъ же ты, лишенный этой благодатной помощи, этой крѣпкой узды, ты, оставленный на произволъ естественныхъ склонностей, подверженный безчисленнымъ соблазнамъ мірской жизни, — какъ можешь надѣяться, что останешься навсегда вѣренъ долгу?...

И такъ, смѣло утверждаю, что тотъ, кто, не бывъ Христіаномъ, почитаетъ себя честнымъ человѣкомъ въ обширномъ смыслѣ нами указанномъ, тотъ грубо обманываетъ себя, или говоритъ недобросовѣстно.

Но я иду еще далѣе. Еслибы даже я видѣлъ, что ты исполняешь до точности свои обязанности гражданина, отца супруга, сына, друга, однимъ словомъ, весь долгъ честнаго, по мнѣнію свѣта, человѣка, я и тогда сказалъ бы тебѣ, что этого недостаточно!...

Нѣтъ, этого не довольно! — а почему?

по тому, что есть Богъ, живущій на небесахъ, Который создалъ тебя, хранитъ тебя, призываетъ къ себѣ, и Который далъ тебѣ законъ; по тому что ты имѣешь въ отношеніи къ Богу обязанность—поклоняться Ему, благодарить Его, молить Его. И эти обязанности столь же неоспоримы, и еще необходимѣе, чѣмъ обязанности къ ближнему; эти послѣднія—дѣйствительно—могли бы прекратиться, еслибъ пришлось, по какому либо случаю, тебѣ жить вдали отъ сообщества человѣческаго; но и тогда, какъ всегда и вездѣ, твои обязанности къ Богу остались бы неизмѣнными; вездѣ и всегда ты долженъ вѣровать въ Него, поклоняться Ему, молить и любить Его.

Можетъ ли неблагодарный сказать себѣ по совѣсти: «я добръ, мнѣ не въ чемъ упрекнуть себя»?.. Конечно, нѣтъ!.. А ты неблагодарный, если забываешь Бога, хотя бы міръ признавалъ тебя честнымъ человѣкомъ!—Богъ есть Отецъ твой небесный, ты отъ Него получилъ бытіе, разумъ, нравственное достоинство,

здоровье, всё блага; Онъ создалъ міръ для тебя, для твоей пользы и удовольствія; Онъ готовитъ тебѣ на небѣ неизреченное блаженство; Онъ твой Господь и Владыка; Онъ благословляетъ тебя, прощаетъ, любитъ, Онъ ждетъ тебя!...

А ты, чѣмъ воздашь Ему за все? какой любовью, какимъ благоговѣніемъ?... ты хладнокровно усвояешь себѣ всё предлоги, изобрѣтенные Его врагами, чтобъ освободить себя отъ служенія Ему! ты осыпаешь насмѣшками, презрѣніемъ, ругательствами все, что относится къ Богослуженію! Ты не молишь Его, не покланяешься Ему, не благодаришь Его! ты издѣваешься надъ Вѣрою въ слово Его, надъ исполненіемъ Его священнаго закона!...

Неблагодарный!... и ты говоришь, что тебѣ не въ чемъ упрекнуть себя? что ты исполняешь всё свои обязанности?...

Перестань обольщаться! къ чему обманывать себя? къ чему скрывать свою виновность?...

Сознаемся лучше, что это Вѣры Хри-

стіанской, то есть истиннаго долга, устрашило насъ и чтобъ свергнуть его съ меньшею наглостію, мы придумали эту религію честнаго человѣка, которая не только недостаточна, но есть нечто иное, какъ звучное слово безъ смысла, изобрѣтенное на то, чтобъ въ очахъ свѣта и нашихъ собственныхъ, прикрывать безпорядки и слабости наши.

VIII.

Воз. — *Есть много умныхъ и ученыхъ людей, которые не вѣрятъ Христіанской Религіи.*

От. — Что же изъ этого заключить можно, какъ не то, что не достаточно одной свѣтской учености и остроты ума, чтобъ получить отъ Бога даръ Вѣры; но, что надобно, сверхъ того, имѣть сердце правое, чистое, смиренное, готовое на всѣ жертвы, которыхъ потребуетъ познаніе истины?

А этого, то и недостаетъ тѣмъ немногимъ ученымъ, которые не признаютъ

Христiанской Религiи: потому что они первое, либо холодны и не свѣдуши въ законѣ Божіемъ, и погруженные въ свои изысканiя математическія, физическія и пр. не думаютъ о Богѣ и спасенiи души своей. Въ такомъ случаѣ, не удивительно, что они ничего не смыслятъ въ Религiи, потому что въ отношенiи къ ней, они невѣжды; почему и сужденiя ихъ о предметѣ, неизученномъ ими, не имѣютъ никакого вѣса. Либо, второе, что случается чаще, они люди горделивые, которые позволяютъ себѣ высококомѣрно судить о дѣлахъ Божіихъ, дерзаютъ препираться какъ бы на правахъ совершеннаго равенства съ Нимъ, измѣряютъ Его премудрое слово мѣриломъ слабаго человѣческаго разума. *Гордость* есть самое глубокое и гибельное зло!... Потому-то они праведно отвергнуты какъ дерзновенные, преданы на волю ослѣпленнаго разума своего и лишены познанiя истины, которая открывается сердцамъ смиреннымъ, ищущимъ ея въ правотѣ. Господь не любитъ,

чтобъ возмущались противъ Его непреложной истины! ..

Либо, третье, какъ бываетъ также часто, эти высокоумные мудрецы одержимы преступными страстями, отъ которыхъ не хотятъ освободиться; а зная, что эти страсти несовмѣстны съ Вѣрою Христіанскою, они отвергають ее, какъ укоръ ихъ безнравственности.

Впрочемъ, надобно замѣтить, что число невѣрующихъ ученыхъ очень мало въ сравненіи съ великими геніями, которые славились истинною мудростію и благочестіемъ; и если взять трудъ взвѣсить силу и число свидѣтельствъ съ той и другой стороны, то всякое сомнѣніе исчезнетъ.

Можно утвердительно сказать, что въ теченіи 18 вѣковъ, между знаменитыми людьми каждаго столѣтія, едва придется одинъ невѣрующій на двадцать вѣрующихъ.

И изъ этого малаго числа невѣрующихъ, можно смѣло утверждать, большая часть была неискренна въ своемъ невѣріи,

что доказываютъ всѣ тѣ, которые въ часъ опасности или смерти укрывались подъ кровомъ той религіи, которую такъ долго хулили. Таковыхъ было много изъ вольтеровой школы въ прошломъ вѣкѣ, и между прочими: Монтескье, Бюффонъ, Лагарпъ и другіе.

Да и самъ Вольтеръ, заболѣвъ въ Парижѣ, призывалъ священника за мѣсяцъ до своей смерти; но когда опасность миновалась, въ немъ исчезъ и страхъ Божій. Когда же наступилъ послѣдній кризисъ болѣзни, друзья нечестивца сбѣжались къ его смертному одру.... Врачъ его, какъ очевидецъ, свидѣтельствуешь, что Вольтеръ просилъ причастія,... но на этотъ разъ напрасно: священника не допустили къ умирающему, который кончилъ жизнь въ страшномъ отчаяніи!

Даламбертъ также пожелалъ исповѣдаться при смерти, и ему, подобно какъ учителю его, отказали въ томъ философы, окружавшіе его. «Еслибъ насъ не было тамъ, «говорить» одинъ изъ нихъ, и онъ нырнулъ бы какъ другіе».

Скажи, послѣ этого, какое же довѣріе можно имѣть къ подобнымъ людямъ? и какой вѣсъ можетъ имѣть ихъ невѣріе въ сравненіи съ вѣрою и благочестіемъ безчисленнаго множества величайшихъ ученыхъ и знамѣнитѣйшихъ людей, которые были славою человѣческаго рода?... Имъ также, какъ и другимъ, Вѣра предписывала самопринужденіе и налагала на нихъ трудныя обязанности; но они, замѣть это, подчинялись имъ по убѣжденію!

Не говоря уже о неизчислимыхъ страстотерпцахъ, принесшихъ въ жертву жизнь свою за Вѣру Христову, о великихъ Отцахъ Церкви, Василіѣ Великомъ, Григоріѣ Богословѣ, Іоаннѣ Златоустѣ, Амвросіѣ Медіоланскомъ, Аѳанасіѣ Александрійскомъ, Григоріѣ Двоесловѣ, Іеронимѣ, Августинѣ и множествѣ другихъ мужей, которые, въ теченіи первыхъ шести вѣковъ христіанства, были отличными учеными того времени; сколько сверхъ того знаменитыхъ именъ насчитывается въ спискѣ вѣрныхъ чадъ Христовой Церкви въ послѣдующія времена!

Въ виду этихъ великихъ мужей, какъ малы и ничтожны кажутся эти софисты, которые дерзають отрицать все, что есть священнѣйшаго въ мірѣ!...

Убоимся высокоумія и пытливости лжеименной философіи, которая влечетъ въ бездну! Будемъ обуздывать постыдныя страсти, препятствующія намъ склонять главу подъ священное иго Вѣры!

IX.

Воз.—*Я вѣрю только тому, что понимаю; какъ же вѣрить таинствамъ Религіи?*

От.—По этому ты не долженъ вѣрить ужь ничему, ничему въ мірѣ, даже тому, что ты живешь, что ты видишь, понимаешь, мыслишь, и пр., потому что тебѣ невозможно вполнѣ постичь и объяснить ни одного изъ этихъ явленій?

Дѣйствительно, скажи мнѣ что такое жизнь? что такое свѣтъ? что звукъ, цвѣтъ, и пр.?...

Объясни мнѣ, что такое вѣтеръ? гдѣ онъ начинается? почему и какъ онъ пе-

рестаетъ вѣять?..... что такое, холодъ, жаръ?...

Что такое сонъ? отчего во время сна, мои уши, оставаясь открытыми, какъ и во время бодрствованія, уже болѣе не слышать ничего? какъ и отъ чего я просыпаюсь? что причиною всего этого, и какъ это происходитъ?...

Что такое скорбь, радость, гнѣвъ, любовь и пр?....какимъ способомъ я понимаю, мыслю, воображаю невиданныя мною вещи?...

Попробуй объяснить мнѣ все это и многое другое, не наборомъ вѣроятностей или только звучныхъ словъ?... Невозможно!... а все это однакоже неоспоримо существуетъ!...

Все *тайна* въ мірѣ и во мнѣ самомъ, даже до вещей самыхъ обыкновенныхъ!

Кто изъ ученыхъ понялъ вполнѣ причину и цѣль всѣхъ явленій природы? кто изъ нихъ изучилъ всѣ ея тайны?...

И ты, ты хочешь постигнуть Того, Кто создалъ всѣ эти явленія непостижимыя для тебя! не разумѣя твари, ты хочешь

уразумѣть Творца! не понимая того, что имѣетъ предѣлы, ты хочешь постигнуть безконечное! ты не понимаешь былинки, насѣкомаго, — а хочешь постигнуть Бога и всѣ Его откровенія!...

Не убѣждаешься ли наконецъ, что такое дерзновеніе нелѣпо, безумно!...

Все тайна въ природѣ какъ и въ Религіи. Это-то и есть печать великихъ дѣлъ Божіихъ!

Тайна есть истина, которой существованіе для насъ очевидно, но которую постигнуть совершенно мы не въ состояніи

Таинства Вѣры подобны солнцу: непроницаемыя въ существѣ своемъ, онѣ озаряютъ и животворятъ тѣхъ, кои шествуютъ во свѣтѣ ихъ, въ простотѣ сердца: онѣ ослѣпляютъ только дерзновенное око, желающее проникнуть въ нихъ.

Таинства превыше разума, но не противорѣчатъ разуму; а въ этомъ есть великая разница. Разумъ собственными силами не постигаетъ истины въ нихъ сокрытой; но онъ не находитъ также, чтобъ эта истина была невозможна.

Такъ, на примѣръ, въ таинствѣ вѣчности и безпредѣльности Божіей я не постигаю, какъ Высочайшее Существо можетъ не имѣть начала и присутствовать вездѣ. Но я не вижу вовсе, чтобъ это было не возможно или заключало въ себѣ противорѣчіе.

Равномѣрно и въ Таинствѣ Святой Троицы я не постигаю, какъ одно естество безконечное, одно и то же Божество нераздѣльно въ тріехъ лицахъ; но я не вижу, чтобъ это было противно истинѣ и невозможно. Еслибъ мнѣ сказали, что три лица въ одномъ лицѣ, это было бы по человѣческимъ понятіямъ несообразно съ истиною. Но мнѣ повелѣно вѣрить, что *Три Лица Святой Троицы еднотелно и нераздѣльно единъ Богъ*, — и я вѣрую хотя не постигаю такого высочайшаго Таинства!... Одинъ изъ великихъ Отцевъ Церкви указалъ намъ въ природѣ нѣчто подобное, сколько можетъ имѣющее предѣлы, дать понятіе о безпредѣльномъ: мы видимъ въ солнцѣ три различныя свойства: свѣтъ, теплоту и округлость; каж-

дое изъ этихъ свойствъ различно, а всѣ вмѣстѣ составляютъ одно солнце.

Такъ и о таинствахъ Воплощенія, Искупленія, Евхаристіи и во всѣхъ прочихъ таинствахъ Вѣры! Всѣ они непостижимы для меня, но ни одно не противорѣчитъ истинѣ. Я убѣжденъ, что Богъ Всемогушъ и что Священное Писаніе есть истинное слово Его, на что имѣю достаточно доказательствъ, и потому вѣрую всѣмъ догматамъ Христіанской Вѣры, какъ учить меня вѣровать, основываясь на Св. Писаніи, Св. Соборная и Апостольская Церковь, учрежденная самимъ Господомъ и Богомъ моимъ, Іисусомъ Христомъ.

И такъ, я утверждаю, что таинства Вѣры, хотя превыше разума, но не противорѣчатъ разуму, и что вѣра есть помощь и подпора разума, свѣтъ, озаряющій и оживляющій душу.

Вѣра для разума есть тоже, что телескопъ для глаза: съ помощію телескопа глазъ видитъ то, чего не можетъ видѣть самъ по себѣ; онъ проникаетъ въ пространства, недоступныя для него безъ это-

го пособія. Уже ли скажешь ты, что телескопъ противенъ зрѣнію?... Подобно тому и Вѣра: она только распространяетъ и укрѣпляетъ разумъ; она предоставляетъ ему заниматься изслѣдованіемъ всего, что доступно разсужденію; но тамъ, гдѣ естественныя силы разума изнемогаютъ, тамъ Вѣра подьмлетъ его и указываетъ ему истины новыя, сверхъ-естественныя, божественныя; она даетъ ему приникать въ тайныя совѣты Божіи.

Я вѣрую въ Таинства Христіанской Вѣры, какъ вѣрю въ тайны природы, потому что знаю, что онѣ существуютъ,

Я знаю, что тайны природы существуютъ, потому что меня убѣждаютъ въ томъ неоспоримые свидѣтели: мои чувства и здравый разсудокъ.

Я знаю, что Таинства Вѣры существуютъ, потому что въ томъ убѣждаютъ меня свидѣтели еще болѣе достовѣрные. *Иисусъ Христосъ и Его Церковь!*... Разсудокъ можетъ служить мнѣ къ тому, чтобъ изслѣдовать и взвѣсить достовѣрность ихъ свидѣтельства; но разъ, когда при свѣтѣ

здраваго смысла, съ искреннимъ и добросовѣстнымъ желаніемъ познать истину, я разсмотрѣлъ и обсудилъ всѣ факты, доказывающіе истину, святость и непогрѣшительность этихъ свидѣтельствъ, — тогда разсудокъ мой исполнилъ свое дѣло: онъ довелъ меня до истины и долженъ уже уступить мѣсто Вѣрѣ. Она вѣщаетъ!.. и ее уже одну я долженъ слушать, долженъ открыть ей душу мою, вѣрить и поклоняться Богу, во смиреніи всѣхъ чувствъ и помышленій моихъ.

Ты видишь по этому, что Вѣра моя въ Таинства Христіанскія есть Вѣра разумная; разсудокъ сказалъ мнѣ: «эти свидѣтельства истинны; они не могутъ ни обмануть тебя, ни сами заблуждаться; они принесли тебѣ истину съ небесъ!..» Могу ли же я, не погрѣшивъ противъ разсудка, не вѣрить этимъ свидѣтельствамъ?..

Жалкая, по истинѣ, слабость ума и гордость гибельная, — хотѣть вѣрить тому только, что можно постигнуть!...

Х.

Воз.— *Я желалъ бы имѣть вѣру, но не могу!...*

От.— Это заблужденіе, мой другъ; оно не оправдываетъ тебя предъ страшнымъ судомъ Господа, Который изрекъ: «Вѣруй въ *Мя*, имать животъ вѣчный; а не вѣруй въ *Мя* уже осужденъ есть,» Іоан. VI, 47. и 111, 18.—

Ты говоришь, что не можешь вѣровать!.. Да какіе же способы употреблялъ ты, чтобъ достигнуть вѣры? кто хочетъ достигнуть цѣли, тотъ ищетъ средствъ къ тому, а кто пренебрегаетъ средствами, тотъ доказываетъ, что мало заботится о цѣли.

Если ты не имѣешь вѣры, то вѣрно не искалъ средствъ къ тому, либо избиралъ недѣйствительныя средства, — что почти одно и тоже,

1-е. *Молмся* ли ты, чтобъ получить вѣру? Молитва есть первое условіе для полученія даровъ Божіихъ; слѣдовательно и вѣры, которая есть основной и драгоцѣннѣйшій изъ всѣхъ даровъ Его. Какъ

изспрашивалъ ты благодати вѣровать? не молилъ ли о томъ съ холодною, кой какъ, безъ постояннаго усердія? — Имѣешь ли глубокое, искреннее, горячее желаніе вѣровать и быть Христіаниномъ? Бываютъ такіе, что испрашиваютъ добродѣтелей съ тайнымъ страхомъ получить исполненіе своего прошенія!...

2-е. *Изучалъ* ли ты Вѣру Христіанскую съ искреннею любовію къ истинѣ? Искалъ ли просвѣщеннаго наставника, который бы могъ разрѣшить твои сомнѣнія, или напротивъ, вмѣсто того, чтобъ внимательно слушать опроверженія твоихъ заблужденій, ты изыскивалъ новые софизмы?... Въ этомъ случаѣ, самолюбіе бываетъ часто самымъ упрямымъ противникомъ истины!...

3-е. Рѣшился ли ты, если Богъ даруетъ тебѣ вѣру, жить сообразно Его Святымъ Заповѣдямъ, бороться съ твоими страстями и принести Богу всѣ жертвы, которыя законъ Его потребуетъ отъ тебя?..

Вотъ въ этомъ и заключается главное затрудненіе для большей части невѣрую-

щихъ: въ сущности ихъ сердце и страсти болѣе, чѣмъ расудокъ, отвергають Вѣру какъ слишкомъ для нихъ трудную и безпокойную. Господь сказалъ: *«Свѣтъ прииде въ міръ, и возлюбиха человецы нече тму неже свѣтъ: бѣша бо ихъ отъ зла»*. Іоан. III, 19.—И точно, сердце увлекаетъ расудокъ; а тогда никакія разсужденія недѣйствительны; истины изнать не хотятъ!..

Это ослѣпленіе добровольное, потому то оно и преступно; вотъ почему Господь сказалъ, что *«невѣрующій уже осужденъ;»* какъ же быть иначе, когда онъ противится истинѣ?

Ищи же прямодушно святой истины; проси у Бога озаренія Благодати со всею искренностію, горячо и постоянно; не теряй бодрости, если не вдругъ подается тебѣ драгоцѣнный даръ, но смирайся и почитай себя недостойнымъ милости Божіей; открывай всѣ сомнѣнія свои мудрому и кроткому наставнику; но въ особенности, читай чаще Божественное Евангеліе, и я увѣряю тебя, словами самаго

Господа, что «*просяй пріемлетъ, ищай обрътается, и толкущему отверзется.*» Мат., VII, 7.

XI.

Воз.—*Всѣ вѣрованія хороши.*

От.—Какъ всѣ вѣрованія хороши?.... Не значитъ ли это, по твоему мнѣнію, что лишъ бы быть добрымъ человѣкомъ, а то все равно что быть Христіаниномъ, или іудеемъ, или магометаниномъ или язычникомъ; такъ что ли?..

По этому ты считаешь, что всѣ вѣрованія ничто иное какъ изобрѣтенія человѣческія, о которыхъ Богъ вовсе не заботится?...

Но, изъ чего же ты заключилъ, что Всемогущему все равно, какъ бы о Немъ ни думали, какъ бы Ему ни служили? И кто открылъ тебѣ, что всѣ вѣры и вѣроисповѣданія Ему равно пріятны могутъ быть?...

Развѣ изъ того, что есть много ложныхъ вѣрованій, можно заключить, что нѣтъ и одной истинной Вѣры?...

Ты говоришь, что «всѣ вѣрованія изобрѣтены человѣками!» Но вопреки этого мнѣнія, весь родъ человѣческій свидѣтельствуешь тебѣ, что основная мысль всякой религіи, — вѣрованіе въ Высочайшее Существо и поклоненіе Ему — не есть изобрѣтеніе человѣческое. Если въ потокѣ суевѣрій индійскихъ, египетскихъ, греческихъ, римскихъ, друидическихъ, магометанскихъ просвѣчиваетъ эта основная мысль, то не потому ли, что она есть непреложный голосъ истины, необходимая потребность разумной твари, коренное достояніе всего рода человѣческаго?.. Только лучъ небесной истины могъ проникнуть сквозь эту глубокую тьму невѣжества и заблужденій!... Но характеръ раскрытія этой основной, глубокой мысли о Богѣ и ея направленіе являлись неодинаковыми въ жизни человѣчества до того, что самому Богу надлежало возстановить истину.

Какъ же можешь ты думать, чтобъ всякое проявленіе этой глубоко сокровенной въ насъ мысли, могло быть равно угодно

Богу? чтобъ Онъ принималъ съ равнымъ благоволеніемъ, служеніе — и Христіанина, поклоняющагося Іисусу Христу, и іудея, ненавидящаго Сына Божія — Спасителя міра, и магометанина изувѣра, почитающаго посланникомъ небеснымъ своего раболѣпствовашаго чувственности лжепророка, и язычника, боготворящаго идоловъ?

Невозможно, чтобъ ты дѣйствительно думалъ такъ! однакожъ ты это самое утверждаешь, когда говоришь, что «всѣ вѣрованія хороши.»

Для чего лучше не признаться искренно, что ты вовсе не заботишься о истинѣ, и находишь ненужнымъ искать ея?..

Какъ! изысканіе истины не нужно?... О, плачевное безуміе!... А если, не смотря на твое неоснованное ни на чемъ мнѣніе, Богъ предписалъ человѣку поклоненіе ясно-опредѣленное? если между всѣми религіями одна, *только одна* есть *Вѣра истинная*, безусловная какъ всякая истина, отвергающая все что не есть она?... то подумай, какому же страшному жребію подвергаешься ты, нехотящій

знать ея?... Думаешь ли, что твое равнодушіе извинится тебѣ на судилищѣ Всемогущаго и Праведнаго Судіи? и можешь ли безъ крайняго безумія пренебрегать такою ужасною будущностію?...

Но размысли, пойми же все бѣдствіе человѣка безъ Вѣры Божественной?... Посмотри на него, предоставленнаго слабому свѣту собственнаго разума, волнуемаго сомнѣніями, омраченнаго невѣдѣніемъ въ отношеніи къ самымъ важнымъ вопросамъ, — о будущихъ судьбахъ его и обязанностяхъ ему необходимыхъ! «откуда я? куда иду? какое мое окончательное назначеніе? какъ мнѣ достигнуть его? что ожидаетъ меня за гробомъ? чего требуетъ отъ меня Богъ?».... Что будетъ отвѣчать на эти высокіе вопросы разумъ, предоставленный собственнымъ силамъ?.. Онъ будетъ представлять одни вѣроятности и догадки недостаточныя, когда дѣло идетъ о спасеніи вѣчномъ, или увлечетъ къ постыднымъ суевѣріямъ и жестокому изувѣрству, омрачающимъ и понынѣ послѣдователей ложныхъ вѣрованій.

И ты можешь думать, что Богъ, Все-премудрый и Всеблагій, Богъ свѣта и истины, предоставилъ собственному произволу Свое разумное твореніе—человѣка, и не открылъ ему воли Своей?...

Нѣтъ, нѣтъ!... Онъ озарилъ его небеснымъ свѣтомъ, который, удовлетворяя его духовнымъ потребностямъ, открываетъ ему до очевидности все, что онъ обязанъ знать о природѣ, правосудіи, милосердіи и намѣреніяхъ Бога, Который есть источникъ и конепъ бытія его. Свѣтъ этотъ указываетъ ему стезю добра и стезю зла, подлежащія свободному его выбору; изъ нихъ первая ведетъ къ нескончаемому блаженству, а другая къ вѣчной мукѣ; свѣтъ этотъ, среди ложныхъ про-блесковъ мудрованій человѣческихъ, сіяетъ неизмѣннымъ блескомъ истины, озаряетъ, животворитъ, совершенствуетъ все, что проникнуто имъ!...

И этотъ свѣтъ небесный есть *Откровеніе*, Вѣра Христіанская, одна, имѣющая твердыя доказательства, одна удовлетво-ряющая разуму, освящающая сердце, по-

ставляющая нравственное совершенство въ познаніи и любленіи Бога, одна сообразная величію Божію и духовнымъ потребностямъ Его творенія.

Нельзя исчислить всѣ доказательства въ подтвержденіе истинности Вѣры Христіанской!...

Смотри, какъ она восходитъ до начала міра, въ тѣхъ обѣтованіяхъ, которыя ее предвозвѣщаютъ; въ вѣрѣ, упованіи и любви Св. Патріарховъ къ обѣщанному Искупителю; въ обрядахъ богослуженія, прообразовавшихъ Его пришествіе!...

Эти обѣтованія, пророчества, прообразовательные обряды, — всѣ эти свидѣтельства находятся въ *Св. Писаніи Ветхаго Завета*, хранимомъ благоговѣйно доселѣ народомъ враждебнымъ Христіанству, — іудеями, разсѣянными по всей вселенной, но несливающимся съ другими народами, чтобъ оставаться несокрушимымъ памятникомъ и свидѣтелемъ истины той Вѣры, которую они отвергають!...

Могъ ли бы этотъ народъ хранить въ теченіи вѣковъ неизмѣнными книги, ко-

торыя изобличаютъ его пороки и казни, еслибъ онъ не былъ несомнѣнно увѣренъ въ ихъ достовѣрности?...

Да и какое бы могло быть сомнѣніе? Моисей, этотъ великій чудотворецъ, написавшій книгу Бытія по преданіямъ вѣрно переходившимъ, при долгодѣтіи Патріарховъ, отъ нихъ къ ихъ отдаленнѣйшимъ потомкамъ, писалъ также современныя ему событія, при самыхъ свидѣтеляхъ тѣхъ чудныхъ происшествій, слѣдовательно, могъ ли онъ писать то, чего не было?... Но человѣческихъ свидѣтельствъ еще недостаточно: размысли, какъ величественна простота рѣчи Моисея и Пророковъ, какія высокія истины и обѣтованія они открываютъ! не видишь ли тутъ несомнѣнную печать Божественнаго вдохновенія? И эти дивныя книги не хранились таинственно, какъ у браминовъ, у маговъ, у жрецовъ египетскихъ; нѣтъ, онѣ читались всенародно; списки ихъ были въ рукахъ у всѣхъ, передавались отъ поколѣнія къ поколѣнію, составляли единственное чтеніе и изученіе цѣлаго народа!...

Да, и самые злѣйшіе враги іудеевъ, — еамаряне никогда не сомнѣвались въ достовѣрности пятикнижія Моисеева, и чтили ихъ какъ священныя. Наконецъ, послѣ плѣненія вавилонскаго, всѣ книги Св. Писанія были тщательно собраны и всенародно пересмотрѣны Эздрою и священниками, и раздѣлены со всею осторожностію на каноническія или совершенно достовѣрнаго происхожденія и на *апокрифы*, коихъ источники не могли быть несомнѣнно доказаны. — При этихъ условіяхъ, возможно ли, скажи, малѣйшее сомнѣніе въ истинѣ Св. Писанія?...

И такъ, *Христіанство* есть дѣйствительно, одна *Вѣра* непрерывная отъ начала міра, развившаяся въ трехъ послѣдовательныхъ видахъ:

1-е Въ *Патріархальной*, продолжавшейся отъ Адама до Моисея;

2-е Въ *Иудейской*, обнародованной Моисеемъ по торжественному велѣнію самаго Бога, и пребывавшей до пришествія Іисуса Христа, обѣтованнаго Мессіи;

3-е Въ *Христіанской*, преданной са-

мимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, проповѣданной Его Апостолами, и сохраненной въ неизмѣнной чистотѣ Св. Соборною и Апостольскою Церковію.

Ты видишь по этому, что Христіанство развивалось отъ начала постепенно и величественно какъ всѣ дѣла Божіи,— подобно какъ человѣкъ проходитъ чрезъ дѣтство и отрочество, прежде, нежели достигнетъ совершеннолѣтія; подобно какъ день начинается зарею прежде, нежели дойдетъ до лучезарнаго полудня!...

Ты спрашиваешь: «для чего же не всѣ народы получили откровеніе? почему и теперь еще не всѣ народы Христіане?..» На это отвѣчу тебѣ, что тайны судебъ Божіихъ не вполнѣ открыты смертнымъ! Надобно, конечно, было, чтобъ тьма предшествовала свѣту; чтобъ люди имѣли время познать ничтожество разума, предоставленнаго собственнымъ силамъ, и удостовѣриться въ необходимости небесной помощи; надобно, чтобъ святая истина, подобно солнцу, не вдругъ озарила всѣ страны, но постепенно дѣлала пло-

дотворными сѣмена добра, вложенныя Творцомъ въ сердца каждого человека. Не властенъ ли Богъ раздавать свои дары какъ и когда Ему угодно?... Не достаточно ли намъ знать, что Онъ благъ, премудръ и праведенъ; потому, конечно, будетъ судить каждого по мѣрѣ того, что дано ему было и что могъ онъ пріобрѣсти; безотвѣтны будутъ предъ Нимъ только тѣ, которые видѣли *свѣтъ* и не хотѣли принять его! Не довольно ли намъ знать, что Христіанство есть Вѣра истинная, могущая озарить и непрестанно озаряющая тѣ народы, и тѣ сердца, которыя готовы принять ее?...—Впрочемъ какъ теперь, такъ и отъ начала міра, истинная Вѣра не скрывалась въ таинственномъ мракѣ: она свѣтила въ мірѣ, но не всѣ люди обращали на нее вниманіе. Какъ Патріархи такъ и іудеи жили среди прочихъ народовъ, и нерѣдко дивныя знаменія поражали удивленіемъ этихъ язычниковъ и заставляли самихъ царей преклонять главу предъ священнымъ именемъ Іеговы!

Замѣть, что Христіанство есть единственная Вѣра,—приличная всему роду человѣческому, свойственная всѣмъ народамъ и всѣмъ временамъ. Христіанство владычествуетъ надъ вѣками; оно идетъ отъ вѣчности, чтобъ возвратиться въ вѣчность; оно исходитъ отъ Бога, чтобъ почитать вѣчно въ Богѣ!....

Все въ немъ достойно его Творца: все въ немъ *истина и святыня*; и тѣ, которые въ правотѣ сердца изучаютъ его, открываютъ въ немъ чудную соразмѣрность, величіе, красоту; и для нихъ очевидность истины возрастаетъ по мѣрѣ того, какъ они вникаютъ въ его Догматы.

Христіанство очищаетъ сердце и въ то же время просвѣщаетъ умъ: оно преобразуетъ снова все существо человѣка!....

Я укажу тебѣ важнѣйшіе признаки, удостоверяющіе въ истинѣ Христіанской Вѣры,

Высокій, сверхъ-человѣческій характеръ ея основателя Іисуса Христа и божественное совершенство Его жизни;

Святость и необыкновенная возвышенность Его ученія, не имѣющаго себѣ подобнаго;

Несомнѣнность Его благотворныхъ чудесъ, которыхъ не отрицали даже злѣйшіе современные враги Его;

Могущество Креста Его, сдѣлавшагося изъ орудія постыдной казни оружіемъ славы и залогомъ крѣпости для всѣхъ Христіанскихъ народовъ;

Всѣ обстоятельства Его неизреченныхъ и спасительныхъ страданій, предсказанныхъ во всѣхъ подробностяхъ за много вѣковъ прежде;

Его славное Воскресеніе, предвозвѣщенное въ Св. Писаніи и самимъ Имъ многократно ученикамъ Его;

Самое невѣріе Апостоловъ, которыхъ одна очевидность убѣдила въ истинѣ воскресенія ихъ Божественнаго учителя;

Его явленіе по воскресеніи своимъ ученикамъ и разъ предъ лицомъ болѣе пяти сотъ свидѣтелей; Его вознесеніе на небо;

Блистательныя чудеса, производимыя по всей вселенной Его Апостолами, — бѣдными, не книжными рыбаками, внезапно содѣлавшимися учителями побѣдившими весь міръ;

Сверхъ-естественное распространіе
Его Церкви, не смотря на всѣ преграды и
препятствія естественныя и нравственныя.

Сверхъ-человѣческое мужество слиш-
комъ девяти милліоновъ Его мучениковъ;

Высокая мудрость Отцевъ Церкви, тор-
жествовавшихъ надъ всѣми заблужденія-
ми однимъ оружіемъ истины;

Святая жизнь истинныхъ Христіанъ,
ихъ геройское подвижничество, столь про-
тивоположное естественной немощи и по-
врежденію человѣческой природы;

Преобразование обществъ, произведен-
ное и понынѣ производимое Христіан-
ствомъ, во всѣхъ странахъ, куда оно про-
никаетъ; его совершенная примѣнимость
ко всѣмъ временамъ и народамъ;

Наконецъ его продолжительность, не-
измѣнность его Догматовъ; устройство его
Православной Іехаріи, несокрушимость
Христіанства среди падающихъ госу-
дарствъ и измѣняющихся обществъ...

Все это—показываетъ ясно Десницу
Божію на немъ!...Какое человѣческое мо-
гущество могло бы изобрећи и сохра-
нить такое великое, чудное дѣло?...

И такъ, ты видишь, что есть *истинная Вѣра*, одна и единственная—*Вѣра Христіанская*; она есть священнѣйшій союзъ, коимъ мы соединяемся съ Богомъ нашимъ, Создателемъ и Отцемъ!...

Она одна передаетъ намъ истинное религіозное ученіе, познаніе всего того, что Богу угодно было открыть намъ о Себѣ, о Своемъ существѣ, о Своихъ дѣлахъ; о насъ самихъ, о нашемъ вѣчномъ назначеніи и нашихъ нравственныхъ обязанностяхъ.

Законъ іудейскій, бывшій приготовленіемъ къ Христіанству, упраздненъ пришествіемъ Мессіи истиннаго, Іисуса Христа. Іудеи хранятъ прообразованія и пророчества, а отвергаютъ ихъ исполненіе во Христѣ; съ тѣхъ поръ, лишенные храма, алтарей и жертвоприношеній, разсѣянные по лицу земли, но оставаясь всегда неизмѣнными, они вездѣ носятъ съ собою законъ уже отжившій; и протекая вѣка, служатъ непрестаннымъ свидѣтельствомъ истины Христіанства, какъ тѣнь какого либо тѣла доказываетъ его существованіе.

Всѣ прочія религіи мнимыя, которыя учать тому, что Христіанство отвергаетъ, которыя отвергаютъ то, чему оно научаетъ насъ, — всѣ суть ложныя; таковы различныя вѣрованія: магометанскія, индійскія, языческія; онѣ — изобрѣтенія человѣческія; онѣ святотатственныя подражанія истинной Вѣрѣ — подобно какъ поддѣльная монета есть противузаконное подраженіе настоящей.

Страшисъ же повторять опровергнутое нами предложеніе что «всѣ вѣрованія хороши.» Даже самое невѣденіе, въ такомъ важномъ дѣлѣ, неизвинительно: но равнодушіе къ нему было бы незаконно!...

XII.

Воз. — Не былъ ли Іисусъ Христосъ только великимъ благодѣтелемъ чловѣчества? Точно ли Онъ Богъ?...

От. — Услышь Его самого отвѣтствующаго

щаго тебѣ: «ты реклъ еси, — *Азъ есмь!*» (Мат. XXVI, 64; Мар. XIV, 62; Лук. XXII, 71); — «*Толико время съ вами есмь, и не позналъ еси Мене; видѣвый Мене видѣ Отца!... Не въруши ли, яко Азъ во Отца и Отецъ во Мнѣ есть!*» (Іоан. XIV, 9. 10).

Недостаточно цѣлой книги, чтобъ дать подробный отвѣтъ въ разрѣшеніе этого вопроса. Мы уже коснулись его, говоря о Божественномъ происхожденіи Вѣры Христіанской; однако должно еще нѣсколько болѣе развить этотъ пунктъ, на коемъ основана вся Вѣра наша.

Евангеліе есть исторія Іисуса Христа, написанная очевидцами и при свидѣтеляхъ очевидцахъ — іудеяхъ и первыхъ Христіаныхъ; рассказанная съ дивною простотою Апостолами, которые откровенно говорятъ о своихъ проступкахъ, о своемъ малодушіи и невѣріи, и которые, наконецъ, положили жизнь свою въ удостовѣреніе истины своихъ словъ.

Одно чтеніе Евангелія есть лучшее доказательство его истины: нельзя не почувствовать, что это *Слово Божіе!*...

Сравни высочайшую личность Господа Іисуса Христа съ знаменитейшими изъ чело-
вѣковъ!.... всѣ они, оканчивая жизнь,
умирають совершенно для земли; ихъ по-
прище было шумно, они волновали міръ...
но послѣ нихъ что же остается?... нѣ-
сколько времени имя ихъ восхваляется,
но потомъ къ нему дѣлаются равнодуш-
ны, и оно хранится только въ книгахъ:
они не живутъ уже болѣе на землѣ...

Іисусъ Христосъ одинъ живетъ, живетъ
всегда и вездѣ. Онъ присутствуетъ въ
мірѣ; сего дня какъ и восемнадцать вѣ-
ковъ назадъ, вездѣ и во всѣхъ странахъ
Его любятъ или ненавидятъ, Его защи-
щаютъ или противятся Ему, Его прие-
млютъ или отвергаютъ, какъ и во дни Его
земной жизни. Онъ есть главнѣйшій во-
просъ, средоточіе всѣхъ жизненныхъ во-
просовъ, волнующихъ челоуѣчество.

Онъ живетъ, глаголетъ, повелѣваетъ,
учить, запрещаетъ. Его жизнь развивает-
ся въ Христіанствѣ, она есть духъ и сти-
хія Его великаго учрежденія—Св. Церкви.
Христіанство есть продолженіе жизни

Иисуса Христа во вселенной, въ теченіи всѣхъ вѣковъ!...

И такъ, Иисусъ Христосъ есть всемірный дѣятель, непрерывно — дѣйствующій въ теченіи девятнадцати вѣковъ, начертанный живыми буквами во всѣхъ странахъ и всѣхъ поколѣніяхъ. Это жизнь исключительная, наполняющая весь міръ. Все проходитъ, все умираетъ вокругъ Него, Онъ одинъ живетъ и существуетъ!...

Слѣдовательно, — *Онъ больше нежели человекъ!...*

И дивная вещь, свойственная одному Иисусу Христу: Его жизнь, наполняющая вселенную со времени Его пришествія на землю, столь же дѣйствительно и могущественно наполняла предшествовавшіе вѣка, до самаго начала міра! Этотъ самый Искупитель, для Котораго жили, живутъ и будутъ жить поколѣнія Христіанскія, былъ также жизнію древнихъ поколѣній, вѣрныхъ учениковъ Моисеевыхъ, Пророковъ и Патріарховъ! Въ Него вѣровали, на Него уповали, Его ожидали, Его любили!... Какъ солнце въ полдень

озаряетъ своими лучами все пространство, которое уже протекло, и то, которое будетъ протекать, — такъ Иисусъ Христосъ освѣщаетъ и животворитъ все, прошедшее, настоящее и будущее.

Иисусъ Христосъ одинъ есть *первообразъ совершенства*: по Егo единственному примѣру совершенствуется нравственный міръ. Что же есть добродѣтель, какъ не подражаніе Иисусу Христу?...

Нѣтъ никакого сравненія между Имъ, и тѣми прославленными образцами совершенства, которымъ дивился древній міръ! Да и вообще, во всякомъ человѣческомъ совершенствѣ есть недостатки... Кого же дерзнуть сравнить съ Нимъ?... и самые Святые—эти герои добродѣтели, суть только Егo подражатели! Все меркнетъ предъ свѣтомъ Егo, какъ меркнуть искусственные огни при появленіи солнца! Онъ Самъ рекъ: «*Азъ есмь свѣтъ міру*» (Іоан. IX, 5).

И это сверхъ-человѣческое совершенство, невѣдомое и вedomыслимое, когда явилось міру, освѣтило все, потому что было само источникомъ свѣта.

Еще признакъ столь же разительный и принадлежащій одному Іисусу Христу: Его Божественное совершенство, столь превышающее человѣческое естество, столь недоступное для нашей немощи, есть вмѣстѣ съ тѣмъ—самое приложимое, возбуждающее стремленіе къ подражанію Ему, самое изобильное въ подражателяхъ и ученикахъ! Оно предлагаетъ себя въ примѣръ всѣмъ человѣкамъ, дитяти и старцу, невѣждѣ и ученому, нищему и богатому, начинающему и совершающемуся; оно примѣняется ко всѣмъ, исправляетъ все, совершенствуетъ всѣхъ.

Кто не увидитъ здѣсь печати Божества? человѣкъ могъ ли бы явить чтонибудь подобное?...

Наконецъ послѣдній признакъ Божественнаго совершенства Іисуса Христа, принадлежащій Ему одному: *въ Его совершенствахъ нѣтъ излишества.*

Всегда человѣкъ бываетъ чрезмѣренъ въ своихъ качествахъ: чувствуя себя слабымъ, онъ доводитъ и добро до излишества, изъ страха не устоять въ добрѣ.

Одинъ предпринимаетъ подвиги не по-силамъ; другой дѣлаетъ благотворенія съ обидою для тѣхъ, о комъ долженъ пещись; иной доводитъ свое отреченіе отъ міра до совершеннаго равнодушія ко всему окружающему его!.. Слабость человѣческая проглядываетъ изъ за геройскаго стремленія къ добродѣтели!..

Но въ Іисусѣ Христѣ, добро все-совершенно и все-истинно; нѣтъ преувеличенія ни въ чемъ; совершенство Божественнаго естества проявляется и сочетается съ благими чувствованіями человѣческой природы. Въ Немъ Богъ и человѣкъ соединены вполне.

По самой этой причинѣ, столь совершенный примѣръ не приводитъ въ отчаяніе; напротивъ онъ желателенъ и сладостенъ: это истинное выраженіе добродѣтели совершенной, а вмѣстѣ съ тѣмъ возможной, предлагаемой Богочеловѣкомъ въ подражаніе всѣмъ человѣкамъ!..

А Его ученіе! Это Божественное Слово, въ теченіи восемнадцати вѣковъ изучаемое, обсуживаемое величайшими геніями, ос-

пориваемое ненавистниками, примѣняемое къ различнымъ обществамъ и личностямъ, — это Слово не могло никогда быть изобличено въ заблужденіи самыми злѣйшими Его противниками!.... Оно всегда пребываетъ «свѣтомъ міра», и каждая враждебная попытка оправдываетъ предреченіе Учителя: *«небо и земля мимо идетъ, слова же Моя не мимо идутъ»*. (Мат. XXIV. 35).

Тамъ, гдѣ раздается это живительное Слово, туда приникаетъ свободно образованность, являются плоды жизни умственной и нравственной, преуспѣяніе, просвѣщеніе!... Тамъ, гдѣ оно не царствуетъ, или слабѣетъ въ своемъ вліяніи и силѣ, является упадокъ, бездѣйствіе, варварство, нравственная смерть!...

Слово Христово основало новѣйшее общество наше, и содѣлалось путеводнымъ свѣтильникомъ разума и философіи истинной.

*«Николѣже тако есть глаголалъ чело-
вѣкъ, яко сей чловѣкъ!»* восклицали нѣ-
когда іудеи. (Іоан. VII, 46).

Дѣйствительно, открой Евангеліе..Какое неслыханное могущество, какая власть! Какое безмятежіе, какая небесная простота!.. Иисусъ научаетъ тому, что видѣлъ, что знаетъ вѣрно; Онъ не обсуживаетъ, не старается доказывать, убѣждать; Ему достаточно одного слова Его, Онъ знаетъ, что оно есть истина; Онъ увѣренъ, Онъ утверждаетъ. Одинъ Бого-человѣкъ могъ выражаться такимъ образомъ!...

Скажу болѣе: Слово Иисуса Христа служить само себѣ доказательствомъ, и утверждаетъ, съ властію и силою, Его Божество.

Господь называетъ Себя *Мессіею*, Спасителемъ, жизнію, истиною, Христомъ, Сыномъ Божіимъ, Богомъ. Все Евангеліе отъ Іоанна наполнено этими Божественными удостовѣреніями, оправдываемыми величайшими чудесами милосердія неизреченнаго.

Подъ названіемъ *Сына Божія*, Иисусъ Христосъ и самые іудеи разумѣли не просто праведнаго человѣка, Сына по благодати или друга Божія: и Онъ и они разумѣли

подъ этимъ именемъ, Предвѣчное Слово Божіе, второе лице Св. Троицы, Единороднаго Сына Божія, Бога единосущнаго Отцу и Св. Духу; ибо въ Ветхомъ Заветѣ уже явлено было Таинство Пресвятыя Троицы, какъ видимъ, на примѣръ, въ Псалмахъ Давыдовыхъ: *«сего ради помазана Боже Богъ твой елеемъ радости»* Пс. 44. *«Духа Твоего Святаго не отыми отъ мене»*. (Пс. 50). По сему-то, когда Іисусъ отвѣтствовалъ Каіафѣ, что Онъ Сынъ Божій, то первосвященникъ и фарисеи воскликнули, что Онъ достоинъ смерти, потому что Богомъ нарекъ себя. (Мат. XXVI).

«Аще ты еси Христосъ, рцы намъ»; говорили іудеи.—*«Азъ рѣхъ вамъ, и не вѣруете. Дѣла, яже Азъ творю во Имя Отца Моего, та свидѣтельствуютъ о Миѣ.. Азъ и Отецъ едино есма. (Іоан. X. 24. 25. 30).* Но вмѣсто того, чтобъ увѣровать въ слово Его, іудеи хотятъ побить Его каменіемъ, говоря: *«яко ты человекъ сый, твориши себѣ Бога»*. 33.

Въ другой разъ, научая пришедшихъ къ Нему іудеевъ, Онъ рекъ: *«аминь, аминь гла-*

голю вамъ: якоже бо Отецъ воскрешаетъ мертвыя и живитъ, тако и Сынъ ихже хочетъ живитъ... Да вси чтутъ Сына яко же чтутъ Отца; а иже не чтитъ Сына, не чтитъ Отца пославшаго Его. (Іоанна V, 21. 23).

Научая Никодима, Господь глаголетъ: «никто же взыде на небо, токмо сшедый съ небесе, Сынъ человеческій, сый на небеси.... Тако бо возлюби Богъ міръ яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруй въ Онъ, не погибнетъ но имать животъ вѣчный... Вѣруй въ Онъ ильсть осужденъ, а не вѣруй уже осужденъ есть, яко не вѣрова во имя Единороднаго Сына Божіа». Іоан. III, 13. 16. 18.

Когда сестра умершаго Лазаря, Марѳа, изъявляла горестъ свою и упованіе предъ Іисусомъ, Онъ рекъ: «Азъ есмь воскрешеніе и животъ: вѣруй въ Мя, аще и умретъ, оживетъ. И всякъ живой и вѣруй въ Мя, не умретъ во вѣки: емлещи ли вѣру сему?—Глагола Ему: Ей, Господи; Азъ вѣровахъ; яко Ты еси Христосъ Сынъ Божій, иже въ міръ ірядый» (Іоан. XI).

И тогда, наградою сей крѣпкой Вѣры было торжественное воскрешеніе уже истлѣвающаго мертвеца, предъ многочисленными свидѣтелями.

Много подобныхъ удостовѣреній найдешь въ Евангеліи; особенно въ послѣдней бесѣдѣ Господа съ учениками, (Іоан. XIV), и далѣе. Но здѣсь замѣчу тебѣ о словахъ: *«Иду ко Отцу, яко Отецъ Мой болій Мене есть»* 28. Это говоритъ Господь о Своемъ человѣческомъ ествѣ; далѣе же многократно утверждаетъ единство Своего Божественнаго ества со Отцемъ. *«Егда же придетъ Утѣшитель, Его же Азъ пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истинны иже отъ Отца исходитъ. той свидѣтельствууетъ о Мнѣ»*. (Іоан. XV, 26). Онъ Мя прославитъ яко отъ Моего пріиметъ и возвѣститъ вамъ. *Вся елика имать Отецъ Моя суть: сего ради рѣхъ, яко отъ Моего пріиметъ и возвѣститъ вамъ»*. (Іоан. XVI, 14. 15).

Среди самыхъ страданій на Крестѣ, Іисусъ Христосъ говоритъ, какъ Богъ, ра-

збойнику: *аминь глаголю тебѣ, днесъ со Мною будеши въ раи*». Лук. (XXIII, 43).

Наконецъ по Воскресеніи, когда Оома, убѣжденный видомъ язвъ Его, восклицаетъ: *«Господь мой и Богъ мой! глагола ему Иисусъ: яко видѣвъ Мя вѣровавъ еси: блажени не видѣвшіи и вѣровавшіе»* (Іоан. XX, 28. 29).

Слышишь ли эти Божественныя глаголы? какое всемогущество! Кто могъ говорить такъ кромѣ Бога, Ему же подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе во вѣки вѣковъ, аминь!

О, мой другъ! Падемъ къ ногамъ Спасителя нашего и воскликнемъ изъ глубины души: Ей, Господи Иисусе Христе, Тебѣ поклоняемся, и вѣруемъ, и уповаемъ на Тебя, и любимъ Тебя яко Царя и Бога нашего!

Да удалится же отъ насъ всякое сомнѣніе! Иисусъ Христосъ сошелъ на землю, чтобъ возвратить къ Богу истинному сердца человѣковъ, искупленныхъ Его Божественною кровію, Его смертію крестною; и мы ли, благодѣтельствованные Имъ,

усомнимся въ истинѣ Его слова?... Никогда, никогда!... Для погибающихъ «слово *Крестное*» можетъ казаться «*юродствомъ*», а намъ спасаемымъ оно «*сила Божія есть*». (1 Кор. 1).

Повергнемся у подножія Креста Христова и будемъ горячими молитвами испрашивать Вѣры и озаренія Благодати, чтобъ слово Божіе было въ насъ живо и благотворно!

ХІІІ.

Воз.—*Я хочу слѣдовать одному Евангелію и держаться только первобытнаго Христіанства.*

От.—Другъ мой! не слишкомъ ли ты много на себя берешь?...

Ты хочешь слѣдовать одному Евангелію; чего же лучше? больше этого никто отъ тебя потребовать не можетъ.

Но изучилъ ли ты Евангеліе? понялъ ли, какой чистоты требуетъ Господь отъ своихъ послѣдователей?.. Самые величайшіе изъ Святыхъ, долго и много трудились, чтобъ пріобрѣсти ее; и только по-

лучивъ, испрашиваемую горячими мольбами, Благодать Божію, они достигали святости, но никогда не хвалились, чтобъ совершенно исполнили всѣ заповѣди Евангельскія.

Вникни въ эти священныя Заповѣди, и ты увидишь, на прим. что не довольно простить врагамъ, повелѣно любить ихъ; недостаточно подавать милостыню, надобно, чтобъ шуйца не знала, что творить десница, что значить—и мысленно не любоваться своими добрыми дѣлами; недостаточно имѣть безукоризненное поведеніе, надобно, чтобъ и око не взидало съ вождѣніемъ. Надобно нести крестъ, т. е. съ покорностію принимать всѣ скорби, которыя будутъ ниспосланы; надобно отвергнуться себя, т. е. бороться съ страстями, умерщвлять плоть, воющую на духъ, не позволяя ей никакихъ излишествъ; надобно слѣдовать за Христомъ, т. е. подражать всѣми силами Его Божественному примѣру. Этого всего достигать необходимо каждому Христіанину; но легко ли это?... Какъ же ты говоришь такъ рѣши-

тельно, что хочешь слѣдовать одному Евангелію?... развѣ отъ тебя требуютъ чего нибудь еще большаго?...

Ты хчешь держаться первобытнаго Христіанства? Но что ты подъ этимъ разумѣешь?

Если говоришь о вѣрѣ первыхъ Христіанъ, то они вѣровали всему, чему учить насъ вѣрить наша Святая Православная Церковь, которая сохранила неизмѣнно все ученіе Апостоловъ.

Если разумѣешь подъ этимъ Богослуженіе и образъ жизни первыхъ Христіанъ; то увы! другъ мой, это ни тебѣ, ни мнѣ не подсилу! Первые Христіане жили единственно для Христа; любили Его превыше всего, соблюдали слово Его съ такимъ самоогверженіемъ, что расточали имѣніе свое на благотворенія, проводили большую часть дня и ночи въ молитвѣ и въ постѣ; вели жизнь такую чистую и святую, что могли всякой день пріобщаться Св. Тайнъ; и наконецъ они съ радостію стремились на ужасныя мученія и смерть, за возлюбленнаго своего Господа и Учителя

Скажешь ли послѣ этого, что перво-бытное Христіанство доступно для тебя? и не поймешь ли, что чадолюбивая мать, твоя Православная Церковь, требуетъ отъ тебя отнюдь не болѣе, а гораздо менѣе того, что исполняли и понынѣ еще исполняютъ подобные тебѣ люди, изъ горячей любви къ Богу?...

XIV.

Воз.— Я имѣю мою собственную Религію; я хочу повиноваться Богу а не человѣкамъ. Къ чему Церковь и всѣ ея уставы?

От.— Чтожъ это за собственная Религія, которой ты намѣренъ держаться? Не значить ли это, что ты хочешь жить въ своеволіи? исполнять только тѣ религіозныя обязанности, которыя не тягостны для твоей лѣности и невозддержанія? упражняться въ тѣхъ только добродѣтеляхъ, къ которымъ чувствуешь склонность, и отвергать тѣ, которыя трудны и противны страстямъ твоимъ?...

Такою религією, другъ мой, нельзя уго-
дить Богу, Который требуетъ отъ насъ
прежде всего смиренія и самоотверженія;
нельзя быть вѣрнымъ послѣдователемъ
Исуса Христа, Который «смирилъ себя, по-
слушивъ бывъ даже до смерти, смерти же-
крестныя». (Фил. 11, 8). — Такая религія
не возродила бы міръ въ жизнь новую, ду-
ховную; Христіанинъ, поступающій такъ,
по имени только отличался бы отъ язы-
чника. —

Ты хочешь «повиноваться Богу а не
человѣкамъ»? Да какъ же это сдѣлаешь,
если Самъ Христосъ сказалъ Апостоламъ:
*«Слушай вась, Мене слушаетъ; и отме-
тайся вась, Мене отметається»*. (Лук.
Х, 16). Это сказано не объ однихъ Апо-
столахъ, но о всѣхъ, которые, чрезъ не-
прерывное рукоположеніе, отъ нихъ прі-
яли власть *«вязать и рѣшати»*; чему под-
твержденіемъ служатъ слова Христовы,
когда Онъ молить Отца своего объ уче-
никахъ, и продолжаетъ: *«не о сихъ же
молю токмо, но и о вѣрующихъ словесе ихъ
ради въ Мя; да вси едино (т. е. единодушны)*

будутъ: якоже Ты Отче во Мнѣ и Азъ въ Тебѣ, да и тѣи въ Насъ едино будутъ». (Іоан: XVII, 20.21).—И возносясь на небо, Господь сказалъ: «Се Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка, аминь». (Мат. XXVIII).—

Видишь ли, что должно повиноваться и человѣкамъ, то есть, Церкви, учрежденной самимъ Христомъ...

Ты говоришь: «къ чему Церковь и всѣ ея уставы?» На это достаточно бы отвѣчать, что Господь самъ учредилъ ее; слѣдовательно, это было нужно. Но я постараюсь объяснить это пространнѣе.

Учрежденіе Церкви необходимо было для сохраненія, во всей чистотѣ, ученія Христа и Его Апостоловъ; оно, безъ сомнѣнія, скоро бы измѣнилось, еслибы всякой имѣлъ право объяснять по своему Св. Писаніе и Догматы на немъ основанные, принимать или отвергать священныя преданія, и самопроизвольно уклоняться отъ постановленій и порядка, необходимаго во всякомъ благоустроенномъ обществѣ, какъ духовномъ такъ и гражданскомъ. Это и

было дѣломъ Св. Соборной и Апостольской Церкви—учредить этотъ необходимый порядокъ.

Св. Писаніе, на коемъ основана Вѣра наша, требуетъ объясненія, ибо какъ говоритъ Апостолъ: *Письма убиваетъ, а духъ животворитъ*. (2 Кор. II. 6).—Въ немъ встрѣчаются, повидимому, противорѣчія, которыя должны быть соглашены. Кто же можетъ разсудить это, кромѣ Церкви? И самые отцы Вселенскіе, съ великимъ трудомъ и глубокими изысканіями, объясняли оныя. Каждый же человекъ отдѣльно могъ бы придать ошибочный смыслъ нѣкоторымъ изрѣченіямъ, какъ то и дѣлали ересіархи, основавшіе свои заблужденія на какомъ нибудь отдѣльномъ текстѣ. Кто же опровергнетъ съ силою и властію ложное ученіе, если не Св. Церковь, которая не можетъ ошибаться: потому что озаряется Духомъ Святымъ, по слову Христову Апостоламъ: *«Духъ истины, той вы наставитъ на всяку истину»*. (Іоан. XVI); а также и по самому свойству вселенской соборности, Она

должна быть и есть не погрѣшительна. Мы видимъ и въ гражданскихъ дѣлахъ, что составленіе законовъ и объясненіе ихъ, не предоставляются произволу частныхъ личностей, но собранію опытныхъ государственныхъ мужей; кольми же па-че въ дѣлахъ духовныхъ необходимо об-сужденіе соборное и воспрещеніе лична-го произвола.

Господь Иисусъ Христосъ основалъ Цер-ковь, избралъ Апостоловъ и далъ имъ власть *«вязать и рѣшати»*. Онъ, по воскресеніи, являлся имъ многократно въ теченіи со-рока дней, бесѣдовалъ съ ними *«яже о царствіи Божіи»* (Дѣян. I). то есть, о строе-ніи и управленіи Церковію Его; и *«от-верзе имъ умъ разумѣти Писанія»* (Лук. XXIV, 45).—Его Божественныя уста из-рекли. *«не вы бо будете глаголюще, но Духъ Отца вашего глаголай въ васъ»*. (Мат. X, 20).—*Иже васъ пріемлетъ, Мене пріем-летъ: а иже пріемлетъ Мене, пріемлетъ по-славшаго Мя»* 40,—Аминь бо глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли, будутъ свя-зана на небеси; и елика аще разрѣшите

на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ.
(Мат. XVIII, 18).—

Пріявъ отъ Господа, такую власть и право рукополагать Епископовъ и Пресвитеровъ, Апостолы вездѣ учреждали Церкви, предписывая вѣрнымъ полное повиновеніе: «Позинуйтеся наставникомъ вашимъ и покаряйтеся: тѣмъ бо бдѣтъ о душахъ вашихъ». (Евр. XII).—Апостолы дали уставы Церквамъ, не только написанные въ посланіяхъ ихъ, но также изустные, сохраненные въ священномъ преданіи ихъ учениками.

Сія священныя *Преданія* имѣютъ начало отъ самаго Іисуса Христа, научавшаго тайнамъ царствія своихъ Апостоловъ по воскресеніи. Въ послѣдней бесѣдѣ предъ страстію, Господь сказалъ ученикамъ: «Еще много имамъ глаголати вамъ но не можете носити нынѣ. Егда же придетъ Онъ Духъ истины, наставитъ вы на всяку истину» (Іоан. XVI), «Той вы научитъ всему, и воспомянетъ вамъ вся яже рѣхъ вамъ» (Іоан. XIV).

Апостоль же Павель о семъ предметѣ

пишетъ къ Титу: «сего ради оставихъ
тя въ Критъ, да недокончанная исправи-
ши, и устроиши по вѣмъ градомъ пресви-
теры, якоже тебѣ азъ повелѣхъ» (Глава I,
5).—И къ Солунянамъ): «тѣмъ же убо, бра-
тіе, стойте и держите преданія, имже на-
учистесь, или словомъ или посланіемъ на-
шимъ» 2. Сол. 11, 15.—«Азъ бо пріяхъ отъ
Господа, еже и предахъ вамъ..... А прочихъ
же егда прииду устрою» (I. Кор: XI, 23. 34).

Посему можешь видѣть ясно, что мно-
гое, принятое отъ Христа, было переда-
но устно Апостолами вѣрнымъ ученикамъ
своимъ. Слѣдовательно, священныя пре-
данія равную имѣютъ силу съ св. Писа-
ніемъ. Достоувѣрность же священныхъ пре-
даній утверждается тѣмъ, что вся Собор-
ная Церковь, по тщательномъ разсмотрѣ-
ніи, приняла ихъ; а Церковь Соборная
заблуждаться не можетъ, потому что она
есть по слову Апостола: «столпъ и утвер-
ждение истины» (1. Тим, III, 15)—«Церковь
наздана на основаніи Апостолъ и Про-
рокъ краугольну суцу самому Іисусу
Христу» (Ефес. 11. 20). и имѣетъ обѣто-

ваніе Господне, что «*врата адова не одолѣютъ ей*». (Мат. XVI, 18).

Когда Церковь вѣрныхъ сдѣлалась многочисленна, тогда почувствовалась необходимость соборнаго обсужденія дѣлъ, касающихся Вѣры и Богослуженія. Первый Соборъ Апостольскій (Дѣян. XV) послужилъ примѣромъ Вселенскимъ Соборамъ. «*Тако изволися Духу Святому и намъ*», писали Апостолы къ Церквамъ; этимъ же изволеніемъ Духа и Соборы Вселенскіе утверждались. На Соборѣ Апостольскомъ видимъ совершенное равенство: нѣтъ между ими главенствующаго; но по долгомъ обсужденіи, всѣ единодушно постановили правила. Такъ поступали и *Седмь Вселенскихъ Соборовъ*: они составлялись изъ представителей всѣхъ Церквей, созываемыхъ императорами; въ нихъ засѣдали великіе Отцы, прославленные святостію жизни и глубокою мудростію; они то обсудили и утвердили канонъ св. Писанія: священное Преданіе, Догматы Вѣры, уставы и порядокъ Церковный. Слѣдовательно, правила, ими постановленныя

и принятыя всею Вселенскою Церковію, имѣютъ неоспоримую силу закона; и отмѣтающіе ихъ, отмѣтаются самаго Христа.

Вселенскіе Соборы имѣли по всей справедливости право судить и низлагать Патріарховъ и Епископовъ; имъ однимъ могла принадлежать *непогрѣшимость*, которая не можетъ быть свойственна никакой отдѣльной личности: ибо ни одинъ даже изъ Апостоловъ себѣ ее не присвоивалъ.

Подобнымъ образомъ, помѣстные Соборы составлялись изъ представителей нѣсколькихъ епархій и приходовъ, подвѣдомственныхъ какому либо Архіепископу, Митрополиту или Патріарху; они собирались для устройства порядка своихъ Церквей; но они должны были дѣйствовать не иначе, какъ сообразно съ правилами Вселенскихъ Соборовъ, и не могли дѣлать въ нихъ ни малѣйшаго измѣненія. Рѣшенія сихъ частныхъ Соборовъ, были обязательны только для подвластныхъ имъ Церквей.

Понимаешь ли ты теперь, что тотъ *подобенъ язычнику и мытарю*, кто «прес—

слушаетъ Церковь» (Мат. XVIII, 17)., Едину Св. Соборную и Апостольскую, которую ты исповѣдуешь въ Символѣ Вѣры, и которая пребываетъ въ тѣхъ правилахъ, яже предаша намъ иже исперва самовидцы и слуги бывшіе Слова. (Лук. 1, 2).

XV.

Воз.—*Люди испортили дѣло Христова: я хочу очищенной Религии.*

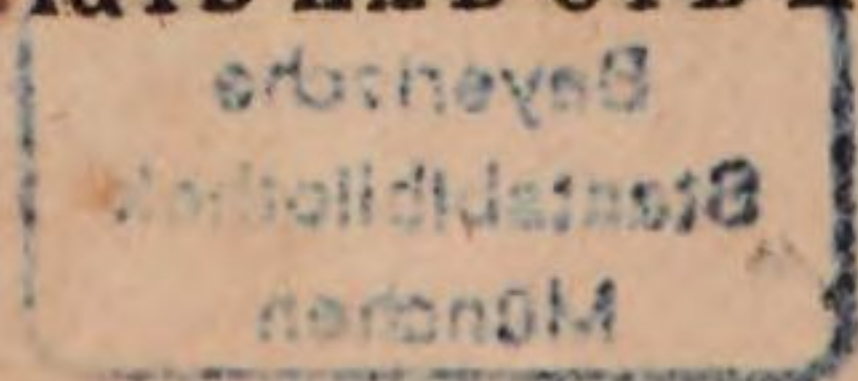
От.—*Кто же эти люди, испортившіе дѣло Христова?... Ужъ конечно не тѣ отцы Вселенскіе, коихъ святости и мудрости удивляется весь міръ; — эти великіе мужи, исполненные даровъ Духа Святаго, прославленные даромъ чудотворенія, исповѣдники Христовы, великіе подвижники, просвѣщеннѣйшіе люди, — могли-ль испортить дѣло своего Господа и Учителя, коего закону поучались день и ночь?...*

Еще замѣчу тебѣ, что испортить дѣло Христово не въ силахъ человѣческихъ. По слову Господа о Церкви своей: и врата ада не одолеютъ ей». Много уже

различныхъ ухищреній изобрѣталъ адъ противъ нея; но она стоитъ непреклонна, недвижима,—потому что основана на твердомъ камени, исповѣданномъ Петромъ. (Мат. XVI).—Камень сей есть «Христосъ Сынъ Бога живаго!»

Знаешь ли, кто портитъ дѣло Христо-во?... это—нововводители, люди дерзающіе думать, что они призваны очистить Религію. Таковы были всѣ ересіархи, отъ николаитовъ и аріанъ, до лютеровъ и кальвиновъ, и до безчисленныхъ сектаторовъ нашихъ дней, которые довели свою очищенную религію до того, что въ ней нѣтъ болѣе духа Христова, а оставлено только для прилики одно имя Его. «*Не обуи ли Богъ премудрость міра сего*»? (1 Кор. 1, 20).

Отъ кого, скажи мнѣ, получили они право пересозидать Церковь Апостольскую, Соборную? Чѣмъ засвидѣтельствовали свое посланіе? Святостію ли жизни, даромъ ли чудотворенія подобно Апостоламъ?... Господь, говоря о лжеучителяхъ, далъ намъ средство отличать ихъ отъ истинныхъ учи-

телей: «отъ плодъ ихъ познаете ихъ».(Мат. VII, 16); а извѣстно, что вмѣсто плодовъ святыни, нововводители являли гордость, честолюбіе, раболѣпство страстямъ. И такія-то личности дерзали касаться дѣла Христова, позволяли себѣ—объяснять самопроизвольно слово Его!.. Надо бы, по истинѣ, дивиться, что такіе учителя могли найти многочисленныхъ послѣдователей, еслибъ мы не знали, что они поблажали худымъ наклонностямъ природы человѣческой, коимъ Евангеліе и Церковь повелѣваютъ противоборствовать!..

И дѣйствительно, посмотри, въ чемъ состояли ихъ преобразованія; не думаешь ли ты, что они, допустивъ послабленія въ Церкви и уклоненія отъ древней строгости правилъ, имѣли въ виду возвести ее на прежнюю высоту?... Со всѣмъ нѣтъ! они только говорили это, а на самомъ дѣлѣ отвергли все, что стѣсняло своеволіе человѣческой природы, все, что смиряло умъ вѣрующихъ въ послушаніе Христо-во. Они отвергли Таинства, которыя имъ не нравились,—Богослуженіе, которое ка-

залось имъ утомительно, — посты непріятныя для ихъ чувственности, и другія узаконенія Церковныя, основанныя на словѣ Христа и Его Апостоловъ.

Такого ли рода очищенія въ Религіи ты желаешь?... Уже ли, другъ мой, ты готовъ скорѣе вѣрить тѣмъ «волкамъ хищнымъ ходящимъ во одеждахъ овчихъ», отъ которыхъ остерегаетъ насъ Христосъ, (Мат. VII), нежели Его Апостоламъ и вѣрнымъ ихъ послѣдователямъ, которые были лучшіе и благороднѣйшіе изъ людей... Знаешь ли, что говоритъ Апостоль Павелъ: «сущіи по плоти, плотская мудрствуютъ; а иже по духу, духовная. Мудрованіе бо плотское — смерть есть, а мудрованіе духовное — животъ и миръ. Зане мудрованіе плотское вражда на Бога: закону бо Божію не покоряется, ниже можетъ». (Рим. VIII, 6. 7). «Молю же вы, братіе, блюдетесь отъ творящихъ распри и раздоры, кромь (т. е. противно) ученія, ему же вы научитесь; и уклоняйтесь отъ нихъ. Таковіи бо Господу нашему Іисусу Христу не работаютъ, но своему чреву; иже бла-

ими словеса и благословеніемъ прельщаютъ сердца незлобивыхъ». (Рим: XVI, 17. 18).

XVI.

Воз. — Не всѣ ли равны въроисповѣданія Христіанскія? какъ узнать между ними истинную Церковь Христову?

От. — Какъ же могутъ быть равны всѣ въроисповѣданія Христіанскія, если они противорѣчатъ одно другому и въ догматахъ, и въ пониманіи Св. Писанія, однимъ словомъ—въ самыхъ существенныхъ вещахъ?... Истина одна и непреложна; въ ней не можетъ быть да и нѣтъ.

Разсуди, можетъ ли быть все равно: исповѣдать съ Св. Соборною Апостольскою Церковію, что Христосъ есть Богъ или, вѣрить съ аріанами и единомысленными имъ, что Онъ только человѣкъ?...

Все ли равно, исповѣдать въ Символѣ Вѣры Никейско-Константинопольскомъ, «Духа Святаго отъ Отца исходящаго,— какъ исповѣдали Апостолы и вся Вселенская Церковь, въ теченіи осьми вѣковъ; или,

прибавлять вопреки яснымъ словамъ Христовымъ, (Іоан. XV, 26), вмѣстѣ съ Западною Церковію «и отъ Сына», и другіе еще члены вѣры, никогда не находившіеся въ древнемъ Символѣ?...

Все ли равно, признавать со Вселенскою Церковію *Седьмъ Таинствъ*, или только два съ Лютеранами, или, вовсе отвергать ихъ съ Реформатами?...

Все ли равно, вѣровать, въ Святѣйшей *Евхаристіи*, истинному тѣлу и крови Христовой, по слову Его Божественному, (Мат. XXVI; Мар. XIV; Луки XXII; Іоан. VI); какъ вѣровала вся Вселенская Церковь; или, видѣть съ Реформатами въ ней только символъ и воспоминаніе?... Все ли равно пріобщаться подъ обоими видами, какъ пріобщалась восемь вѣковъ вся Вселенская Церковь; или, вопреки утвердительныхъ словъ Христовыхъ: «*пійте отъ нея вси*» (Мат. XXVI, 27; Іоан. VI). пріобщаться только подъ однимъ видомъ, какъ Римская Церковь осудила на то мірянъ?...

Все ли равно, имѣть *Іерархію*, въ непрерывной послѣдовательности продолжа-

ющуюся чрезъ рукоположеніе отъ Апостоловъ; или, не имѣть ея?... Имѣть *Литургію*, утвержденную Вселенскими Соборами; или, не имѣть ея?...

Все ли равно, признавать единого Христа главою Церкви, и основнымъ камнемъ, на коемъ Онъ создалъ Церковь свою, какъ объясняли слова Христовы, (Мат. XVI, 18). всѣ Отцы Вселенскіе, и между прочими Западные учителя, Амвросій Медиоланскій и блаженный Августинъ; или, говорить съ Римскою Церковію, что основной камень есть Петръ. что папа глава Церкви, что онъ выше Соборовъ Вселенскихъ и можетъ судить царей и раздавать имъ царства, и проч. и проч.?...

Скажи, можетъ ли все это быть равно право, равно истинно?...

«Какъ же узнать, спрашиваешь ты, между всѣми истинную Церковь Христову?»

На это есть правило очень простое и ясное:

Истинная Церковь Христова есть та, которая непрерывнымъ преемствомъ рукоположенія, происходя отъ Апостоловъ, со-

держитъ неизмѣнно все, что предали Апостолы и что утвердили Седмь Вселенскихъ Соборовъ. Только таковая Церковь какъ *«назданная на основаніи Апостолъ и Пророкъ, краеугольну (т. е. основному камню) сущу самому Христу»* (Ефес. 11), есть *«столпъ и утвержденіе истины»* — (1. Тим. III), и имѣетъ обѣтованіе Господне, что *«врата адова не одолѣютъ ей»*. (Мат. XVI).

Такова была въ теченіи осьми вѣковъ вся Церковь Вселенская, единомысленная, славная, живущая жизнію Христовою, одушевляемая Духомъ Его!... И это богоподобное единство расторглось властолюбіемъ папъ Римскихъ въ IX вѣкѣ, когда они, получивъ отъ непросвѣщенныхъ варваровъ свѣтскую власть, цѣною измѣны законнымъ государямъ, захотѣли еще присвоить себѣ преобладаніе духовное надъ равными имъ Патріархами, надъ четырьмя великими Церквами, изъ коихъ одна — Іерусалимская была основана самимъ Христомъ, двѣ — Антиохійская и Александрійская Апостоломъ Петромъ, и Византійская (Константинопольская) Апостоломъ Ан-

дреемъ Первозваннымъ; а всѣ подвѣдомственныя имъ Церкви восточныя основаны Павломъ, Іоанномъ и другими Апостолами, пріившими равную власть отъ Господа и Учителя своего, какъ видимъ въ Евангеліи, (Мат. XVIII, 18); (Іоан. XX, 23).—Тогда въ отпадшей Римской Церкви начались измѣненія древнихъ уставовъ Соборныхъ, составленіе новыхъ догматовъ, и явились тѣ соблазны, которые были наконецъ причиною распаденія Западной Церкви.

Но оставимъ сужденіе о великой Церкви, которая *«своему Господеву стоитъ или падаетъ, станетъ же; силенъ бо есть Богъ оставить ее»*, (Рим. XIV, 4).—Займемся лучше и утѣшительнымъ разсмотрѣніемъ признаковъ, удостоверяющихъ несомнѣнно, что Восточная Церковь, къ коей принадлежитъ наша Россійская Церковь, осталась вѣрною Православному единству.

1. Въ Восточной Церкви сохранилось, непрерывнымъ преемствомъ рукоположе-

ніе, ея происхожденіе отъ Христа и Апостоловъ.

2. Она содержитъ неизмѣнно все, что предали Апостолы и утвердили Седмь Вселенскихъ Соборовъ; она не позволила себѣ ни малѣйшаго измѣненія, или нововведенія, не только въ Догматахъ Вѣры, но ни въ Богослуженіи, ни въ порядкѣ Церковномъ; она исповѣдуетъ Символъ-Вѣры Никейско-Константинопольскій, безъ прибавленій или сокращеній.

3. Она объясняетъ Св. Писаніе, какъ объяснили его Отцы Вселенскіе, и хранитъ всѣ священныя преданія и правила, утвержденныя Вселенскими Соборами.

4. Она признаетъ главою своею единого Господа Іисуса Христа. Ея Пастыри, водимые Духомъ Христовымъ, не стремятся къ преобладанію; пасутъ стадо свое въ духѣ кротости; въ гражданскомъ отношеніи они покорны власти предержащей, какъ повелѣлъ Христосъ и Апостолы; но вмѣстѣ съ тѣмъ, они бдительно стоятъ на стражѣ Православія и никогда не измѣняли ему.

5. Восточная Церковь приѣмлетъ и преподаетъ *Седмъ Таинствъ*, по уставу Вселенскому. — Она имѣетъ *Литургію*, утвержденную Вселенскими Соборами; она въ Святѣйшей *Евхаристіи* вѣруетъ истинному *Тѣлу и Крови Христовой*, и преподаетъ ее вѣрнымъ подъ обоими видами, какъ повелѣлъ Господь.

6. Она сохранила древній *Іерархическій* порядокъ: ея Епископы избираются изъ монашествующихъ по правиламъ Соборнымъ, а ея Пресвитеры единобрачны по уставу Ап. Павла: (1 Тим. III, 2. и Тит. 1, 6), и по утвержденію перваго Вселенскаго Собора Никейскаго. — Россійская Церковь, имѣвшая нѣкоторое время Патріарховъ съ соизволенія Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріарховъ, по ихъ же соизволенію и благословенію, замѣнила власть Патріаршую, Святѣйшимъ *Синодомъ*, который есть постоянный помѣстный Соборъ, по обычаю древней Церкви.

7. Восточная церковь, по уставу Вселенскому, чествуетъ и молить Пресвятую Дѣву Богородицу, какъ Матерь Господа

своего и заступницу рода христіанскаго; она чтить и молить Св: Ангеловъ и всѣхъ Святыхъ, какъ ходатаевъ нашихъ предъ Господомъ; она почитаетъ Св. Иконы и мощи святыхъ угодниковъ Божіихъ; она содержи́тъ всѣ посты, по учрежденію Апостоловъ и Вселенскихъ Соборовъ; она творить память о усопшихъ при безкровной жертвѣ, вѣдая, что тѣмъ приносятъ великую пользу душамъ ихъ.

Вотъ краткое изложеніе главныхъ признаковъ, удостоверяющихъ, что *Восточная Церковь есть Единая, Святая, Соборная и Апостольская Церковь*; потому что она «наздана на основаніи Апостолъ и Пророкъ, краеугольну сущу самому Христу» (Ефес. 11), и потому имѣетъ обѣтованіе Господне, что «*врата адова не одолѣютъ ей*». (Мат. XVI).

И по истинѣ, можешь самъ видѣть, что «*врата адовы не одолѣютъ ей!*» Посмотри, какъ стоитъ она непреклонна, недвижима, среди развалинъ царствъ и подъ гнетомъ варваровъ, равно какъ въ благоденствіи и славѣ, не требуя, для утвержде-

нія своего, свѣтской власти, ибо вѣритъ слову Господа своего и Учителя, изрекшаго «царство Мое нѣсть отъ міра сего». Іоан. XVІІІ, 36. Посмотри, какъ она, тамъ на Востокѣ, подобна древней церкви во времена гоненій, и какъ сила Божія укрѣпляетъ ея безчисленныхъ мучениковъ по-днесъ. Помысли, какъ ее, оскорбленную отпаденіемъ сестры ея Римской Церкви, утѣшилъ Господь, въ то же самое время, даровавъ ей новую дочь, Церковь Рос-сійскую, распространившую истинную Вѣру въ отдаленѣйшихъ странахъ. Не удивишься ли дивнымъ судьбамъ Божиимъ и премудрому Его промышленію о Церкви Своей истинной?...

Если пожелаемъ узнать болѣе о православіи Св: Церкви, къ коей ты принадлежишь по неизрѣченной благодати Божіей, то въ *Догматическомъ Богословіи* Преосвященнаго Макарія, найдешь все, что можетъ удовлетворить твой разумъ. Я же въ добавокъ приведу тебѣ утѣшительное свидѣтельство ученаго англичанина, W. Allies,

ректора въ Лаутонѣ, писавшаго въ 1846 году слѣдующее:

«Нить Апостольскаго преемства и чистота ученія видимы для всѣхъ въ нѣдрахъ Восточныхъ Церквей; онѣ никогда не были подчинены Риму; священство, безкровная жертва, и власть вязать и рѣшить пребываютъ въ нихъ отъ первыхъ дней непрерывно и непреложно; онѣ не испытали никакой реформаціи со стороны людей, коихъ жизнь была соблазномъ всему Христіанскому міру. Восточная Церковь показала въ себѣ лучшій и вѣрнѣйшій признакъ *каѳоличества*, — *жизнь*. Ей, ей одной, со времени отдѣленія Рима, обязано своимъ обращеніемъ къ Христіанской Вѣрѣ это великое Государство—Россія. Да, Россія съ ея Епископами, духовенствомъ, монастырями, скитами, съ ея древнимъ чиноположеніемъ, съ ея совершенно организованною церковною системою, съ ея подвижниками, исповѣдниками, иноками, и святыми, неопровержимо свидѣтельствуешь объ истинѣ Восточной Церкви!» — Въ

заключеніе сочинитель говоритъ: «и такъ,
«спасеніе и безопасность наша единствен-
«но должны заключаться въ пріятіи и со-
«храненіи ясно-несомнѣннаго ученія сей
«Церкви».

Если иновѣрецъ дошелъ до такого у-
бѣжденія, то кольми паче мы должны чув-
ствовать, что наше спасеніе и безопас-
ность заключаются единственно въ пови-
новеніи уставамъ нашей Св: Церкви. Но
вмѣстѣ съ тѣмъ, мы должны остерегаться,
чтобъ въ неумѣстной ревности не
произносить слова укоризненнаго на тѣхъ,
которые въ простотѣ сердца слѣдуютъ
другому вѣроисповѣданію. Будемъ пом-
нить, что мы ничѣмъ не заслужили сча-
стія—родиться въ нѣдрахъ Православной
Церкви, и что кому дано много, отъ то-
го много и взыщется!...

XVII.

Воз.—*Къ чему слушать священниковъ?
они такіе же, какъ и всѣ люди; имъ бы не
слѣдовало продавать святыни.*

От.—Справедливо ли, скажи, другъ мой,

относиться съ неуваженіемъ о служителяхъ Христовыхъ? чтобы бы ты сказалъ тому, кто говорилъ бы съ презрѣніемъ о цѣломъ классѣ общества, къ которому ты принадлежишь?

Мы должны слушать съ уваженіемъ Священниковъ, говорящихъ намъ слово спасенія; это повелѣваетъ Христосъ: «*слушай васъ, мене слушаетъ*» Лук, X, и Апостоль Павель говоритъ: «*повинуйтесь наставникомъ вашимъ и покоряйтесь: тѣмъ бо бдятъ о душахъ вашихъ*». Евр. XII.

Если ты разумѣешь подъ словами» они такіе же, какъ и всѣ люди» — что они имѣютъ свои слабости: то кто же изъ чело-вѣковъ не имѣетъ ихъ? Одинъ Богъ безгрѣшенъ! имѣемъ ли мы право требовать, чтобъ они были святы?... Довольно для насъ знать, что санъ ихъ святъ, что благодать Св: Духа, данная имъ чрезъ рукоположеніе православное, всегда жива и дѣйственна къ совершенію таинствъ, хотя бы поведеніе ихъ было и не безукоризненно. Священникъ въ своемъ служеніи есть только проводникъ благодати,

чрезъ котораго дѣйствуетъ самъ Богъ ко спасенію нашему. Искусный мастеръ умѣетъ дѣйствовать успѣшно и худымъ орудіемъ.

Если ты, по несчастію, видишь пороки въ Священникѣ, то кромѣ общей для всѣхъ заповѣди Христовой: *не судите да не судими будете*» Мат. VII., ты долженъ помнить еще слова Его о законоучителяхъ іудейскихъ: «*Вся убо, елика аще рекуть вамъ блюсти, соблюдайте и творите : по дѣломъ же ихъ не творите*». Мат. XXIII, 3.—Впрочемъ Церковь еще болѣе насъ печется, о томъ, чтобъ служители ея были безукоризненны: она, конечно, не можетъ безъ изслѣдованія вѣрить всякой жалобѣ, и сначала увѣщаваетъ къ покаянію провинившагося Пресвитера, потому что онъ, какъ и всѣ, имѣетъ право на ея милосердіе; за то когда вина доказана и онъ не исправляется, Церковь лишаетъ его сана.

Но еще надо спросить у себя по совѣсти: не въ преувеличенномъ ли видѣ кажутся тѣ проступки, которые иногда при-

писываютъ Священникамъ?... Не рѣдко слышатся возгласы о томъ, что они любостяжательны, что они ненасытны!... Да точно ли это такъ?... Замѣть, что это обвиненіе слышится болѣе всего изъ устъ тѣхъ, которые сами живутъ въ роскоши и довольствѣ, и всѣми мѣрами стараются приумножить свое состояніе. Бѣдняки рѣдко жалуются на алчность Священниковъ. А тѣ и другіе менѣе жаловались бы, если бы глубже сознавали свою обязанность помогать своему приходскому Священнику въ нуждахъ его, и исполняли эту обязанность: такъ какъ эта обязанность непремѣнная для всѣхъ. Ап. Павелъ пишетъ: *«Господь повелъ проповѣдующимъ благовѣстіе, отъ благовѣстія жити»* 1. Кор. IX, 14. *«Да общается же»* (т. е. дѣлится) *учайся словеси, учащему во всѣхъ благихъ* (т. е. изъ имущества своего).

Видишь ли, что должны вѣрные дѣлать для наставниковъ своихъ, и сравни съ этимъ то, что мы дѣлаемъ для Священниковъ нашихъ?...

Да скажи, въ самомъ дѣлѣ, неужели

такъ завидна, такъ спокойна жизнь сельскаго Священника? Подумай, что онъ ведетъ жизнь, исполненную труда; все его время принадлежитъ прихожанамъ его: онъ долженъ, не смотря на усталость или нездоровье, исполнять множество требъ приходскихъ, онъ долженъ часто ночью, иногда въ самую ненастную погоду, ѣхать далеко съ причастіемъ къ безнадежному на выздоровленіе больному; онъ долженъ находиться нерѣдко среди самыхъ заразныхъ или отвратительныхъ болѣзней; среди несчастныхъ, которыхъ участь облегчить не въ силахъ; среди закоснѣлыхъ грѣшниковъ, о коихъ со страхомъ заботится дать отвѣтъ Богу. Чтожъ это, радости что ли?... Сверхъ того, онъ долженъ трудиться, чтобъ содержать себя прилично своему знанію, воспитывать многочисленное семейство, помогать бѣднымъ, и какіе же даны ему на то способы? Нѣсколько десятинъ земли и самое умѣренное жалованье! . . . Какъ же прихожанамъ не помогать своему Священ-

нику, когда онъ не имѣетъ уже болѣе никакихъ другихъ способовъ къ жизни?...

Ты говоришь, что «Священники не должны бы продавать святыни»! Да развѣ продается святыня? Кто же не знаетъ, что даровъ Божіихъ, преподаваемыхъ въ Св. Таинствахъ, купить нельзя? Развѣ это, по твоему, значитъ покупать святыню, когда ты даешь небольшое возмездіе за труды твоему Священнику?...

Многіе смотрятъ на сельскихъ Священниковъ какъ-то свысока, съ пренебреженіемъ. Случись же, что Священникъ, по долгу званія, обличить помѣщика въ несправедливости или безнравственности, всѣ закричатъ, что Священникъ безпокойный, вредный человѣкъ; если онъ трудами своими пріобрѣлъ нѣкоторое довольство, то скажутъ, что онъ беретъ съ живаго и съ мертваго. Жалуются, что сельскіе Священники не довольно образованы: чья же въ этомъ вина?... Правительство и Церковь ничего не щадятъ, чтобъ доставить имъ ученое образованіе, — чему доказательствомъ служатъ столь многіе

глубокіе богословы и краснорѣчивыя витіи, которыми славится Церковь наша. Но что бываетъ обыкновенно съ тѣмъ изъ нихъ, которому достается смиренная доля сельскаго Священника?... Помѣщики, болышею частью, чуждаются его, они и не думаютъ доставить ему способъ пріобрѣсти, въ дружественныхъ сношеніяхъ съ ними, навыкъ къ порядочному обществу, къ полезной бесѣдѣ и чтенію, которыя бы развили въ немъ то, что онъ пріобрѣлъ въ классахъ. Мудрено ли, что онъ скучаетъ, забываетъ то, что выучилъ, и дѣлается не тѣмъ, чѣмъ бы долженъ быть?... Отчего же товарищи его и соученики, городскіе Священники, совсѣмъ въ другомъ видѣ? Не отъ того ли, что они пользуются должнымъ почетомъ, что ихъ содержаніе болѣе обезпечено, что они имѣютъ болѣе времени и способовъ развить свои дарованія.

Устыдимся же нашей несправедливости, нашей холодности къ служителямъ Христовымъ! Они продолжаютъ дѣло Апостоловъ; пекутся о душахъ нашихъ; ихъ время, ихъ жизнь принадлежатъ всѣмъ

нику, когда онъ не имѣетъ уже болѣе никакихъ другихъ способовъ къ жизни?...

Ты говоришь, что «Священники не должны бы продавать святыни»! Да развѣ продается святыня? Кто же не знаетъ, что даровъ Божіихъ, преподаваемыхъ въ Св. Таинствахъ, купить нельзя? Развѣ это, по твоему, значитъ покупать святыню, когда ты даешь небольшое возмездіе за труды твоему Священнику?...

Многіе смотрятъ на сельскихъ Священниковъ какъ-то свысока, съ пренебреженіемъ. Случись же, что Священникъ, по долгу званія, обличить помѣщика въ несправедливости или безнравственности, всѣ закричатъ, что Священникъ безпокойный, вредный человѣкъ; если онъ трудами своими пріобрѣлъ нѣкоторое довольство, то скажутъ, что онъ беретъ съ живаго и съ мертваго. Жалуются, что сельскіе Священники не довольно образованы: чья же въ этомъ вина?... Правительство и Церковь ничего не щадятъ, чтобъ доставить имъ ученое образованіе, — чему доказательствомъ служатъ столь многіе

глубокіе богословы и краснорѣчивые витіи, которыми славится Церковь наша. Но что бываетъ обыкновенно съ тѣмъ изъ нихъ, которому достается смиренная доля сельскаго Священника?... Помѣщики, большею частью, чуждаются его, они и не думаютъ доставить ему способъ пріобрѣсти, въ дружественныхъ сношеніяхъ съ ними, навыкъ къ порядочному обществу, къ полезной бесѣдѣ и чтенію, которыя бы развили въ немъ то, что онъ пріобрѣлъ въ классахъ. Мудрено ли, что онъ скучаетъ, забываетъ то, что выучилъ, и дѣлается не тѣмъ, чѣмъ бы долженъ быть?... Отчего же товарищи его и соученики, городскіе Священники, совсѣмъ въ другомъ видѣ? Не отъ того ли, что они пользуются должнымъ почетомъ, что ихъ содержаніе болѣе обезпечено, что они имѣютъ болѣе времени и способовъ развить свои дарованія.

Устыдимся же нашей несправедливости, нашей холодности къ служителямъ Христовымъ! Они продолжаютъ дѣло Апостоловъ; пекутся о душахъ нашихъ; ихъ время, ихъ жизнь принадлежатъ всѣмъ

особенно страждущимъ; они поддержи-
ваютъ упованіе кающагося, утѣшаютъ пе-
чальнаго, научаютъ терпѣнію изнемога-
ющаго подъ бременемъ жизни; они у
смертнаго одра подаютъ умирающему
всѣ утѣшенія Вѣры и провожаютъ до
послѣдняго жилища истлѣвающее тѣло,
часто оставленное и самыми близкими.

Не крайняя ли неблагодарность-оказы-
вать неуваженіе, къ этимъ дѣлателямъ
винограда Христова? и не убоимся ли,
имѣя въ виду дать отвѣтъ за то правед-
ному Судіи?...

XVIII.

Воз.—*На что молиться Святимъ?
Богъ и безъ нихъ можетъ спасти насъ.*

От.—Правда, спасти насъ можетъ о-
динъ Богъ. Но стоимъ ли мы того, чтобъ
Онъ спасъ насъ? Исполняемъ ли мы за-
повѣди Его? Любимъ ли мы Его такъ, какъ
должно любить своего Творца и Спаси-
теля?...

Если мы любимъ Бога, то должны лю-
бить Его Пречистую Матерь, и друзей
Его—Святыхъ, которые всю жизнь свою

посвятили на служеніе Ему, терпѣли страданіе за Него, жертвовали Ему всемъ, и столько угодили Ему, что получили отъ Него даръ чудотворенія, въ жизни своей и по смерти.

Какъ же возможно не прославлять Святыхъ, когда Св. Писаніе говоритъ «Хвалите Бога во Святыхъ Его» Пс. 150. «Слава сія будетъ всѣмъ преподобнымъ Его». Пс. 149. «Память праведнаго съ похвалами». Прит. X.—А въ Евангеліи сама Преподобная Богородица глаголетъ: Се бо отъ нынѣ ублажатъ Мя вси роди» Лук. 1.

Если мы чувствуемъ свою грѣховность, свое недостойнство предъ Господомъ, «Его же трепещутъ Херувими и Серафими» то мы непремѣнно должны сознать необходимость имѣть молитвенниковъ за насъ, болѣе угодныхъ Ему.

Мы видимъ изъ Св. Писанія, сколь полезна намъ молитва Святыхъ: Самъ Богъ глаголетъ: «Идите къ рабу моему Іову.. и помолится о васъ; точію лице его прииму» Іов. XII. и Апостолъ пишетъ:

«Много бо можетъ молитва праведнаго поспѣшествуема» Іак. V, 16.

Если Ап. Павелъ просилъ вѣрныхъ молиться за него 1. Сол. V.—Кол. IV, и почиталъ это нужнымъ для себя: то — кольми паче для насъ, грѣшныхъ, необходимы молитвы Святыхъ.

Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ мы видимъ, что Ангелы были всегда помощниками чело­вѣкамъ, и что ихъ призывали въ мо­литвѣ: такъ, Іаковъ, благословляя дѣтей Іосифовыхъ, говоритъ: *«Ангелъ. иже мя избавляетъ отъ всѣхъ золъ, да благосло­витъ дѣтища сія»* Быт. XLVIII; и Ан­гель Товіи глаголетъ: *«Азъ приношахъ память молитвы вашей предъ святаго... Азъ есмь Рафаилъ, единъ отъ седми Ан­гелъ, иже приносятъ молитвы Святыхъ, и входятъ предъ славу Святаго»*. Тов. XII. Тогда праведное семейство, падши на зе­млю, поклонилось вѣстнику небесному. — И Ап. Павелъ пишетъ: *не вси ли суть служебніи дуси, въ служеніе посылаеми за желающихъ насладовати спасеніе»* Евр. 1. — Какъ же намъ не молить этихъ добрыхъ

помощниковъ, этихъ хранителей Ангеловъ, которыхъ даетъ намъ Богъ?...—Если Ангелы слышатъ молитвы вѣрныхъ, то уже, конечно, слышатъ насъ и Св: Угодники Божіи, ибо Господь сказалъ : *Сподобльшіеся вѣкъ оный улучшить равни суть Ангеломъ* » Лук. XX. — Ап. Петръ обѣщаетъ вѣрнымъ молиться за нихъ, по кончинѣ своей, 2, Пет. 1, 15. и въ Апокалипсисѣ Іоаннъ пишетъ: *двадцать четыре старца падоша предъ Агнцемъ, имуще кійждо гусли и фіалы златы полны фиміама, иже суть молитвы Святыхъ* » Апок. V, 8.

Всѣ Праведные мужи Ветхаго Завѣта, которымъ являлись Ангелы, преклоняли колѣна предъ ними съ благоговѣйнымъ почтеніемъ, Іис. Нав. V; Дан. X и Ев. Луки XXIV, 5.—Но какому же праву реформаты обвиняютъ насъ за то, что мы преклоняемся при молитвѣ къ Святымъ?..., Надобно отвѣчать этимъ бѣднымъ заблудшимъ, что есть два рода поклоненія, различаемые Вселенскою Церковью: одно называемое греческимъ словомъ *λατρία*, есть поклоненіе и обожаніе, принадлежа-

щее единому Богу; другое есть поклоне-
 ние благовѣйнаго почитанія, воздаваемое
 Святымъ, коихъ молимъ предстательство-
 вать за насъ предъ Богомъ. Всѣ тексты
 Св. Писанія, которые нововводители при-
 водятъ противъ этого другаго поклоненія,
 относятся только къ тому, что не долж-
 но боготворить Святыхъ; и мы это очень
 хорошо знаемъ, ибо Седмый Вселенскій
 Соборъ, утвердившій признаваемое отъ
 начала всею Церковію, чествованіе Свя-
 тыхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ осудилъ тѣхъ, ко-
 торые Святыхъ «яко боги призываютъ».

Точно также мы видимъ почитаніе къ
 мощамъ Святыхъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ:
 въ книгѣ Исхода читаемъ, что Израиль-
 тяне вынесли съ собою изъ Египта кости
 Іосифовы; и въ IV. Царствъ гл. XIII, что
 мертвецъ воскрешенъ былъ прикосновені-
 емъ къ мощамъ Пророка Елиссея.
 Въ Евангеліи же, Христосъ укорялъ фа-
 рисеевъ не за то, что украшали раки пра-
 ведныхъ, Мат. XXIII, но за то, что дѣ-
 лали это лицемерно, какъ и другія доб-
 рыя дѣла, о которыхъ тамъ же упоминаетъ

Господь. — Почитаніе къ Св. Мощамъ такъ велико было у древнихъ Христіанъ, что они при гробахъ Мучениковъ предпочтительно имѣли Церкви свои; почему и мы православно соблюдаемъ повелѣніе Седмаго Собора, чтобъ не освящать храмовъ иначе, какъ полагая частицы мощей мучениковъ въ антиминсы, или подъ престоломъ.

Святый Амвросій Медіоланскій говоритъ такъ о мощахъ: «почитаю, въ тѣлѣ мученическомъ, воспріятія за Имя Христово язвы; почитаю въ персти сѣмена вѣчности; почитаю тѣло, которое меня наставляетъ любить Господа, которое меня научаетъ не бояться умереть за Господа!» Таковы чувства, которыя должно имѣть, чувствуя Святыхъ!

Несчастливы по истиннѣ тѣ, которые, изъ суетнаго мудрованія, лишаютъ себя ходатайства Святыхъ друзей Божіихъ! Несчастнѣе стократъ тѣ, которые не чтутъ, не молятъ, не любятъ Пресвятой Дѣвы Богородицы, Которую Господь благоволилъ избрать въ служеніе Тайнъ свое-

го воплощенія въ Матерь себѣ, хранительницей своего младенчества, свидѣльницей своей Божественной жизни и Крестной смерти, и Которую, по успеніи Ея, вознесъ въ славу небесную съ плотію, какъ предрекъ еще Давидъ: *«Вокресни Господи въ покой твой, ты и Кивотъ святыни твоея»* Пс. 131, и какъ предали намъ Апостолы. Бѣдные! въ ослѣпленіи своемъ не исполняютъ священнаго завѣта Матери Божіей: *«Се бо отнынѣ ублажатъ Мя вси роди»* Лук. 1, и лишаютъ себя всемогущаго заступленія Той, Которую Церковь называетъ *«огненнымъ престоломъ Вседержителя, и Коей внутреннюю славу такъ изображаетъ одинъ изъ Пастырей нашей Церкви: «Огонь Божественный, свѣтъ «благодатный, такъ проникнулъ все Ея «существо, что Она содѣлалась Сама, «симъ, въ трепетъ приводящимъ, таин- «ственнымъ огнемъ, и учинилась вся Свя- тостію, очистительною для всѣхъ прите- «кающихъ къ ней съ вѣрою и любовію».* Преосв. Іаковъ нижегородскій.

Умоляю тебя, другъ мой, не внимай пу-

стымъ и вреднымъ мудрованіямъ нововодителей, не оскорбляй Бога холодностію къ Святымъ Его!..

XIX.

Воз.—Чествованіе иконъ не есть ли идолопоклонство?

От.—Не бойся никогда погрѣшить, слѣдуя уставамъ Православной Церкви! Страшись напротивъ вѣрить тѣмъ, коимъ «премудрость буйство у Бога есть» I. Кор. 111, 19. Путь ихъ опасный и скользкій; вѣрнѣе слѣдовать за великими Отцами Вселенскими, которые мудро изслѣдовали все, что постановили.

Развѣ не знаютъ противники иконопочитанія, что въ Ветхомъ Завѣтѣ, Богъ повелѣлъ Моисею сдѣлать «Ковчегъ Завета окованъ всюду златомъ; превыше же его Херувимы славы» изваянные изъ злата,— что сама скинія была образомъ того, что показано было Моисею на горѣ; что была также и «Дска злата, на коей изображенъ «образъ знаменія освященія Гос-

подня» Исх. XXVIII. Что были швенные Херувимы на завѣсахъ Скиніи;—что на украшеніе Кивота и Скиніи «избра Господь Богъ Веселеиля и наполни его Духа Божія и премудрости и смышленія къ рукописному швенному же и рѣзному художеству» Исх. XXXI и XXXV...

Если Моисей и Священники, преклоняя колѣна и молясь Господу предъ ковчегомъ, Исх. XXX. и кадя предъ нимъ фиміамомъ, и огонь возжигая, Лев. VI, не были идолопоклонники, если люди Израильскіе, кланяющіеся Богу въ столпъ огненномъ явльшемся, Исх. XXIII, и взирая на мѣднаго змія, который былъ образомъ Спасителя на Крестѣ, Іоаннъ III, не были идолопоклонниками: то—и Православныхъ Христіанъ нельзя дерзнуть назвать идолопоклонниками, когда они кланяются Богу и Святымъ Его, въ ихъ изображеніяхъ, и возжигаютъ свѣщи и кадятъ предъ ними, въ честь Первообразнаго!

И такъ ты видишь, что Церковь Христіанская пріяла чествованіе Св. Иконъ отъ Ветхо-Завѣтной Церкви; а что еще

важнѣе, — пріяла отъ самаго Христа, прославшаго изображеніе Божественнаго Лица Своего Авгарю Эдесскому, какъ извѣстно намъ изъ священныхъ преданій, которыя также удостовѣряютъ насъ, что Св. Евангелистъ Лука изобразилъ на Иконахъ Пресвятую Богородицу съ Предвѣчнымъ Младенцемъ.

Мы Иконы Святыя почитаемъ, не ради вещества ихъ или художества, но потому, что онѣ суть знаменіе воспоминательное священныхъ предметовъ, какъ и скинія была по слову Ап. Павла: «*Образомъ и стѣнію небесныхъ*». Мы внимаемъ слову Царя-Пророка: «*поклонюся ко Храму твоему въ страхъ Твоемъ*» Пс. 5. «*Поклонимся на мѣстѣ, идоже стоятъ нозѣ Его, яко свято есмь*» Пс. 98. — Почитая Иконы, мы не боготворимъ ихъ; кланяясь образу, мы умъ и сердце возводимъ на первообразное; и даже въ самомъ животворящемъ Крестѣ Господнемъ, мы не веществу или числу оконечій его покланяемся, но Христу, на немъ распятому. Такъ научили насъ Отцы Вселенскіе;

держитъ неизмѣнно все, что предали Апостолы и что утвердили Седмь Вселенскихъ Соборовъ. Только таковая Церковь какъ *«назданная на основаніи Апостолъ и Пророкъ, краеугольну (т. е. основному камню) сущу самому Христу»* (Ефес. 11), есть *«столпъ и утвержденіе истины»* — (1. Тим. III), и имѣетъ обѣтованіе Господне, что *«врата адова не одолѣютъ ей»*. (Мат. XVI).

Такова была въ теченіи осьми вѣковъ вся Церковь Вселенская, единомысленная, славная, живущая жизнью Христовою, одушевляемая Духомъ Его!... И это богоподобное единство расторглось властолюбіемъ папъ Римскихъ въ IX вѣкѣ, когда они, получивъ отъ непросвѣщенныхъ варваровъ свѣтскую власть, цѣною измѣны законнымъ государямъ, захотѣли еще присвоить себѣ преобладаніе духовное надъ равными имъ Патріархами, надъ четырьмя великими Церквами, изъ коихъ одна — Иерусалимская была основана самимъ Христомъ, двѣ — Антиохійская и Александрійская Апостоломъ Петромъ, и Византійская (Константинопольская) Апостоломъ Ан-

дреемъ Первозваннымъ; а всѣ подвѣдомственныя имъ Церкви восточныя основаны Павломъ, Іоанномъ и другими Апостолами, пріившими равную власть отъ Господа и Учителя своего, какъ видимъ въ Евангеліи, (Мат. XVIII, 18); (Іоан. XX, 23).—Тогда въ отпавшей Римской Церкви начались измѣненія древнихъ уставовъ Соборныхъ, составленіе новыхъ догматовъ, и явились тѣ соблазны, которые были наконецъ причиною распаденія Западной Церкви.

Но оставимъ сужденіе о великой Церкви, которая *«своему Господеву стоитъ или падаетъ, станетъ же; силенъ бо есть Богъ оставить ее»*, (Рим. XIV, 4).—Займемся лучше и утѣшительнымъ разсмотрѣніемъ признаковъ, удостоверяющихъ несомнѣнно, что Восточная Церковь, къ ко-ей принадлежитъ наша Россійская Церковь, осталась вѣрною Православному единству.

1. Въ Восточной Церкви сохранилось, непрерывнымъ преемствомъ рукоположе-

ніе, ея происхожденіе отъ Христа и Апостоловъ.

2. Она содержитъ неизмѣнно все, что передали Апостолы и утвердили Седмь Вселенскихъ Соборовъ; она не позволила себѣ ни малѣйшаго измѣненія, или нововведенія, не только въ Догматахъ Вѣры, но ни въ Богослуженіи, ни въ порядкѣ Церковномъ; она исповѣдуетъ Символъ-Вѣры Никейско-Константинопольскій, безъ прибавленій или сокращеній.

3. Она объясняетъ Св. Писаніе, какъ объяснили его Отцы Вселенскіе, и хранитъ всѣ священныя преданія и правила, утвержденныя Вселенскими Соборами.

4. Она признаетъ главою своею единого Господа Іисуса Христа. Ея Пастыри, водимые Духомъ Христовымъ, не стремятся къ преобладанію; пасутъ стадо свое въ духѣ кротости; въ гражданскомъ отношеніи они покорны власти предержащей, какъ повелѣлъ Христосъ и Апостолы; но вмѣстѣ съ тѣмъ, они бдительно стоятъ на стражѣ Православія и никогда не измѣняли ему.

5. Восточная Церковь пріемлетъ и преподаетъ *Седмь Таинствъ*, по уставу Вселенскому. — Она имѣетъ *Литургію*, утвержденную Вселенскими Соборами; она въ Святѣйшей *Евхаристіи* вѣруетъ истинному *Тѣлу и Крови Христовой*, и преподаетъ ее вѣрнымъ подъ обоими видами, какъ повелѣлъ Господь.

6. Она сохранила древній *Іерархическій* порядокъ: ея Епископы избираются изъ монашествующихъ по правиламъ Соборнымъ, а ея Пресвитеры единобрачны по уставу Ап. Павла: (1 Тим. III, 2. и Тит. 1, 6), и по утвержденію перваго Вселенскаго Собора *Никейскаго*. — Россійская Церковь, имѣвшая нѣкоторое время Патріарховъ съ соизволенія Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріарховъ, по ихъ же соизволенію и благословенію, замѣнила власть Патріаршую, Святѣйшимъ *Синодомъ*, который есть постоянный помѣстный Соборъ, по обычаю древней Церкви.

7. Восточная церковь, по уставу Вселенскому, чествуетъ и молить Пресвятую Дѣву Богородицу, какъ Матерь Господа

своего и заступницу рода христiанскаго; она чтить и молить Св: Ангеловъ и всѣхъ Святыхъ, какъ ходатаевъ нашихъ предъ Господомъ; она почитаетъ Св. Иконы и мощи святыхъ угодниковъ Божіихъ; она содержитъ всѣ посты, по учрежденію Апостоловъ и Вселенскихъ Соборовъ; она творить память о усопшихъ при безкровной жертвѣ, вѣдая, что тѣмъ приносятъ великую пользу душамъ ихъ.

Вотъ краткое изложеніе главныхъ признаковъ, удостоверяющихъ, что *Восточная Церковь есть Единая, Святая, Соборная и Апостольская Церковь*; потому что она «наздана на основаніи Апостолъ и Пророкъ, краеугольну сущу самому Христу» (Ефес. 11), и потому имѣетъ обѣтованіе Господне, что «*врата адова не одолѣютъ ей*». (Мат. XVI).

И по истинѣ, можешь самъ видѣть, что «*врата адовы не одолѣютъ ей!*» Посмотри, какъ стоитъ она непреклонна, недвижима, среди развалинъ царствъ и подъ гнетомъ варваровъ, равно какъ въ благоденствіи и славѣ, не требуя, для утвержде-

нія своего, свѣтской власти, ибо вѣритъ слову Господа своего и Учителя, изрекшаго «царство Мое нѣсть отъ міра сего». Іоан. XVІІІ, 36. Посмотри, какъ она, тамъ на Востокѣ, подобна древней церкви во времена гоненій, и какъ сила Божія укрѣпляетъ ея безчисленныхъ мучениковъ поднесъ. Помысли, какъ ее, оскорбленную отпаденіемъ сестры ея Римской Церкви, утѣшилъ Господь, въ то же самое время, даровавъ ей новую дочь, Церковь Россійскую, распространившую истинную Вѣру въ отдаленѣйшихъ странахъ. Не удивишься ли дивнымъ судьбамъ Божиимъ и премудрому Его промышленію о Церкви Своей истинной?...

Если пожелаемъ узнать болѣе о православіи Св: Церкви, къ коей ты принадлежишь по неизрѣченной благодати Божіей, то въ *Догматическомъ Богословіи* Преосвященнаго Макарія, найдешь все, что можетъ удовлетворить твой разумъ. Я же въ добавокъ приведу тебѣ утѣшительное свидѣтельство ученаго англичанина, W. Allies,

ректора въ Лаутонѣ, писавшаго въ 1846 году слѣдующее:

«Нить Апостольскаго преемства и чистота ученія видимы для всѣхъ въ нѣдрахъ Восточныхъ Церквей; онѣ никогда не были подчинены Риму; священство, безкровная жертва, и власть вязать и рѣшать пребываютъ въ нихъ отъ первыхъ дней непрерывно и непреложно; онѣ не испытали никакой реформаціи со стороны людей, коихъ жизнь была соблазномъ всему Христіанскому міру. Восточная Церковь показала въ себѣ лучшій и вѣрнѣйшій признакъ *каѳоличества*, — *жизнь*. Ей, ей одной, со времени отдѣленія Рима, обязано своимъ обращеніемъ къ Христіанской Вѣрѣ это великое Государство—Россія. Да, Россія съ ея Епископами, духовенствомъ, монастырями, скитами, съ ея древнимъ чиноположеніемъ, съ ея совершенно организованною церковною системою, съ ея подвижниками, исповѣдниками, иноками, и святыми, неопровержимо свидѣтельствуетъ объ истинѣ Восточной Церкви!» — Въ

заключеніе сочинитель говоритъ: «и такъ,
«спасеніе и безопасность наша единствен-
«но должны заключаться въ пріятіи и со-
«храненіи ясно-несомнѣннаго ученія сей
«Церкви».

Если иновѣрецъ дошелъ до такого у-
бѣжденія, то кольми паче мы должны чув-
ствовать, что наше спасеніе и безопас-
ность заключаются единственно въ пови-
новеніи уставамъ нашей Св: Церкви. Но
вмѣстѣ съ тѣмъ, мы должны остерегать-
ся, чтобъ въ неумѣстной ревности не
произносить слова укоризненнаго на тѣхъ,
которые въ простотѣ сердца слѣдуютъ
другому вѣроисповѣданію. Будемъ пом-
нить, что мы ничѣмъ не заслужили сча-
стія—родиться въ нѣдрахъ Православной
Церкви, и что кому дано много, отъ то-
го много и взыщется!...

XVII.

Воз.—*Къ чему слушать священниковъ?
они такіе же, какъ и всѣ люди; имъ бы не
слѣдовало продавать святыни.*

От.—Справедливо ли, скажи, другъ мой,

относиться съ неуваженіемъ о служителяхъ Христовыхъ? чтобы бы ты сказалъ тому, кто говорилъ бы съ презрѣніемъ о цѣломъ классѣ общества, къ которому ты принадлежишь?

Мы должны слушать съ уваженіемъ Священниковъ, говорящихъ намъ слово спасенія; это повелѣваетъ Христосъ: «*слушай васъ, мене слушаетъ*» Лук, X, и Апостоль Павель говоритъ: «*повинуйтесь наставникомъ вашимъ и покоряйтесь: тѣмъ бо бдятъ о душахъ вашихъ*». Евр. XII.

Если ты разумѣешь подъ словами» они такіе же, какъ и всѣ люди» — что они имѣютъ свои слабости: то кто же изъ чело-вѣковъ не имѣетъ ихъ? Одинъ Богъ безгрѣшенъ! имѣемъ ли мы право требовать, чтобъ они были святы?... Довольно для насъ знать, что санъ ихъ святъ, что благодать Св: Духа, данная имъ чрезъ рукоположеніе православное, всегда жива и дѣйственна къ совершенію таинствъ, хотя бы поведеніе ихъ было и не безукоризненно. Священникъ въ своемъ служеніи есть только проводникъ благодати,

чрезъ котораго дѣйствуетъ самъ Богъ ко спасенію нашему. Искусный мастеръ умѣетъ дѣйствовать успѣшно и худымъ орудіемъ.

Если ты, по несчастію, видишь пороки въ Священникѣ, то кромѣ общей для всѣхъ заповѣди Христовой: *не судите да не судими будете*» Мат. VII., ты долженъ помнить еще слова Его о законоучителяхъ іудейскихъ: «*Вся убо, елика аще рекутъ вамъ блюсти, соблюдайте и творите : по дѣломъ же ихъ не творите*». Мат. XXIII, 3.—Впрочемъ Церковь еще болѣе насъ печется, о томъ, чтобъ служители ея были безукоризненны: она, конечно, не можетъ безъ изслѣдованія вѣрить всякой жалобѣ, и сначала увѣщаваетъ къ покаянію провинившагося Пресвитера, потому что онъ, какъ и всѣ, имѣетъ право на ея милосердіе; за то когда вина доказана и онъ не исправляется, Церковь лишаетъ его сана.

Но еще надо спросить у себя по совѣсти: не въ преувеличенномъ ли видѣ кажутся тѣ проступки, которые иногда при-

писываютъ Священникамъ?... Не рѣдко слышатся возгласы о томъ, что они любостыжательны, что они ненасытны!... Да точно ли это такъ?... Замѣть, что это обвиненіе слышится болѣе всего изъ устъ тѣхъ, которые сами живутъ въ роскоши и довольствѣ, и всѣми мѣрами стараются приумножить свое состояніе. Бѣдняки рѣдко жалуются на алчность Священниковъ. А тѣ и другіе менѣе жаловались бы, если бы глубже сознавали свою обязанность помогать своему приходскому Священнику въ нуждахъ его, и—исполняли эту обязанность: такъ какъ эта обязанность непремѣнная для всѣхъ. Ап. Павелъ пишетъ: *«Господь повелъ проповѣдующимъ благовѣстіе, отъ благовѣстія жити»* 1. Кор. IX, 14. *«Да общается же»* (т. е. дѣлится) *учайся словеси, учащему во всѣхъ благихъ* (т. е. изъ имущества своего).

Видишь ли, что должны вѣрные дѣлать для наставниковъ своихъ, и сравни съ этимъ то, что мы дѣлаемъ для Священниковъ нашихъ?...

Да скажи, въ самомъ дѣлѣ, неужели

такъ завидна, такъ спокойна жизнь сельскаго Священника? Подумай, что онъ ведетъ жизнь, исполненную труда; все его время принадлежитъ прихожанамъ его: онъ долженъ, не смотря на усталость или нездоровье, исполнять множество требъ приходскихъ, онъ долженъ часто ночью, иногда въ самую ненастную погоду, ѣхать далеко съ причастіемъ къ безнадежному на выздоровленіе больному; онъ долженъ находиться нерѣдко среди самыхъ заразительныхъ или отвратительныхъ болѣзней; среди несчастныхъ, которыхъ участь облегчить не въ силахъ; среди закоснѣлыхъ грѣшниковъ, о коихъ со страхомъ заботится дать отвѣтъ Богу. Чтожъ это, радости что ли?... Сверхъ того, онъ долженъ трудиться, чтобъ содержать себя прилично своему знанію, воспитывать многочисленное семейство, помогать бѣднымъ, и какіе же даны ему на то способы? Нѣсколько десятинъ земли и самое умѣренное жалованье! . . . Какъ же прихожанамъ не помогать своему Священ-

нику, когда онъ не имѣетъ уже болѣе никакихъ другихъ способовъ къ жизни?...

Ты говоришь, что «Священники не должны бы продавать святыни»! Да развѣ продается святыня? Кто же не знаетъ, что даровъ Божіихъ, преподаваемыхъ въ Св. Таинствахъ, купить нельзя? Развѣ это, по твоему, значитъ покупать святыню, когда ты даешь небольшое возмездіе за труды твоему Священнику?...

Многіе смотрятъ на сельскихъ Священниковъ какъ-то свысока, съ пренебреженіемъ. Случись же, что Священникъ, по долгу званія, обличить помѣщика въ несправедливости или безнравственности, всѣ закричатъ, что Священникъ безпокойный, вредный человѣкъ; если онъ трудами своими пріобрѣлъ нѣкоторое довольство, то скажутъ, что онъ беретъ съ живаго и съ мертваго. Жалуются, что сельскіе Священники не довольно образованы: чья же въ этомъ вина?... Правительство и Церковь ничего не щадятъ, чтобъ доставить имъ ученое образованіе, — чему доказательствомъ служатъ столь многіе

глубокіе богословы и краснорѣчивые витіи, которыми славится Церковь наша. Но что бываетъ обыкновенно съ тѣмъ изъ нихъ, которому достается смиренная доля сельскаго Священника?... Помѣщики, большею частью, чуждаются его, они и не думаютъ доставить ему способъ пріобрѣсти, въ дружественныхъ сношеніяхъ съ ними, навыкъ къ порядочному обществу, къ полезной бесѣдѣ и чтенію, которыя бы развили въ немъ то, что онъ пріобрѣлъ въ классахъ. Мудрено ли, что онъ скучаетъ, забываетъ то, что выучилъ, и дѣлается не тѣмъ, чѣмъ бы долженъ быть?... Отчего же товарищи его и соученики, городскіе Священники, совсѣмъ въ другомъ видѣ? Не отъ того ли, что они пользуются должнымъ почетомъ, что ихъ содержаніе болѣе обезпечено, что они имѣютъ болѣе времени и способовъ развить свои дарованія.

Устыдимся же нашей несправедливости, нашей холодности къ служителямъ Христовымъ! Они продолжаютъ дѣло Апостоловъ; пекутся о душахъ нашихъ; ихъ время, ихъ жизнь принадлежатъ всѣмъ

особенно страждущимъ; они поддержи-
ваютъ упованіе кающагося, утѣшаютъ пе-
чальнаго, научаютъ терпѣнію изнемога-
ющаго подъ бременемъ жизни; они у
смертнаго одра подають умирающему
всѣ утѣшенія Вѣры и провожаютъ до
послѣдняго жилища истлѣвающее тѣло,
часто оставленное и самыми близкими.

Не крайняя ли неблагодарность-оказы-
вать неуваженіе, къ этимъ дѣлателямъ
винограда Христова? и не убоимся ли,
имѣя въ виду дать отвѣтъ за то правед-
ному Судіи?...

XVIII.

Воз.—*На что молиться Святимъ?
Богъ и безъ нихъ можетъ спасти насъ.*

От.—Правда, спасти насъ можетъ о-
динъ Богъ. Но стоимъ ли мы того, чтобъ
Онъ спасъ насъ? Исполняемъ ли мы за-
повѣди Его? Любимъ ли мы Его такъ, какъ
должно любить своего Творца и Спаси-
теля?...

Если мы любимъ Бога, то должны лю-
бить Его Пречистую Матерь, и друзей
Его—Святыхъ, которые всю жизнь свою

посвятили на служеніе Ему, терпѣли страданіе за Него, жертвовали Ему всею, и столько угодили Ему, что получили отъ Него даръ чудотворенія, въ жизни своей и по смерти.

Какъ же возможно не прославлять Святыхъ, когда Св. Писаніе говоритъ «*Хвалите Бога во Святыхъ Его*» Пс. 150. «*Слава сія будетъ всѣмъ преподобнымъ Его*». Пс. 149. «*Память праведнаго съ похвалами*». Прит. X.—А въ Евангеліи сама Препоблагословенная Богородица глаголетъ: *Се бо отъ нынѣ ублажатъ Мя вси роди*» Лук. 1.

Если мы чувствуемъ свою грѣховность, свое недостойнство предъ Господомъ, «*Его же трепещутъ Херувими и Серафими*» то мы непремѣнно должны сознавать необходимость имѣть молитвенниковъ за насъ, болѣе угодныхъ Ему.

Мы видимъ изъ Св. Писанія, сколь полезна намъ молитва Святыхъ: Самъ Богъ глаголетъ: «*Идите къ рабу моему Іову.. и помолится о васъ; точію лице его прииму*» Іов. XLII. и Апостоль пишетъ:

«Много бо можетъ молитва праведнаго поспѣшествуема» Іак. V, 16.

Если Ап. Павелъ просилъ вѣрныхъ молиться за него 1. Сол. V.—Кол. IV, и почиталъ это нужнымъ для себя: то — ко-
льми паче для насъ, грѣшныхъ, необходи-
мы молитвы Святыхъ.

Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ мы видимъ, что Ангелы были всегда помощниками че-
ловѣкамъ, и что ихъ призывали въ мо-
литвѣ: такъ, Іаковъ, благословляя дѣтей
Іосифовыхъ, говоритъ: «Ангелъ. иже мя
избавляетъ отъ всѣхъ золъ, да благосло-
витъ дѣтища сія» Быт. XLVIII; и Ан-
гелъ Товіи глаголетъ: «Азъ приношахъ
память молитвы вашей предъ святаго...
Азъ есмь Рафаилъ, единъ отъ седми Ан-
гелъ, иже приносятъ молитвы Святыхъ, и
входятъ предъ славу Святаго». Тов. XII.
Тогда праведное семейство, падши на зе-
млю, поклонилось вѣстнику небесному. —
И Ап. Павелъ пишетъ: не вси ли суть
служебнии дуси, въ служеніе посылаеми за
хотящихъ наслѣдовати спасеніе» Евр. 1. —
Какъ же намъ не молить этихъ добрыхъ

помощниковъ, этихъ хранителей Ангеловъ, которыхъ даетъ намъ Богъ?..—Если Ангелы слышатъ молитвы вѣрныхъ, то уже, конечно, слышатъ насъ и Св: Угодники Божіи, ибо Господь сказалъ : *Сподобившіеся въкѣ оный улучшить равни суть Ангеломъ* » Лук. XX. — Ап. Петръ обѣщаетъ вѣрнымъ молиться за нихъ, по кончинѣ своей, 2, Пет. 1, 15. и въ Апокалипсисѣ Іоаннъ пишетъ: *двадцать четыре старца падоша предъ Агнцемъ, имуще кійждо гусли и фіалы златы полны фиміама, иже суть молитвы Святыхъ* » Апок. V, 8.

Всѣ Праведные мужи Ветхаго Завѣта, которымъ являлись Ангелы, преклоняли колѣна предъ ними съ благоговѣйнымъ почтеніемъ, Іис. Нав. V; Дан. X и Ев. Луки XXIV, 5.—Но какому же праву реформаты обвиняютъ насъ за то, что мы преклоняемся при молитвѣ къ Святымъ?.., Надобно отвѣчать этимъ бѣднымъ заблудшимъ, что есть два рода поклоненія, различаемые Вселенскою Церковью: одно называемое греческимъ словомъ *λατρία*, есть поклоненіе и обожаніе, принадлежа-

щее единому Богу; другое есть поклоне-
ние благовѣйнаго почитанія, воздаваемое
Святымъ, коихъ молимъ предстательство-
вать за насъ предъ Богомъ. Всѣ тексты
Св. Писанія, которые нововводители при-
водятъ противъ этого другаго поклоненія,
относятся только къ тому, что не долж-
но боготворить Святыхъ; и мы это очень
хорошо знаемъ, ибо Седмый Вселенскій
Соборъ, утвердившій признаваемое отъ
начала всею Церковію, чествованіе Свя-
тыхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ осудилъ тѣхъ, ко-
торые Святыхъ «яко боги призываютъ».

Точно также мы видимъ почитаніе къ
мощамъ Святыхъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ:
въ книгѣ Исхода читаемъ, что Израиль-
тяне вынесли съ собою изъ Египта кости
Іосифовы; и въ IV. Царствъ гл. XIII, что
мертвецъ воскрешенъ былъ прикосновені-
емъ къ мощамъ Пророка Елиссея.
Въ Евангеліи же, Христосъ укорялъ фа-
рисеевъ не за то, что украшали раки пра-
ведныхъ, Мат. XXIII, но за то, что дѣ-
лали это лицемерно, какъ и другія доб-
рыя дѣла, о которыхъ тамъ же упоминаетъ

Господь. — Почитаніе къ Св. Мошамъ такъ велико было у древнихъ Христіанъ, что они при гробахъ Мучениковъ предпочтительно имѣли Церкви свои; почему и мы православно соблюдаемъ повелѣніе Седмаго Собора, чтобъ не освящать храмовъ иначе, какъ полагая частицы мощей мучениковъ въ антиминсы, или подъ престоломъ.

Святый Амвросій Медіоланскій говоритъ такъ о мощахъ: «почитаю, въ тѣлѣ мученическомъ, воспріятія за Имя Христово язвы; почитаю въ персти сѣмена вѣчности; почитаю тѣло, которое меня наставляетъ любить Господа, которое меня научаетъ не бояться умереть за Господа!» Таковы чувства, которыя должно имѣть, чувствуя Святыхъ!

Несчастливы по истиннѣ тѣ, которые, изъ суетнаго мудрованія, лишаютъ себя ходатайства Святыхъ друзей Божіихъ! Несчастнѣе стократъ тѣ, которые не чтутъ, не молятъ, не любятъ Пресвятой Дѣвы Богородицы, Которую Господь благоволилъ избрать въ служеніе Тайнъ свое-

го воплощенія въ Матерь себѣ, храни-
 тельницей своего младенчества, свидѣ-
 льницей своей Божественной жизни и Кре-
 стной смерти, и Которую, по успеніи Ея,
 вознесъ въ славу небесную съ плотію, какъ
 предрекъ еще Давидъ: *«Вокресни Господи
 въ покой твой, ты и Кивотъ святыни тво-
 ея»* Пс. 131, и какъ предали намъ Апо-
 столы. Бѣдныя! въ ослѣпленіи своемъ не
 исполняютъ священнаго завѣта Матери
 Божіей; *«Се бо отнынь ублажатъ Мя
 вси роди»* Лук. 1, и лишаютъ себя все-
 мощнаго заступленія Той, Которую Цер-
 ковь называетъ *«огненнымъ престоломъ
 Вседержителя, и Коей внутреннюю славу
 такъ изображаетъ одинъ изъ Пастырей на-
 шей Церкви: «Огонь Божественный, свѣтъ
 «благодатный, такъ проникнулъ все Ея
 «существо, что Она содѣлалась Сама,
 «симъ, въ трепетъ приводящимъ, таин-
 «ственнымъ огнемъ, и учинилась вся Свя-
 тостію, очистительною для всѣхъ прите-
 «кающихъ къ ней съ вѣрою и любовію».*
 Преосв. Іаковъ нижегородскій.

Умоляю тебя, другъ мой, не внимай пу-

стымъ и вреднымъ мудрованіямъ нововодителей, не оскорбляй Бога холодностію къ Святымъ Его!..

XIX.

Воз.—Чествованіе иконъ не есть ли идолопоклонство?

От.—Не бойся никогда погрѣшить, слѣдуя уставамъ Православной Церкви! Страшись напротивъ вѣрить тѣмъ, коимъ «премудрость буйство у Бога есть» I. Кор. 111, 19. Путь ихъ опасный и скользкій; вѣрнѣе слѣдовать за великими Отцами Вселенскими, которые мудро изслѣдовали все, что постановили.

Развѣ не знаютъ противники иконопочитанія, что въ Ветхомъ Завѣтѣ, Богъ повелѣлъ Моисею сдѣлать «Ковчегъ Завета окованъ всюду златомъ; превыше же его Херувимы славы» изваянные изъ злата, — что сама скинія была образомъ того, что показано было Моисею на горѣ; что была также и «Дска злата, на коей изображенъ «образъ знаменія освященія Гос-

подня» Исх. XXVIII. Что были швенные Херувимы на завѣсахъ Скиніи;—что на украшеніе Кивота и Скиніи «избра Господь Богъ Веселеи и наполни его Духа Божія и премудрости и смысленія къ рукописному швенному же и рѣзному художеству» Исх. XXXI и XXXV...

Если Моисей и Священники, преклоняя колѣна и молясь Господу предъ ковчегомъ, Исх. XXX. и кадя предъ нимъ фиміамомъ, и огонь возжигая, Лев. VI, не были идолопоклонники, если люди Израильскіе, кланяющіеся Богу въ столпъ огненномъ явльшемся, Исх. XXIII, и взирая на мѣднаго змія, который былъ образомъ Спасителя на Крестѣ, Іоаннъ III, не были идолопоклонниками: то—и Православныхъ Христіанъ нельзя дерзнуть назвать идолопоклонниками, когда они кланяются Богу и Святымъ Его, въ ихъ изображеніяхъ, и возжигаютъ свѣщи и кадятъ предъ ними, въ честь Первообразнаго!

И такъ ты видишь, что Церковь Христіанская пріяла чествованіе Св. Иконъ отъ Ветхо-Завѣтной Церкви; а что еще

важнѣе, — пріяла отъ самаго Христа, по-
славшаго изображеніе Божественнаго Ли-
ца Своего Авгарю Эдесскому, какъ из-
вѣстно намъ изъ священныхъ преданій,
которыя также удостовѣряютъ насъ, что
Св. Евангелистъ Лука изобразилъ на Ико-
нахъ Пресвятую Богородицу съ Предвѣч-
нымъ Младенцемъ.

Мы Иконы Святыя почитаемъ, не ра-
ди вещества ихъ или художества, но по
тому, что онѣ суть знаменіе воспомина-
тельное священныхъ предметовъ, какъ и
скинія была по слову Ап. Павла: «Обра-
зомъ и стѣнію небесныхъ». Мы внима-
емъ слову Царя-Пророка: «поклонюся ко
Храму твоему въ страхъ Твоемъ» Пс. 5.
«Поклонимся на мѣсть, идѣже стоятъ
нозѣ Его, яко свято есмь» Пс. 98. — По-
читая Иконы, мы не боготворимъ ихъ;
кланяся образу, мы умъ и сердце возво-
димъ на первообразное; и даже въ самомъ
животворящемъ Крестѣ Господнемъ, мы
не веществу или числу оконечій его по-
кланяемся, но Христу, на немъ распято-
му. Такъ научили насъ Отцы Вселенскіе;

и Седмый Вселенскій Соборъ, предавъ ана-
темъ непочитающихъ Св. Иконы назы-
вающихъ ихъ идолами, равномѣрно отлу-
чилъ и тѣхъ, которые боготворятъ Св.
Иконы.

Безчисленные чудеса отъ Св. иконъ по-
давались вѣрующимъ во всѣ времена; и
какъ же не вѣрить имъ, когда они утвер-
ждены Св. Церковію, которая такъ тща-
тельно и благоразумно испытываетъ спра-
ведливость свидѣтельствъ о таковыхъ яв-
леніяхъ? Впрочемъ вспомни о Моисеевомъ
жезлѣ, творящемъ чудеса, о купинѣ горя-
щей и несгораемой, о змѣѣ мѣдномъ, ис-
цѣлявшемъ уязвленныхъ; вспомни, что
тѣнь Петра Ап. однимъ осѣненіемъ при-
носила цѣльбу, и что убрусцы Павла Ап.
прогоняли всякъ недугъ, Дѣян. V. и XIX.
и скажи: почему же нельзя Всемогущему
Богу сдѣлать Св. Иконы священными со-
судами, чрезъ которыя Онъ проливаетъ
благодать на вѣрующихъ и смиренныхъ
сердцемъ?...

Оставъ же, другъ мой, всѣ лжемудро-
ванія и пустыя страхи! Можно ли познав-

шему Христу, бояться сдѣлаться идолопоклонникомъ, уважая и любя священныя изображенія?... О! будемъ лучше бояться другаго, опаснѣйшаго, внутренняго идолопоклонства: наша гордыня, сребролюбіе, невоздержность и другія страсти, — вотъ кумиры, коимъ не надобно поклоняться, которые надобно сокрушать непрестанно внутри себя.

XX.

Воз. — *Теперь не вѣрятъ чудесамъ.*

От. — Тѣмъ хуже для тѣхъ, которые не вѣрятъ истиннымъ чудесамъ, засвидѣтельствованнымъ Церковію! ихъ невѣріе не помѣшаетъ тому, чтобъ чудеса были, какъ и есть и будутъ.

Не странно ли, что вѣрятъ историкамъ свѣтскимъ и даже языческимъ, а не хотятъ вѣрить историкамъ Церковнымъ и свидѣтельствамъ, принятымъ Св. Церковію?

Конечно теперь менѣе чудесъ, нежели въ первыя времена Христіанства, и этому причина понятная: нужны были великія чу-

деса для обращенія всего міра и утвержде-
нія вѣры Христіанской; необходимы были
поразительныя знаменія, чтобъ удостовѣ-
рить язычниковъ столь чувственныхъ и
Иудеевъ столь упорныхъ, 1-е, о Божествѣ
Іисуса Христа распятаго, 2-е, о истинѣ Его
ученія, столь противоположнаго ихъ зако-
ренѣлымъ убѣжденіямъ и 3-е о Божествен-
номъ посланіи на проповѣдь Апостоловъ.
Да и мы «невидѣвши» вѣруемъ по тому,
что обращеніе всего міра есть для насъ
непрестанное чудное свидѣтельство истины
Христіанской Вѣры и по тому, что видимъ
совершеніе предреченій Спасителя: о раз-
зореніи Іерусалима, о разсѣянніи Іудеевъ,
о гоненіяхъ на Христіанъ, о неодолимости
Церкви, и ея торжествѣ, и пр...

Но и въ наши времена бываютъ чуде-
са, потому что онѣ бываютъ нужны иног-
да, для утвержденія колеблющейся Вѣры
нашей; и благословенная Россія наша ви-
дала много такихъ знаменій благоволенія
Божія къ себѣ!

Не вѣрить чудесамъ невозможно; но
дѣло въ томъ, чтобъ не увлекаться ника-

кимъ суевѣріемъ, и почитать несомнѣнными только тѣ чудеса, которыя признаны Церковію. Замѣть, что тѣ умствователи, которые отрицаютъ истинно-чудесное, бывають, по большой части, самые суевѣрнѣйшіе изъ людей, въ своей обыденной жизни!...

Повторяю, что вмѣстѣ съ Вѣрою къ истинѣ, Христіанину должно соблюдать и мудрую осторожность. Іисусъ Христосъ сказалъ, что при кончинѣ міра «*возстанутъ лже-христы и лже-пророцы, и дадутъ знаменія велія и чудеса: яко прельстити аще возможно и избранные; се, прежде рѣхъ вамъ*» Мат. XXIV. — Имѣя это предостереженіе, мы должны быть осмотрительны. Но есть способъ различать истинныя чудеса отъ ложныхъ мечтаній: истинныя чудеса всегда бывають во славу Бога и на пользу человѣкамъ; а ложныя мечтанія или привидѣнія имѣють цѣлю устрашать, погублять и противиться разуму Св. Писанія, — чего истинные Христіане никогда не должны позволять себѣ. Во всѣхъ же сомнительныхъ случаяхъ,

самое вѣрное для насъ прибѣжище есть
разсужденіе и авторитетъ Св. Церкви.—

XXI.

Воз. — *Богу не нужны мои молитвы:
Онъ знаетъ Самъ, что мнѣ надобно и безъ
моей просьбы.*

От.—*Это правда, другъ мой, но изъ
этого не слѣдуетъ заключать, что можно
уволить себя отъ молитвы.*

Богу не нужны, конечно, твои молитвы;
твои славословія не прибавятъ ничего къ
Его неизмѣнному блаженству.... но Онъ
повелѣлъ тебѣ молиться, Онъ требуетъ
отъ тебя славословій, поклоненій, благо-
дареній и моленій; потому что ты—Его
твореніе, обязанъ воздавать ихъ, и не мо-
жешь уволить себя отъ нихъ, безъ край-
ней неблагодарности.

Богъ имѣетъ полное право на мысль
твою, коей Онъ источникъ, и хочетъ,
чтобъ ты возносилъ ее къ Нему; Онъ далъ
тебѣ сердце и имѣетъ право на сердеч-
ную любовь; Онъ хочетъ, чтобъ эту лю-

бовь ты изъявлялъ Ему добровольно и охотно..

Онъ знаетъ всѣ твои нужды; это справедливо, и, конечно, не для увѣдомленія Его о нихъ, ты долженъ представлять ихъ въ молитвѣ. Но это повелѣно тебѣ для того, чтобъ ты не терялъ изъ виду своего безсилія, своей немощи безъ Его Божественной помощи, чтобъ ты воспоминалъ непрестанно о своей зависимости отъ Него.

Для тебя собственно, повелѣно тебѣ молиться, а не для Него! Онъ хочетъ, чтобъ ты молился, во первыхъ, потому что достойно и праведно есть поклоняться Господу Богу твоему, помышлять о Немъ, Который непрестанно печется о тебѣ, любить Того, Который есть твое верховное благо и твой Всемогущій благодетель, наконецъ—потому что добро, полезно и необходимо молиться!...

Что можетъ быть возвышеннѣе, сладостнѣе, удобнѣе молитвы? Она есть благороднѣйшее занятіе для человѣка въ этой жизни; она облагораживаетъ и дѣлаетъ

достойными разумной твари всѣ наши прочія занятія.

Молитва есть возношеніе мысли человеческой къ Богу, соединеніе сердца съ Богомъ милосерднымъ, всесовершеннымъ, Который одинъ можетъ наполнить сердце человеческое.

Это бесѣда сына съ Отцомъ возлюбленнымъ, — благодареніе, приносимое помилованнымъ преступникомъ своему Спасителю; — обращеніе немошняго грѣшника къ Богу изрекшему: *«иридущаго ко Мнѣ не иждену вонъ»*. Іоан. VI.

Молитва есть лучшее утѣшеніе во всѣхъ скорбяхъ нашихъ; она есть для сердца нашего сокровище мира, котораго похитить у насъ никто не можетъ; потому что молитва дѣйствуетъ во глубинѣ души, любящей Бога.

Молитва теплая и смиренная столь сладостна для сердца, что, поставивъ намъ ее въ обязанность, Господь тѣмъ обезпечилъ наше истинное счастье.

Потому-то Спаситель нашъ, пришедшій на землю, чтобъ содѣлать насъ добрыми

и счастливыми, ничего столько не поведѣвалъ, какъ *«молиться непрестанно и не стужаться»*, т. е. неустомимо, терпѣливо молиться, пріучать душу свою помышлять непрестанно о Богѣ и любить Его превыше всего.

Молитва есть прочное основаніе жизни Христіанской: ею получается Благодать, измѣняющая и возрождающая душу и сердце человѣка. Молись же отъ всего сердца, не устами токмо, но изъ глубины духа. Начинай день и кончай его молитвою, чтобъ освящались всѣ дѣла твои и чтобъ были прощены проступки твои. Молись въ печаляхъ, въ опасностяхъ, въ искушеніяхъ; молись когда ты согрѣшилъ, чтобъ получить отпущеніе грѣховъ.

Присоединяй молитву ко всѣмъ ежедневнымъ занятіямъ твоимъ: съ нею ничто не будетъ маловажно и ничтожно предъ Богомъ; съ нею ничто не потеряно для спасенія. Ты будешь добръ и чистъ, если будешь упражняться въ молитвѣ; она научитъ тебя всему; твое сердце будетъ мирно, среди самыхъ бѣдствій жизни; ты

будешь чувствовать ту внутреннюю радость, которая улаживаетъ всякую горестъ; и когда время испытанія твоего прекратится, ты пожнешь плоды вѣрности твоей.

«Рабѣ благій и вѣрный, скажетъ тебѣ Христосъ, о малъ былъ еси вѣренъ: надъ многими ты поставлю; вниди въ радость Господа твоего» Мат. XXV.

XXII.

Воз. — *Мнѣ не зачѣмъ ходить часто въ Церковь, я могу и дома молиться.*

От. — Да молишься ли ты дома?... Прости мнѣ, если ошибаюсь; но я подозреваю, что, говоря такъ, ты ни въ Церкви ни дома не хочешь молиться!

Дѣло не въ томъ, видишь ли, чтобъ разсуждать, — равно ли хорошо, что молишься ты дома или въ церкви; но нужно знать повелѣлъ ли Господь тебѣ молиться, по крайней мѣрѣ въ воскресные и праздничные дни, преимущественнѣе въ церкви нежели дома?...

А это Онъ повелѣлъ непремѣнно, какъ хочу я доказать тебѣ.

Ты помнишь, что мы уже разсуждали о виновеніи, коимъ ты обязанъ Церкви и Пастырямъ ея, получившимъ власть свою отъ Христа. Смот. стр. 92.

Церковь повелѣваетъ намъ присутствовать при Богослуженіи каждое воскресенье и каждый праздникъ. Знаешь ли, что Шестый Всел. Соборъ повелѣлъ отлучать отъ общенія съ Церковію того, кто, безъ крайней необходимости, три воскресенья съ ряду не придетъ въ Храмъ Божій?... И такъ нерадѣніемъ къ общественному Богослуженію, преступается законъ церковный, слѣдовательно и законъ Божій.

Причина этого церковнаго закона очень важная: она заключается въ самой необходимости общественнаго Богослуженія.

Мы живемъ не отдѣльными личностями и какъ кому вздумалось, но, какъ Христіане, мы соединены закономъ благочестія въ общество. Это общество, какъ установленное самимъ Богомъ, имѣетъ необходимыя обязанности въ отношеніи къ Нему.

Первѣйшая обязанность этого общества или Церкви Христіанской, есть всенарод-

ное богослуженіе, которое состоитъ въ томъ, чтобъ всѣ вѣрныя, соединясь въ храмахъ Божіихъ во дни назначенные Имъ самимъ, или Его Апостолами и ихъ преемниками, присутствовали при безкровной жертвѣ, приносимой въ Литургіи.

Отлучать себя, въ эти торжественные часы, отъ общества вѣрныхъ, значитъ нѣкоторымъ образомъ, отказываться отъ званія Христіанина и члена Православной Церкви.

Чѣмъ болѣе ты сознаешь величіе и Божественность безкровной жертвы, приносимой за спасеніе грѣшныхъ, тѣмъ болѣе ты поймешь, сколь преступно такое небреженіе.

Литургія есть средоточіе всей Вѣры Христіанской. И можетъ ли быть иначе? Въ Литургіи самъ Іисусъ Христосъ присутствуетъ, живой и прославленный, въ Своемъ Божественномъ человѣчествѣ; Іисусъ Христосъ—нашъ Богъ, совершаетъ и возобновляетъ въ Литургіи высочайшее дѣйствіе своей жизни—жертву крестную!

Человѣкъ грѣхами отлучился отъ Бога,

и фиміамъ молитвъ его сталъ нечистъ и оскверненъ. Но Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій вочеловѣчивыйся, исправилъ это зло, пострадавъ и вкусивъ смерть за всѣхъ. Онъ искупилъ насъ; Онъ оживотворилъ насъ Духомъ Святымъ. Когда мы Благодатію соединены съ Нимъ, то есть, когда Его Духъ оживляетъ и освящаетъ нашу душу, тогда мы имѣемъ въ себѣ сѣмя жизни вѣчной; и если мы находимся въ этомъ спасительномъ состояніи при смерти, то для насъ отверзаются врата блаженной вѣчности.

Въ Литургіи, безкровная жертва есть тоже, что жертва крестная, продолжающаяся непрестанно въ теченіи вѣковъ. Нѣтъ, въ отношеніи къ силѣ, разницы между жертвою Крестною и жертвою въ Литургіи приносимою. Это одна и таже жертва, приносимая въ различномъ видѣ. Священнодѣйствователь есть тотъ же самый Іисусъ Христосъ, видимый на Голгофѣ, невидимый и образуемый Священникомъ предъ алтаремъ; жертва есть та же самая — Іисусъ Христосъ, — окровавленная на крестѣ.

стѣ, безкровная и сокрытая въ таинствѣ Евхаристіи на жертвенникѣ. Различія только видимыя, но сущность и жертва все та же.

Спаситель нашъ преблагій восхотѣлъ, чтобы всѣ человеки имѣли счастье присутствовать предъ высочайшимъ дѣйствіемъ искупленія своего, и чтобы каждый могъ получать благословеніе, которое Онъ принесъ всѣмъ.

Въ Литургіи, во время возношенія и освященія Святыхъ Даровъ, Іисусъ Христосъ приносить Себя снова Богу Отцу за насъ, благословляетъ Его и благодаритъ Его отъ насъ, умоляетъ Его о прощеніи, котораго мы недостойны по грѣхамъ нашимъ, испрашиваетъ намъ всѣ дары и благодѣянія, которые намъ потребны.

То же самое чудо милосердія, которое совершилось на Тайной Вечери во горницѣ Сіонской, таинственными и Божественными словами Іисуса Христа, произносимыми нынѣ Священникомъ и дѣйствіемъ Духа Святаго призываемаго священнослужпщпмъ возобновляется и совершается на алтаряхъ нашихъ :

хлѣбъ и вино *пресушествляются* въ истинное тѣло и кровь Христову, и сохраняютъ только видъ хлѣба и вина, ибо наша немощь не могла бы снести видѣнія прославленнаго и Божественнаго тѣла и крови Христовой; но подъ этими мирными видами сокрытъ всецѣло Христосъ, Богъ и человѣкъ!

Все, что въ Литургіи предшествуетъ освященію Даровъ, есть приготовленіе къ Божественному Таинству, и изображеніе главнѣйшихъ дѣйствій жизни Христовой: въ проскомидіи воспоминается Рождество Христово; въ шествѣи съ Евангеліемъ— проповѣдь Спасителя; во время Херувимской пѣсни, перенесеніе Св. Даровъ изображаетъ Господа грядущаго на вольную страсть; послѣ возглашенія Символа Вѣры совершается Тайная Вечеря; потомъ, первое явленіе Св. Тайнъ знаменуетъ Воскресеніе Христово, а послѣднее явленіе— Вознесеніе Спасителя, обѣщавшаго пребыть съ нами, *всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.*

Помысли же, другъ мой, сколь преступ-

но небреженіе и равнодушіе къ Божественной службѣ!... Приходи чаще со всѣми вѣрными въ Спасителя, Который Священнодѣйствуетъ и жрется въ великомъ Таинствѣ насъ ради. Онъ приходитъ съ вѣчною любовію и благословеніемъ для тебя, — и ты ли, не чувствуя, сколь необходимъ Онъ для спасенія твоего, будешь удаляться отъ Него, и предпочитать Ему пустыя занятія, суетности міра сего?...

Посвяти хотя дни воскресные и праздничные на служеніе Богу, на испытаніе совѣсти твоей въ покаяніи, на испрошеніе Благодати, которая возраститъ тебя для жизни вѣчной!...

XXIII.

Воз. — *Мнѣ некогда!*

От. — Однако же ты находишь время питать тѣло свое, для поддержанія временной жизни твоей!...

Но скажи мнѣ, что важнѣе: тѣло или душа?... Если ты признаешь душу лучшею частію самаго себя, то дѣлай же,

для души своей, хоть то, по крайней мѣрѣ, что дѣлаешь для тѣла!... Ты находишь время пещись о своемъ брennomъ тѣлѣ, а не имѣешь времени для попеченія о безсмертной душѣ твоей?...

Я скажу тебѣ словомъ Христовымъ: «*какая бо польза человеку, аще міръ весь приобрящетъ, душу же свою отщетитъ*»? Мат. XXI, 26. Потому-то паче всего, даже паче смерти, страшись погубить душу свою!..

Вѣра Христіанская даетъ жизнь душѣ твоей, соединяя ее съ Богомъ—источникомъ жизни; а ты говоришь: «мнѣ некогда исполнять Христіанскія обязанности»? Ищи же, найди время на то; найди его, во что бы то ни стало, найди вопреки всѣхъ и всего въ мірѣ....

Никто въ свѣтѣ не имѣетъ права лишать тебя этого времени; никакая власть, безъ исключенія, никакая тварь не въ правѣ похитить у тебя вѣчное спасеніе души твоей; и если бы кто осмѣлился посягнуть на то, ты долженъ руководствоваться словомъ Апостольскимъ: «*аще пра-*

ведно есть предъ Богомъ, васъ послушати паче нежели Бога, судите! Дѣя. IV, 19.

Но, скажешь ты «мое званіе, мое положеніе препятствуетъ мнѣ пещись о спасеніи души»,

Да правда ли это?... размысли хорошенько твой отвѣтъ; потому что, еслибъ ты обдумалъ сказать мнѣ: «да»! я бы отвѣтилъ тебѣ тогда: «должно оставить это званіе и избрать другое»

Жизнь проходитъ скоро, а вѣчность пребываетъ безконечно. Потому-то мысль о вѣчности должна преобладать надъ всѣмъ прочимъ....

Но я скажу тебѣ рѣшительно, что нѣтъ званія или положенія въ свѣтѣ, въ коемъ бы невозможно было спастися. Можетъ быть трудно, но невозможности нѣтъ!... Будемъ откровенны: рассмотримъ, правда ли, чтобъ ты не могъ спастися, жить Христіански въ твоёмъ званіи, какое бы оно ни было?...

Препятствуетъ ли тебѣ твое званіе помолиться утромъ и вечеромъ со вниманіемъ и усердіемъ?... Мѣшаетъ ли оно

тебѣ, отъ времени до времени въ теченіи дня, возносить твое сердце къ Богу, приносить Ему внутреннюю молитву, представлять Ему твои труды, твои лишенія, твои скорби, твои искушенія, и просить у Него помощи и силы?... Препятствуетъ ли оно тебѣ покоряться безусловно волѣ Божіей, смирять сердце и умъ твой, любить ближняго и помогать ему всѣмъ, чѣмъ можешь, очищать себя покаяніемъ сердечнымъ?.

Скажи мнѣ, званіе ли принуждаетъ кого произносить неподобные глаголы, мстить врагамъ, посѣщать мѣста разврата?..

Есть ли какое нибудь званіе, въ которомъ бы человѣкъ не могъ приходить молиться въ Церковь; или, когда на душѣ его тяготѣетъ грѣхъ, притди къ Духовнику и получить отъ него разрѣшеніе и наставленіе?...

По совѣсти, ты знаешь, что всегда есть время на все, чего хотятъ сильно. Надобно только хотѣть добраго, и хотѣть постоянно.

Не говори же, что «некогда поступать

по Христіански! это значило бы обманывать себя и другихъ.

Истинное Христіанство состоитъ не столько во внѣшнихъ проявленіяхъ, сколько во внутреннемъ, постоянномъ служеніи Богу *«духомъ и истиною»*.

Ты можешь сказать, что у тебя нѣтъ столько времени и возможности, какъ бы желательно было имѣть. Положимъ такъ; но, вѣдь, Богъ требуетъ сердечнаго расположенія и доброй воли. Не нужно большаго досуга, чтобъ любить Бога и ближняго, чтобъ бороться съ худыми наклонностями и раскаяваться въ своихъ грѣхахъ, чтобъ помолиться утромъ и вечеромъ, почитать или послушать Евангеліе, и отстоять обѣдню хоть въ воскресный день или праздникъ.

Другіе дѣлаютъ же это и гораздо больше, не смотря на важныя занятія и тяжкіе труды. Дѣлай и ты по возможности, съ искреннею доброю волею, и будешь добрымъ Христіаниномъ!

Кто не дастъ Богу своего времени, того Богъ лишитъ Своей блаженной вѣчности!..

XXIV.

Воз. — *Богъ слишкомъ милостивъ, чтобъ осудить меня на вѣчную муку.*

От. — Да, вѣдь Богъ и не осуждаетъ тебя: ты самъ себя осуждаешь!...

Богъ есть источникъ всего добра; Онъ уготовалъ для тебя «царство отъ селенія міра» Мат. XXV, 34, если ты хочешь быть добрымъ и благочестивымъ.

Богъ не есть виновникъ ни грѣха, ни ада; адъ есть плодъ грѣха и онъ уготованъ діаволу, начальному породителю всякаго зла, и-его послѣдователямъ, — такимъ же нераскаяннымъ и ожесточеннымъ, какъ онъ самъ.

Для чего же, скажешь ты, Богъ допустилъ быть грѣху?

На это отвѣчаю, что Богъ одарилъ человека разумомъ, чтобъ онъ былъ образомъ и подобіемъ Божіимъ, и, уготовавъ ему вѣчное блаженство, не нашелъ уже приличнымъ поступить съ нимъ, какъ съ неразумною тварію, которая создана для одной земной жизни: Онъ не стѣснилъ его свободы.

Богъ, даровавъ намъ душу разумную, даровалъ и *свободу нравственную*, то есть, способность избрать по произволу добро или зло, слѣдовать или противиться гласу Отца Небеснаго, призывающаго насъ къ Себѣ, заслуживать добровольно вѣчное блаженство или отказываться отъ него.

«Предъ челоуѣкомъ животъ и смерть, и еже аще изволитъ дастся ему» Сир. XV, 17.

Эта свобода есть величайшее преимущество и знакъ любви, которыми почтилъ Богъ свое твореніе.

Если мы во зло употребляемъ Его дары, то вина наша, а не Его.

Когда я даю тебѣ оружіе для защиты твоей жизни, не есть ли это знакъ дружескаго попеченія съ моей стороны? и если вопреки моей воли, не смотря на предостереженія и наставленія, которыя я далъ тебѣ, чтобъ дѣйствовать онымъ прилично, ты обратишь это оружіе противъ себя,—буду ли я причиною твоихъ ранъ?.... Не тебѣ ли одному, по всей справедливости, должно будетъ приписать всю вину?...

Такъ поступаетъ съ нами Богъ: Онъ даетъ намъ свободу дѣлать добро или зло; но Онъ употребляетъ всѣ средства, чтобъ мы избрали добро: наставленія, предостереженія, милосердые призывы, страшныя угрозы,—Онъ не щадитъ вичего. Онъ осыпаетъ насъ милостями: окружаетъ насъ пособіями, готовъ подать намъ помощь всесильной Благодати своей, лишь только мы ея пожелаемъ. Но Онъ не принуждаетъ насъ; это значило бы разрушать Свое дѣло; Онъ уважаетъ въ насъ свои дары.

И такъ, отверженный губить самъ себя; не Богъ осуждаетъ его на вѣчную муку, онъ самъ осуждаетъ себя. Богъ даетъ только каждому то, что онъ свободно избралъ, жизнь или смерть; рай—плодъ добродѣтели, или адъ—плодъ грѣха.

На жизненномъ пути есть двѣ стези: одна—стезя добродѣтели, другая—стезя грѣха. Вторая бываетъ иногда пріятнѣе, соблазнительнѣе первой: но она ведетъ въ адъ, гдѣ сладости ея обратятся въ го-

речь; а та ведетъ въ рай, гдѣ трудъ смѣнится неизреченнымъ блаженствомъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что есть адъ; потому что въ Евангеліи Спаситель упоминаетъ неоднократно объ огнѣ неугасающемъ и вѣчныхъ мукахъ; а какъ это утверждаетъ кроткій и милосердый Іисусъ, прощавшій всѣхъ кающихся грѣшниковъ, то видно такъ и должно быть. Неужели тѣ, которые не вѣрятъ вѣчнымъ мукамъ, почитаютъ себя милостивѣе и премудрѣе Господа?...

Да какъ же и не быть аду?... Вѣдь, нераскаянный, ожесточенный грѣшникъ, несетъ съ собою, въ тотъ міръ, свою злобу, свою гордость, свое нечестіе; онъ не любилъ Бога на землѣ, презиралъ Его волю: какъ же можетъ онъ любить Его тамъ, гдѣ все блаженство состоитъ въ любви?.. Если бы нечестивый и могъ проникнуть въ рай, то нашелъ бы и тамъ для себя мученіе, и возмутилъ бы покой праведныхъ и помилованныхъ.

Во всѣ времена всѣ народы, даже самыя язычники, вѣрили, что есть рай и

адъ. Если кто говорить, что не вѣрить, — тотъ старается заглушить совѣсть свою; потому именно, что ужасно боится правосудія Божія!...

Но немощный грѣшникъ, который раскаивается и вѣрить своему Спасителю, не ужасается ада; онъ часто прибѣгаетъ къ Божественнымъ Таинствамъ, для очищенія души своей, и смиренно ввѣряетъ свою участь Тому, Кто умеръ на Крестѣ за всѣхъ!

Если бы мы могли исчислить всѣ преступленія, отъ которыхъ отвратилъ спасительный страхъ вѣчныхъ мукъ; если бы мы понимали вполнѣ, какое великое зло—грѣхъ, и сколько пособій намъ дано, чтобъ не погрязнуть въ беззаконіи: то адъ не былъ бы столько непонятенъ для насъ!...

XXV.

Воз.—*Къ чему Исповѣдь? Меня совѣсть ни въ чемъ не упрекаетъ.*

От.—Во первыхъ, Исповѣдь должна быть полезна уже по тому, что установилъ

ее самъ Богъ, Который ничего не дѣла-
етъ безъ причины.

Когда Господь по воскресеніи явился
ученикамъ. Онъ сказалъ имъ: *пріимите
Духъ Святъ. Имже отпустите грѣхи,
отпустятся имъ, и имъ же держите, дер-
жатся*» Іоан. XX, 22. Эти слова такъ
ясны, что не требуютъ объясненія. Что-
бы Священникъ могъ отпустить грѣхи,
надобно, чтобъ кающійся исповѣдалъ ихъ;
тогда только онъ можетъ разсудить: ка-
кія грѣхи отпустить, и какія оставить не
разрѣшенными до лучшаго расположенія
кающагося и для пользы грѣшника.

Въ этомъ и заключается исповѣдь. Она
не человѣческое изобрѣтеніе, но устано-
влена Тѣмъ, Кто создалъ человѣка и всю
вселенную, Кто основалъ Церковь въ
утвержденіе Вѣры Своей на землѣ, Кто
учредилъ въ ней всѣ Таинства ко спасенію
нашему, — Христомъ Сыномъ Божіимъ,
истиннымъ Богомъ нашимъ.

Онъ, по великому Своему милосердію,
далъ намъ исповѣдь для того, чтобъ мы
были увѣрены въ прощеніи нашихъ грѣ-

ховъ, чтобъ намъ возвратить миръ душевный.

Когда мы испрашиваемъ единолично, сами по себѣ, прощенія грѣховъ нашихъ, то мы уповаемъ, но еще не увѣрены что получили прощеніе. Когда же мы, исповѣдавъ съ сокрушеннымъ сердцемъ грѣхи свои, слышали таинственные слова произносимыя Священникомъ: «*властію, данною мнѣ, прощаю и разрѣшаю тебя отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ, во Имя Отца и Сына и Св. Духа*»! мы произнося «*аминь*» уже совершенно остаемся увѣрены, что Господь принялъ покаяніе наше и простилъ насъ; потому что вѣруемъ слову Его Божественному: *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ*».

Вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ въ Таинствѣ Покаянія, намъ всесовершенно вмѣняются заслуги Спасителя нашего, — Его оправданіе и удовлетвореніе за грѣхи наши; Іисусъ Христосъ самъ дополняетъ несовершенство и недостаточность исповѣди и покаянія нашего, Своею всесовершающею Благодатію.

Господь нашъ, установивъ Таинство

Покаянія, удовлетворилъ врожденной потребности души нашей: каждый человѣкъ, сдѣлавъ худо чувствуетъ необходимость облегчить душу свою, сознаниемъ проступка своего; кто не испыталъ, въ минуту скорби, желаніе излить сердце свое предъ истиннымъ другомъ?...

Таково свойство исповѣди: грѣхъ есть зло, тяготѣющее на душѣ; Священникъ есть данный намъ Церковію другъ, которому мы можемъ повѣрять всѣ безпокойства совѣсти, который разсудитъ наши недомѣнія, утишитъ нашу печаль, и не только облегчитъ, но сниметъ совершенно всю тяжесть съ души нашей, и возвратитъ ей радость умиренной совѣсти.—

Отъ самаго начала Христіанства, всѣ вѣрные исповѣдали грѣхи свои, и даже, нѣкогда исповѣдались всенародно, не боясь стыда человѣческаго. Но Св. Церковь, не требуя такой тяжелой жертвы, довольствуется тайною исповѣдію предъ Священникомъ, съ тѣмъ, чтобы она была искренна и съ намѣреніемъ—не впадать въ прежніе грѣхи.

Попробуй исповѣдаться съ Вѣрою и покаяніемъ; ты не скажешь тогда: «на что исповѣдь»?

Ты узнаешь тогда на опытъ, что она служить къ тому, чтобъ дѣлать насъ добрыми, исправлять отъ пороковъ и помогать намъ достигать высшихъ добродѣтелей.

Спроси у тѣхъ несчастныхъ, которыхъ исповѣдь исторгла изъ пропасти отчаянія, полезна ли исповѣдь?... Спроси у бѣдныхъ, нашедшихъ благодѣтеля въ томъ дотошѣ жестокосердомъ скупцѣ, котораго исповѣдь привела въ раскаяніе?... Спроси у жены, у дѣтей и слугъ того развратнаго себялюбца, котораго тронули кроткія увѣщанія Священника, полезна ли исповѣдь?...

Исповѣдь есть средство къ добродѣтели и спокойствію: она возвращаетъ миръ душевный, безъ котораго нѣтъ счастія.

Она предупреждаетъ безчисленное множество преступленій и несчастій.

Она подымлетъ бѣднаго грѣшника, и возвращаетъ его къ Богу. Она утѣшаетъ

умирающаго, готоваго предстать предъ нелицепріемнымъ и праведнымъ Судіею.

Но говоришь ты: «совѣсть меня ни въ чемъ не упрекаетъ; на что же мнѣ исповѣдь?»

Да испытывалъ ли ты, какъ должно, свою совѣсть?...

Изъ двухъ одно: или ты необыкновенный человѣкъ, или ты не видишь ясно въ своей совѣсти.

Позволь сказать тебѣ откровенно: я увѣренъ, что ты человѣкъ такой же, какъ и всѣ, и что только второе предположеніе мое справедливо.

Тебя совѣсть ни въ чемъ не упрекаетъ?.. испытася ея вмѣстѣ и постараеся добратъся истины.

1. Подумай, въ катихъ ты отношеніяхъ къ Богу?... Сознай однакоже, что ты обязанъ Ему чѣмъ нибудь?... Не вотще же Онъ твой Творецъ и Спаситель?...

Покланяешься ли ты Ему всѣми силами души твоей? молишь ли Его ежедневно, съ чувствомъ сердечнымъ, безъ холодности и разсѣянія мысли? Благодаришь

ли Его за безчисленные благодѣянія? По-корень ли ты Его волѣ безусловно?...

Испрашиваешь ли у Него прощенія грѣховъ твоихъ, съ раскаяніемъ и умиленіемъ сердечнымъ?...

Любишь ли Господа превыше всего и повинуюешься ли Заповѣдямъ Его? Тотъ, кто долженъ быть первымъ предметомъ всего твоего существованія, какую долю имѣетъ въ твоей жизни, въ твоихъ мысляхъ?.... Бѣдные, дикіе язычники чтутъ своихъ ложныхъ боговъ; а ты, который знаешь Бога истиннаго, не живешь ли такъ, какъ бы Его не было вовсе?...

Согласись, что въ этихъ статьяхъ найдется кой-что для твоей исповѣди?...

2. А твои обязанности къ ближнему, лучше ли ты ихъ исполняешь?... Положи руку на сердце; не найдешь ли и здѣсь крайней бѣдности своей и забвенія долга?...

Милосердіе искреннее и дѣятельное, состраданіе ко всякой скорби, снисхожденіе къ проступкамъ и слабостямъ братій твоихъ, уваженіе къ ихъ доброму имени,

прощеніе обидъ, любовь къ врагамъ, смиреніе, добрый примѣръ, обязанности гражданина, отца семейства, сына, друга, обязанности добраго господина или честнаго слуги, обязанности твоего званія: исполняешь ли все это?...

Вотъ и здѣсь, конечно, найдется достаточно предметовъ для исповѣди!

3. Что же касается до обязанностей твоихъ къ самому себѣ, тутъ будетъ еще больше:

Ты имѣешь душу безсмертную: какъ ты печешься о ней? не живешь ли почти такъ, какъ бы не имѣя ея?...

Когда ты дѣлаешь добро, что побуждаетъ тебя къ тому?... О дѣйствіяхъ судятъ по намѣренію; худое побужденіе портитъ лучшія, по видимому, дѣла. Скажи, чувство ли долга бываетъ побужденіемъ твоихъ дѣйствій? желаніе ли исполнить волю Божію, или своекорыстныя побужденія, гордость, желаніе похвалъ и уваженія свѣта?...

Какъ чувствуешь себя въ отношеніи къ воздержанію, къ чистотѣ душевной?...

Если бы другой человекъ говорилъ твоей женѣ, твоей дочери то, что ты, можетъ быть, говаривалъ много разъ другимъ женщинамъ, невиннымъ дѣвицамъ, что подумалъ бы ты о немъ? не почелъ ли бы его очень виновнымъ?...

Развѣ то, что тебѣ кажется отвратительнымъ въ другомъ, не таково же и въ тебѣ?..

Можно бы распространить это испытаніе совѣсти, оно, повѣрь мнѣ, далеко не полное. Но и этого достаточно, чтобъ убѣдить тебя, если ты хочешь убѣдиться, что и въ тебѣ есть достаточно матеріаловъ для очень важной и долгой исповѣди.

Ступай же, другъ мой, во лечебницу покаянія, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше; избери себѣ добраго Духовника, который бы могъ наставить тебя. Если и не найдешь такого, какъ бы желалъ, не останавливайся за этимъ; Спаситель будетъ твоимъ наставникомъ: ты исповѣдуешься Господу, а Священникъ есть только свидѣтель, которому дана Благодать разрѣшать твои грѣхи, каковъ бы онъ ни былъ

лично. Иди только съ вѣрою и поканіемъ, съ упованіемъ крѣпкимъ на милосердіе Божіе. Не бойся того, что не можешь припомнить всѣхъ твоихъ грѣховъ: что до этого? лишь бы не была тому причиною холодность и нерадѣніе. Говори, что помнишь, говори искренно, смиренно, кайся истинно, съ твердымъ намѣреніемъ не впадать добровольно въ грѣхъ. Господь проститъ тебѣ все, и дополнитъ недостатокъ твоего признанія Свою Благодатію. Онъ требуетъ только доброй воли и смиренія. Раскаяніе есть сущность исповѣди.

Иди же, умоляю тебя; повѣрь, что только первый шагъ труденъ. Ты узнаешь, какое чувство счастья и спокойствія доставитъ тебѣ разрѣшеніе грѣховъ твоихъ. Одно истинное благополучіе на землѣ есть мирное сердце—плодъ очищенной совѣсти.

XXVI.

Воз. — *Зачѣмъ пріобщаться часто? и разъ въ годъ слишкомъ довольно.*

От. — Прежде всего я долженъ спро-

силь у тебѣ, вѣришь ли ты слову Божію? вѣришь ли, что *Святѣйшая Евхаристія* есть истинное *Тѣло и Кровь Христа Бога* нашего?

И возможно ли не вѣрить, слыша Божественныя слова Его, коимъ обѣщаетъ Онъ преподать вѣрующихъ въ снѣдь пречистое *Тѣло Свое* и въ питіе пречистую *Кровь Свою*:

«*Азъ есмь Хлѣбъ животный, иже сшедый съ небеси. Аще кто ястъ отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣкъ, и хлѣбъ, его же Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра*».

Иудеи, изумленные сими словами, возражаютъ подобно всѣмъ невѣрующимъ: «*како можетъ сей намъ дати плоть свою ясти?*» Слушай же многократное подтвержденіе истиннаго присутствія Христова въ *Евхаристіи* и повелѣніе всѣмъ вкушать *Тѣло и Кровь Его*:

«*Аминь, глаголю вамъ, аще не съѣсте Плоти Сына человѣческаго, и не пїете Крови Его живота не имате въ себѣ*».

«*Ядый Мою Плоть и пїйи Мою Кровь,*

имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день».

«Тѣло Мое истинно есть брашно, и Кровь Моя истинно есть пиво. Ядый Мою Плоть и пїй Мой Кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ».

Что можетъ быть яснѣе этихъ Божественныхъ словъ?... Возможно ли, скажи, какое бы то ни было объясненіе ихъ въ другомъ смыслѣ, безъ крайняго, гибельнаго противленія истинѣ?...

Поистиннѣ, спасеніе наше не было бы полно, еслибъ не поданы были намъ эта Божественная пища и питіе, оживотворяющія насъ умерщвляемыхъ непрестанно грѣхомъ. И кто, кромѣ всеблагаго Бога, могъ даровать это спасительное средство къ возстановленію падшаго созданія Своего?...

Столь же ясны и неоспоримы Божественныя слова и дѣйствія, при совершеніи Господомъ Тайной Вечери, предъ страданіями Своими:

«Пріемъ Іисусъ хлѣбъ, и благословивъ преломи, и дающе ученикомъ и рече: прі-

имите, ядите: сіе есть Тѣло Мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ... И пріимъ чашу, и хвалу воздавъ, даде имъ глаголя: пійте отъ нея вси: сія бо есть Кровь Моя новаго завета, яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ». Мат. XXVI, 26. 27. 28. «Сіе творите въ Мое воспоминаніе» Лук. XXII, 19.

Ясно ли это?... Господь говоритъ: «Сіе» значить — то, что вы видите, что пріемлете есть — тѣло мое; можетъ ли же быть тутъ какое сомнѣніе?... Онъ говоритъ: «пійте отъ нея вси», возможно ли же лишать когонибудь этого дара Христова?...

Припадемъ же къ ногамъ Іисусовымъ и воскликнемъ изъ глубины духа: «аминь, аминь! вѣруемъ, Господи, яко Сіе есть самое пречистое Тѣло Твое, и Сія есть самая честная и животворящая Кровь Твоя. Благодаримъ Тебя, Спасителю нашъ, что ты совершилъ вполнѣ спасеніе наше. Еслибы Ты не далъ намъ этого Божественнаго Таинства, во вѣки пребывающаго, то мы погибли бы непременно. Но Ты, премилосердый, искупивъ насъ,

даровалъ намъи Святѣйшую Евхарис тію, чтобъ мы падающіе воставаи, оскверненныи очищались, умерщвленныи грѣхомъ оживотворялись Тобою; чтобъ Тебя ради Духъ Святый отъ Отца исходящій пребывалъ въ насъ, и наставлялъ насъ на всяку истину; чтобъ Тобою и о Тебѣ мы живы были во вѣки, аминь!

Скажешь ли теперь: «зачѣмъ пріобщаться часто»? дерзнешь ли сказать, что «и разъ въ годъ слишкомъ довольно»?...

Несчастны поистиннѣ тѣ, которые удаляются отъ Божественныхъ Даровъ, предлагаемыхъ намъ любовію вѣчною и неизреченною! Господь снисходитъ къ нимъ, не гнушается ихъ нечистотою; а они съ холодностію и равнодушіемъ отвращаются отъ своего Спасителя, или приходятъ по принужденію! О крайнее ослѣпленіе и безуміе гибельное!...

Какъ же не причащаться часто?... развѣ тебѣ извѣстенъ часъ смерти твоей? развѣ не знаешь, что каждое тяжкое прегрѣшеніе удаляетъ тебя отъ Бога и лишаетъ Благодати Его? Что же будетъ съ

бѣдною- душею твоею, осли въ этомъ несчастномъ состояніи постигнетъ тебя смерть? Кто поручится тебѣ, что ты предъ смертію успѣешь принести покаяніе и причаститься животворящихъ Таинъ?...

Не такъ поступали первые Христіане: они причащались Божественной Трапезы—Тѣла и Крови Христовой, каждый день; или по крайней мѣрѣ каждую недѣлю. Какъ же намъ, не приходитъ къ причастію по крайней мѣрѣ въ посты, назначенные Церковію для нашего покаянія и очищенія? неужели потяготимся нѣсколькими днями приготовленія, для полученія такого драгоцѣннаго дара? Страшно подумать, до чего можетъ довести холодность и равнодушіе къ Вѣрѣ, или умествованія кичливаго разума!... О, другъ мой! будемъ непрестанно бороться съ духовною гордостію, которая влечетъ въ бездну, и горячими мольбами испрашивать смиренія, которое Господь поставилъ въ основаніе всѣхъ добродѣтелей!

XXVII

Воз. — *На что посты? вѣдь не входящая въ уста сквернитъ.*

От. — Точно правда: не мясо сквернить тебя въ постъ, а неповиновеніе закону церковному, которому повелѣно покаряться.

Здѣсь дѣло не въ мясѣ и молокѣ, а въ сердцѣ, которое противится заповѣди необходимой, и не тяжелой, если ее пріемлютъ съ доброй волею.

Но кромѣ необходимости повиноваться всѣмъ законамъ церковнымъ, должно прибавить, что эти законы основаны на важныхъ и мудрыхъ причинахъ.

Постъ освященъ примѣромъ самаго Господа; Онъ не имѣлъ, конечно, какъ безгрѣшный и пресвятой, нужды въ очищеніи; но Онъ показалъ намъ, что постъ полезенъ и необходимъ, и научилъ насъ какъ должно соблюдать его. Мат. VI,

Потому-то Апостолы и всѣ вѣрные постились часто, узнавъ на опытѣ, что постъ усмиряетъ страсти, просвѣтляетъ умъ,

смирять кичливость, духа и дѣлаетъ душу владычицею надъ тѣломъ.

Но если высокій постъ, предписываемый уставомъ церковнымъ, недоступенъ нашей немощи и худымъ навыкамъ, то, по крайней вѣрѣ, мы обязаны непремѣнно по силѣ нашей соблюдать посты, въ назначенное Церковію время, и не только не употреблять скоромнаго, но и не позволять себѣ роскошной и прихотливой постной пищи, — что было бы преступнымъ фарисейскимъ лицемѣріемъ.

Время постовъ назначено для того, чтобъ напоминать Христіанамъ страданія Спасителя и важнѣйшія событія Вѣры; а вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобъ приводить, на память имъ, необходимость покаянія и спасительныхъ помысловъ.

Неужели мы упали такъ низко, что не можемъ и понимать высокой пользы этого повременнаго освобожденія себя отъ невоздержанія и житейскихъ суетностей?... Неужели, когда немощь наша или своеволие препятствуютъ намъ слѣдовать вполнѣ уставу, принятому нашею Св. Церко-

вію, мы не находимъ въ себѣ даже силы-
благоговѣть предъ мудрыми ея закона-
ми, способствовавшими столькимъ людямъ
свергнуть оковы страстей и похотей плоти
и содѣлаться Святými?...

Чадолубивая мать наша, Св. Право-
славная Церковь, никого не принуждаетъ
къ подвигамъ, превышающимъ силы; она
пріемлетъ всякую посильную жертву, ко-
торую мы приносимъ въ духъ послуша-
нія къ ней; она пріиметъ и смиренный
вдохъ о томъ, что не можемъ исполнить
до точности ея спасительныхъ уставовъ.
Она отвергаетъ только тѣхъ, которые
упорно противятся ей, и дерзаютъ на-
ходить мудрость ея несовмѣстною съ про-
свѣщеніемъ вѣка!

XXVIII.

Воз.— *Я не могу! это слишкомъ труд-
но!*

От.— Скажи лучше, что не хочешь.
Все то можно, чего твердо пожелаешь,
при помощи Божіей.

Недостатокъ не въ возможности а въ мужествѣ: устрашась труда, нерѣшительные отступаютъ отъ долга своего.

Истинный Христіанинъ доблестенъ; подобно воину, котораго усилія непріятеля возбуждаютъ къ оборонѣ, онъ не боится ничего: укрѣпляемый Христомъ, онъ въ Немъ ищетъ помощи и обрѣтаетъ силу. Если онъ падаетъ, то снова возстаетъ, и снова начинаетъ брань съ большимъ мужествомъ.

«Я не могу!» такъ говоритъ и лѣнивѣцъ, который, проснувшись утромъ, потягивается въ постели и засыпаетъ снова вмѣсто того, чтобъ идти на работу.

Придетъ день, когда узнаешь, что *можъ*, но тогда уже будетъ поздно; минетъ время дѣланія; и, услышавъ отъ Праведнаго Судіи страшный приговоръ отверженія, ты поймешь вполнѣ, — что было *возможно!*...

Однако есть нѣчто и справедливое въ томъ, что ты говоришь: точно, ты не можешь побѣждать свои страсти и исполнять Христіанскія добродѣтели, если не

будешь искать силы тамъ, гдѣ она обрѣтается.

Да, ты не можешь избѣгнуть грѣха, къ коему привыкъ, если не употребишь средства, которыя Іисусъ Христосъ, твой Спаситель, для того и вручилъ Церкви Своей.

Эти средства ты знаешь: въ тѣ счастливыя времена, когда ты былъ юнъ, и добръ, и чистъ,—потому что былъ Хрістіаниномъ,—ты ими пользовался, и зналъ по опыту ихъ могущество и сладость.

Эти средства: молитва, храненіе свѣто воскресныхъ и праздничныхъ дней, изученіе закона Божія; но преимущественно это—исповѣдь и частое пріобщеніе Св. Таинъ

Это также—удаление отъ опасныхъ случаевъ, отъ преступныхъ увеселеній, отъ худыхъ обществъ и вредныхъ чтеній.

Безъ этихъ средствъ, точно правда, ты не можешь быть добръ; при нихъ же, это не только возможно, но легко и пріятно.

Сколько людей всѣхъ возрастовъ и зва-

ній имѣють страсти столь же сильныя, какъ и ты, но побѣждаютъ ихъ одна-коже и властвуютъ надъ ними! Многіе подвержены еще большимъ опасностямъ, нежели ты, и должны преодолевать болѣе препятствій всякаго рода. Неужели то, что они дѣлають, для тебя невозможно?...

Мужайся же и да крѣпится сердце твое! побѣждающимъ готовятся вѣнцы славы, и Христосъ взываетъ къ тебѣ «буди вѣренъ до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота» Апок. II, 10:

XXIX.

Воз.—*Надо мною будутъ смѣяться; не надобно быть страннымъ и ханжею.*

От.—Ты боишься насмѣшекъ?... Неужели у тебя нѣтъ довольно мужества, чтобъ презирать ихъ въ дѣлѣ столь важномъ, какъ спасеніе души?... Безъ самостоятельности невозможно совершить благородныхъ и высокихъ дѣлъ...

Не крайнее ли безуміе губить душу

свою изъ угожденія къ людямъ, коихъ безнравственность ты презираешь втайнѣ. Похвалы такихъ людей были бѣ истиннымъ стыдомъ для тебя; ихъ порицанія, напротивъ, дѣлаютъ тебѣ честь: это знакъ, — что ты не похожъ на нихъ.

Однако не должно и преувеличивать вещей: ты, вѣдь, будешь не одинъ на сторонѣ добра. Хотя много и дурныхъ людей, но число добрыхъ значительнѣе, нежели какъ обыкновенно думаютъ; и одобреніе всѣхъ добрыхъ людей будетъ тебѣ достаточнымъ возмездіемъ за пренебреженіе, которое могли бы оказать тебѣ безумцы.

Да и самые эти безумцы, повѣрь мнѣ, будутъ невольно уважать тебя, когда увидятъ, что ты твердъ въ своихъ правилахъ. Смѣются только надъ тѣми, которые колеблются, и которыхъ надѣются совратить съ ихъ пути.

Будь добръ и снисходителенъ ко всѣмъ; не чуждайся невинной веселости, и повѣрь, тебя оставятъ въ покоѣ.

Старайся только не смущаться насмѣ-

шливымъ словомъ, взлядомъ, улыбкою; будь равнодушенъ ко всякой несправедливости.

Пусть другіе дѣлають, какъ хотять: ты иди въ слѣдъ за Господомъ, претерпѣвшимъ жестокія поруганія тебя ради.

Ты говоришь: «не надобно быть страннымъ». Конечно не надобно выказывать себя съ фарисейскою гордостію и лицемеріемъ. Господь повелѣлъ намъ дѣлать всѣ наши лучшія дѣла втайнѣ.

Но еслибы свѣтскіе люди находили страннымъ исполненіе обязанностей Христіанскихъ, которыхъ невозможно скрыть, то въ такомъ случаѣ, надобно рѣшиться казаться страннымъ.

«*Mіръ во злъ лежитъ*» говоритъ Св. Писаніе; зло преобладаетъ въ немъ, а добро рѣдко; много въ немъ Христіанъ по имени только, и живущихъ подобно язычникамъ; они, составляя большинство, управляютъ обычаями, модою. Тотъ, кто хочетъ слѣдовать путемъ истины и жизни, долженъ по неволѣ казаться страннымъ.

Такого рода странность должно принять на себя; она есть знакъ и условіе вѣчнаго спасенія.

Господь Іисусъ Христосъ объявилъ это положительно: «Внидите узкими вратами: яко пространная врата и широкій путь вводяи въ пагубу, и мнози суть входящіи имъ. Что узкіе врата и тѣсный путь вводяи въ животъ, и мало ихъ есть, иже обрътаютъ его». Мат. VII. 13. 14.

«Иже бо аще постыдится Мене и Моихъ словесъ, въ родъ семъ прелюбодѣиномъ и грѣшникомъ, и Сынъ человѣческій постыдится его, егда придетъ во славу Отца Своего, со Ангелы Святыми». Мат. VII. 58.

Ясно ли это предостереженіе?... его даетъ намъ праведный Судія, Котораго «слова не мимо идутъ».

Слѣдовательно, надобно жить въ мірѣ, не подражая міру, и въ этомъ самомъ, — въ этой, такъ называемой, странности полагать свой долгъ; не стыдись его.

«Не надобно быть ханжею» говоришь ты; конечно: ктожъ объ этомъ спорить?...

Ханжество не есть благочестіе; оно есть злоупотребленіе благочестія и набожности.

Нельзя же слагать на благочестіе вину тѣхъ людей, которые злоупотребляютъ набожностію, и часто по невѣденію, когда дѣлаютъ это не изъ гордости и лицемерія, столь противныхъ духу истиннаго благочестія.

Должно быть набожнымъ, но не должно быть ханжею. Богъ благоволяетъ къ первымъ и не любитъ другихъ. Иисусъ Христосъ сказалъ Самарянской женѣ: *Истинные поклонники поклонятся Отцу духомъ и истиною. Таковыхъ бо ищетъ Отецъ поклоняющихся ему.*» Іоан. IV, 23. Онъ хочетъ видѣть въ сердцѣ нашемъ благочестіе, т. е. готовность къ служенію Ему, любовь къ заповѣдямъ Его; но Онъ отвращается ханжества, т. е. тѣхъ бездушныхъ пріемовъ или внѣшнихъ дѣйствій, которыми замѣняютъ главнѣйшее.

Но надобно замѣтить, что эти злоупотребленія и заблужденія, когда происходятъ не отъ гордости, но отъ неведѣнія, болѣе жалки, нежели преступны.

Вообще, это худыя привычки, вредныя только для тѣхъ, которые вдаются въ нихъ. Эти, большею частію, люди слабодушные, непросвѣщенные, утомляютъ себя и запутываются во внѣшнихъ проявленіяхъ набожности, преувеличенныхъ и размноженныхъ до крайности; эти люди, имѣющіе странные приемы, измучиваютъ совѣсть свою изъ страха согрѣшить, воспаляются ложною ревностію, когда приличнѣе было бы молчать, и пр.

Вотъ что есть ханжество, и отъ него должно оберегать себя тщательно.... Но свѣтскіе люди часто называютъ ханжами тѣхъ, которые вовсе не имѣютъ этихъ слабостей; и называютъ такъ, потому что въ ихъ набожности видятъ укоръ для своей холодности....

Не бываютъ ли часто виновнѣе тѣ, которые злобно негодуютъ на слабости ближняго? Не найдутся ли и въ ихъ жизни злоупотребленія всякаго рода, за исключеніемъ только злоупотребленія набожности.

Не будь ханжею; но будь Христіаниномъ, добрымъ, искреннимъ Христіаниномъ, исполняющимъ изъ любви къ Богу, а не на показъ людямъ, всѣ свои обязанности; и когда совѣсть твоя будетъ безукоризненна, ты не убоишься порицаній человѣческихъ.

XXX.

Воз.—*Я знаю набожныхъ людей, которые не лучше другихъ.*

От.—Чтожъ это доказываетъ? развѣ только то, что эти люди набожны не искренно, исполняютъ только внѣшнее, пренебрегая внутреннимъ, духовнымъ.

Или то, что природа ихъ необкнovenно упорна, если могущественное вліяніе набожности не дѣлаетъ ихъ лучшими.

Или то, что можетъ быть и правдоподобнѣе,—что ты судишь о нихъ пристрастно; что ты несправедливъ къ нимъ.

Христіане,—замѣть это,—не перестаютъ быть человѣками, хотя они и Христіане. Они не изъяты совершенно отъ слабости и непостоянства бѣдной приро-

ды человѣческой, столь поврежденной грѣхомъ. По этому-то ихъ поведеніе не всегда бываетъ согласно съ ихъ правилами и добрыми намѣреніями.

Но если благочестіе не исправляетъ еще всѣхъ нравственныхъ недостатковъ, если оно не истребляетъ вполнѣ и вдругъ всѣхъ несовершенствъ, — за то, оно уменьшаетъ ихъ, и мало по малу искореняетъ; оно повелѣваетъ бороться съ ними непрестанно; оно подаетъ способы простые и дѣйствительные, чтобъ сдѣлаться не только добрыми но и столь совершенными, сколь возможно человѣку.

Потому-то души искреннія и твердыя, употребляющія эти способы, исправляются скоро, и дѣлаются сначала лучшими, потомъ добрыми, наконецъ превосходными.

Неизмѣнное свойство Вѣры Христіанской, есть — *совершенствовать* своихъ истинныхъ послѣдователей. Тотъ, кто имѣетъ погрѣшности, будучи Христіаниномъ, — сколь много имѣлъ бы ихъ, еслибъ былъ невѣрующимъ!

XXXI.

Воз. Жизнь набожная слишком скучна: лишать себя всего, бояться всего, — что это за жизнь?

От. — Тише, тише, мой другъ! не пугайся такъ заранѣе! Жизнь Христіанская не обязываетъ тебя «бояться всего, лишать себя всего». Ты преувеличиваешь вещи.

Если законъ Евангельскій есть иго, то Господь нашъ Іисусъ Христосъ, возлагая его на насъ, говоритъ: «*иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть*» Мат. XI, 30.

Ты знаешь, вѣроятно, нѣсколькихъ добрыхъ Христіанъ? Развѣ имѣютъ они видъ угрюмый и несчастный?

Напротивъ всѣхъ тѣхъ, которыхъ я знаю, имѣютъ въ своей наружности что-то мирное, довольное; одинъ видъ ихъ уже дѣйствуетъ какъ-то благотворно.

Я не отрицаю необходимости надзирать за собою и избѣгать вредныхъ удовольствій, когда желаешь быть добрымъ Христіаниномъ. Я не спорю, что борь-

ба воли съ страстями бываетъ иногда очень трудна.

Но найди же мнѣ положеніе въ свѣтѣ, безъ борьбы и пожертвованій?... Чтобъ приготовиться къ какому нибудь званію, чтобъ пріобрѣсти способы къ жизни, не нужно ли заботиться, трудиться усиленно?..

Даже для самыхъ забавъ надобно обыкновенно принимать на себя и дѣлать нѣкоторыя пожертвованія...

Какъ же хотѣть, чтобъ важнѣйшее, необходимое изъ всѣхъ дѣлъ, — вѣчное спасеніе, не стоило трудовъ?... Это невозможно!

Свѣтскіе люди видятъ, что Христіане молятся, каются, жертвуютъ для бѣдныхъ, избѣгаютъ вредныхъ забавъ; и потому жизнь ихъ кажется имъ строгою и непріятною.

Но это только такъ кажется по наружности: а вникнувъ ближе, ты найдешь, что сердце ихъ покойно и что ихъ великодушная рѣшимость дѣлаетъ для нихъ удобными, и даже пріятными эти пожертвованія, столь повидимому трудныя.

Иѣтъ тягостныхъ жертвъ для того, кто любить... Благочестіе Христіанина, превращаетъ въ сладость все, что есть горькаго въ исполненіи долга.

Попробуй самъ, и ты узнаешь... Необходимо самому испытать эти чувства; словами нельзя дать понятія о нихъ тѣмъ, которые не извѣдали ихъ опытомъ.

Тебѣ, можетъ быть, стоитъ только мысленно возвратиться къ счастливымъ днямъ твоего дѣтства; мало такихъ людей, которые бы не испытали этого блаженства любви священной, въ тѣ торжественныя минуты, когда съ чистымъ еще сердцемъ, приступали къ Св. Причастію! Ты былъ счастливъ тогда!... отъ чего же? потому что ты не имѣлъ еще пороковъ, ты любилъ добро, однимъ словомъ—ты былъ Христіаниномъ.

Сдѣлайся тѣмъ же опять. Богъ юности твоя не измѣнился, — какъ ты, увы!... Онъ все еще любитъ тебя и милосердо ждетъ возвращенія блуднаго сына!... Не страшись Его, Онъ кроткій Спаситель, Онъ прибѣжище всѣхъ кающихся грѣш-

никовъ. Его Божественныя уста изрек-
ли: «*грядущаго ко Ммѣ не изждену вонѣ*». *Іоан. VI, 37.*

Возьми на себя «иго благое и бремя легкое» жизни Христіанской, и ты обря-
щешь «покой» души, миръ сердца, ис-
тинную радость на землѣ, и по смерти
вѣчное блаженство. Оно стоитъ, чтобъ для
него потрудиться... Во всякомъ дѣлѣ
только начало трудно; а любовь къ Го-
споду облегчитъ все, что встрѣчится тя-
гостнаго на пути къ небу...

XXXII

Воз.—*Въ молодости надо же поза-
бавиться!*

От.—Дѣло въ томъ, какъ ты намѣ-
ренъ забавляться?... Неужели такъ, что-
бы проводить время въ молодости въ раз-
гулѣ и развратѣ, губя душу свою, честь,
здоровье, состояніе съ безпутными то-
варищами?... Неужели такъ, чтобы дѣ-
лать то, что Богъ и совѣсть запреща-
ютъ?.... Безбожно мірское правило, что

надобно въ молодости перебѣситься?... не значить ли это, что надобно пресытаться грѣхомъ, чтобъ послѣ менѣе грѣшить?... При этомъ забываютъ во все опасность грѣха и силу привычки ко грѣху!...

Правда, молодость имѣетъ склонность къ забавамъ. Но эти забавы и удовольствія должны быть скромны, чисты, благородны.

Время молодости, какъ и всю жизнь, надобно проводить въ исполненіи долга, пріобрѣтая навѣкъ къ добру, избѣгая всякаго зла.

Въ этомъ отношеніи между молодостію и страстію одно то различіе, что молодость имѣетъ болѣе силъ и живости, и потому должна стремиться къ добру съ большею ревностію и готовностію.

Время молодости должно проводить такъ, чтобъ сдѣлаться пріятнымъ Богу и достойнымъ уваженія людскаго. Молодость должна быть приготовленіемъ къ почтенной и благословенной старости; она

XXVII

Воз. — На что посты? вѣдь не входящая въ уста сквернитъ.

От. — Точно правда: не мясо сквернить тебя въ постъ, а неповиновеніе закону церковному, которому повелѣно покаряться.

Здѣсь дѣло не въ мясѣ и молокѣ, а въ сердцѣ, которое противится заповѣди необходимой, и не тяжелой, если ее пріемлютъ съ доброй волею.

Но кромѣ необходимости повиноваться всѣмъ законамъ церковнымъ, должно прибавить, что эти законы основаны на важныхъ и мудрыхъ причинахъ.

Постъ освященъ примѣромъ самаго Господа; Онъ не имѣлъ, конечно, какъ безгрѣшный и пресвятой, нужды въ очищеніи; но Онъ показалъ намъ, что постъ полезенъ и необходимъ, и научилъ насъ какъ должно соблюдать его. Мат. VI,

Потому-то Апостолы и всѣ вѣрные постились часто, узнавъ на опытѣ, что постъ усмиряетъ страсти, просвѣтляетъ умъ,

смирять кичливость, духа и дѣлаетъ душу владычицею надъ тѣломъ.

Но если высокій постъ, предписываемый уставомъ церковнымъ, недоступенъ нашей немощи и худымъ навыкамъ, то, по крайней вѣрѣ, мы обязаны непременно по силѣ нашей соблюдать посты, въ назначенное Церковію время, и не только не употреблять скоромнаго, но и не позволять себѣ роскошной и прихотливой постной пищи, — что было бы преступнымъ фарисейскимъ лицемѣріемъ.

Время постовъ назначено для того, чтобъ напоминать Христіанамъ страданія Спасителя и важнѣйшія событія Вѣры; а вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобъ приводить, на память имъ, необходимость покаянія и спасительныхъ помысловъ.

Неужели мы упали такъ низко, что не можемъ и понимать высокой пользы этого повременнаго освобожденія себя отъ невоздержанія и житейскихъ суетностей?... Неужели, когда немощь наша или своеволие препятствуютъ намъ слѣдовать вполнѣ уставу, принятому нашею Св. Церко-

вію, мы не находимъ въ себѣ даже силы-
благоговѣть предъ мудрыми ея закона-
ми, способствовавшими столькимъ людямъ
свергнуть оковы страстей и похотей плоти
и содѣлаться Святými?... *Видиши, не видиши?*

Чадолубивая мать наша, Св. Право-
славная Церковь, никого не принуждаетъ
къ подвигамъ, превышающимъ силы; она
пріемлетъ всякую посильную жертву, ко-
торую мы приносимъ въ духѣ послуша-
нія къ ней; она пріиметъ и смиренный
вздыхъ о томъ, что не можемъ исполнить
до точности ея спасительныхъ уставовъ.
Она отвергаетъ только тѣхъ, которые
упорно противятся ей, и дерзаютъ на-
ходить мудрость ея несовмѣстною съ про-
свѣщеніемъ вѣка! *Видиши, не видиши?*

XXVIII.

Воз.—*Я не могу! это слишкомъ труд-
но!*

От.—Скажи лучше, что не хочешь.
Все то можно, чего твердо пожелаешь,
при помощи Божіей.

Недостатокъ не въ возможности а въ мужествѣ: устрашась труда, нерѣшительные отступаютъ отъ долга своего.

Истинный Христіанинъ доблестенъ; подобно воину, котораго усилія непріятеля возбуждаютъ къ оборонѣ, онъ не боится ничего: укрѣпляемый Христомъ, онъ въ Немъ ищетъ помощи и обрѣтаетъ силу. Если онъ падаетъ, то снова возстаетъ, и снова начинаетъ брань съ большимъ мужествомъ.

«Я не могу»! такъ говоритъ и лѣнивѣцъ, который, проснувшись утромъ, потягивается въ постели и засыпаетъ снова вмѣсто того, чтобъ идти на работу.

Придетъ день, когда узнаешь, что *можъ*, но тогда уже будетъ поздно; минетъ время дѣланія; и, услышавъ отъ Праведнаго Судіи страшный приговоръ отверженія, ты поймешь вполнѣ, — что было *возможно!*...

Однако есть нѣчто и справедливое въ томъ, что ты говоришь: точно, ты не можешь побѣждать свои страсти и исполнять Христіанскія добродѣтели, если не

будешь искать силы тамъ, гдѣ она обрѣ-
тается.

Да, ты не можешь избѣгнуть грѣха,
къ коему привыкъ, если не употребишь
средства, которыя Іисусъ Христосъ, твой
Спаситель, для того и вручилъ Церкви
Своей.

Эти средства ты знаешь: въ тѣ сча-
стливья времена, когда ты былъ юнъ,
и добръ, и чистъ,—потому что былъ Хрі-
стіаниномъ,—ты ими пользовался, и зналъ
по опыту ихъ могущество и сладость.

Эти средства: молитва, храненіе свѣто-
воскресныхъ и праздничныхъ дней, изу-
ченіе закона Божія; но преимущественно
это—исповѣдь и частое пріобщеніе Св.
Тайнъ

Это также—удаленіе отъ опасныхъ слу-
чаевъ, отъ преступныхъ увеселеній, отъ
худыхъ обществъ и вредныхъ чтеній.

Безъ этихъ средствъ, точно правда, ты
не можешь быть добръ; при нихъ же,
это не только возможно, но легко и прі-
ятно.

Сколько людей всѣхъ возрастовъ и зва-

ній имѣють страсти столь же сильныя, какъ и ты, но побѣждаютъ ихъ одна-коже и властвуютъ надъ ними! Многіе подвержены еще большимъ опасностямъ, нежели ты, и должны преодолевать болѣе препятствій всякаго рода. Неужели то, что они дѣлають, для тебя невозможно?...

Мужайся же и да крѣпится сердце твое! побѣждающимъ готовятся вѣнцы славы, и Христосъ взываетъ къ тебѣ «*буди вѣренъ до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота*» Апок. II, 10:

XXIX.

Воз.—*Надо мною будутъ смѣяться; не надобно быть страннымъ и ханжею.*

От.—Ты боишься насмѣшекъ?... Неужели у тебя нѣтъ довольно мужества, чтобъ презирать ихъ въ дѣлѣ столь важномъ, какъ спасеніе души?... Безъ самостоятельности невозможно совершить благородныхъ и высокихъ дѣлъ...

Не крайнее ли безуміе губить душу

свою изъ угожденія къ людямъ, коихъ безнравственность ты презираешь втайнѣ. Похвалы такихъ людей были бѣ истиннымъ стыдомъ для тебя; ихъ порицанія, напротивъ, дѣлаютъ тебѣ честь: это знакъ, — что ты не похожъ на нихъ.

Однако не должно и преувеличивать вещей: ты, вѣдь, будешь не одинъ на сторонѣ добра. Хотя много и дурныхъ людей, но число добрыхъ значительнѣе, нежели какъ обыкновенно думаютъ; и одобреніе всѣхъ добрыхъ людей будетъ тебѣ достаточнымъ возмездіемъ за пренебреженіе, которое могли бы оказать тебѣ безумцы.

Да и самые эти безумцы, повѣрь мнѣ, будутъ невольно уважать тебя, когда увидятъ, что ты твердъ въ своихъ правилахъ. Смѣются только надъ тѣми, которые колеблются, и которыхъ надѣются совратить съ ихъ пути.

Будь добръ и снисходителенъ ко всѣмъ; не чуждайся невинной веселости, и повѣрь, тебя оставятъ въ покоѣ.

Старайся только не смущаться насмѣ-

шливымъ словомъ, взлядомъ, улыбкою; будь равнодушенъ ко всякой несправедливости.

Пусть другіе дѣлають, какъ хотять: ты иди въ слѣдъ за Господомъ, претерпѣвшимъ жестокія поруганія тебя ради.

Ты говоришь: «не надобно быть страннымъ». Конечно не надобно выказывать себя съ фарисейскою гордостію и лицемеріемъ. Господь повелѣлъ намъ дѣлать всѣ наши лучшія дѣла втайнѣ.

Но еслибы свѣтскіе люди находили страннымъ исполненіе обязанностей Христіанскихъ, которыхъ невозможно скрыть, то въ такомъ случаѣ, надобно рѣшиться казаться страннымъ.

«Міръ во злѣ лежитъ» говоритъ Св. Писаніе; зло преобладаетъ въ немъ, а добро рѣдко; много въ немъ Христіанъ по имени только, и живущихъ подобно язычникамъ; они, составляя большинство, управляютъ обычаями, модою. Тотъ, кто хочетъ слѣдовать путемъ истины и жизни, долженъ по неволѣ казаться страннымъ.

Такого рода странность должно принять на себя; она есть знакъ и условіе вѣчнаго спасенія.

Господь Іисусъ Христосъ объявилъ это положительно: «Внидите узкими вратами: яко пространная врата и широкій путь вводяи въ пагубу, и мнози суть входящіи имъ. Что узкіе врата и тѣсный путь вводяи въ животъ, и мало ихъ есть, иже обрътаютъ его». Мат. VII. 13. 14.

«Иже бо аще постыдится Мене и Моихъ словесъ, въ родъ семъ прелюбодѣйнемъ и грѣшнемъ, и Сынъ человѣческій постыдится его, егда прійдетъ во славу Отца Своего, со Ангелы Святыми». Мат. VII. 58.

Ясно ли это предостереженіе?... его даетъ намъ праведный Судія, Котораго «слова не мимо идутъ».

Слѣдовательно, надобно жить въ мірѣ, не подражая міру, и въ этомъ самомъ, — въ этой, такъ называемой, странности полагать свой долгъ; не стыдясъ его.

«Не надобно быть ханжею» говоришь ты; конечно: ктожъ объ этомъ спорить?...

Ханжество не есть благочестіе; оно есть злоупотребленіе благочестія и набожности.

Нельзя же слагать на благочестіе вину тѣхъ людей, которые злоупотребляютъ набожностію, и часто по невѣденію, когда дѣлаютъ это не изъ гордости и лицемерія, столь противныхъ духу истиннаго благочестія.

Должно быть набожнымъ, но не должно быть ханжею. Богъ благоволяетъ къ первымъ и не любитъ другихъ. Іисусъ Христосъ сказалъ Самарянской женѣ: *Истинные поклонницы поклоняются Отцу духомъ и истиною. Таковыхъ бо ищетъ Отецъ поклоняющихся ему.*» Іоан. IV, 23. Онъ хочетъ видѣть въ сердцѣ нашемъ благочестіе, т. е. готовность къ служенію Ему, любовь къ заповѣдямъ Его; но Онъ отвращается ханжества, т. е. тѣхъ бездушныхъ пріемовъ или внѣшнихъ дѣйствій, которыми замѣняютъ главнѣйшее.

Но надобно замѣтить, что эти злоупотребленія и заблужденія, когда происходятъ не отъ гордости, но отъ неведѣнія, болѣе жалки, нежели преступны.

Вообще, это худыя привычки, вредныя только для тѣхъ, которые вдаются въ нихъ. Эти, большею частію, люди слабодушные, непросвѣщенные, утомляютъ себя и запутываются во внѣшнихъ проявленіяхъ набожности, преувеличенныхъ и размноженныхъ до крайности; эти люди, имѣющіе странные приемы, измучиваютъ совѣсть свою изъ страха согрѣшить, воспаляются ложною ревностію, когда приличнѣе было бы молчать, и пр.

Вотъ что есть ханжество, и отъ него должно оберегать себя тщательно.... Но свѣтскіе люди часто называютъ ханжами тѣхъ, которые вовсе не имѣютъ этихъ слабостей; и называютъ такъ, потому что въ ихъ набожности видятъ укоръ для своей холодности....

Не бываютъ ли часто виновнѣе тѣ, которые злобно негодуютъ на слабости ближняго? Не найдутся ли и въ ихъ жизни злоупотребленія всякаго рода, за исключеніемъ только злоупотребленія набожности.

Не будь ханжею; но будь Христіаниномъ, добрымъ, искреннимъ Христіаниномъ, исполняющимъ изъ любви къ Богу, а не на показъ людямъ, всѣ свои обязанности; и когда совѣсть твоя будетъ безукоризненна, ты не убоишься порицаній человѣческихъ.

XXX.

Воз.—*Я знаю набожныхъ людей, которые не лучше другихъ.*

От.—Чтожъ это доказываетъ? развѣ только то, что эти люди набожны не искренно, исполняютъ только внѣшнее, пренебрегая внутреннимъ, духовнымъ.

Или то, что природа ихъ необкновенно упорна, если могущественное вліяніе набожности не дѣлаетъ ихъ лучшими.

Или то, что можетъ быть и правдоподобнѣе,—что ты судишь о нихъ пристрастно; что ты несправедливъ къ нимъ.

Христіане,—замѣть это,—не перестаютъ быть человѣками, хотя они и Христіане. Они не изъяты совершенно отъ слабости и непостоянства бѣдной приро-

ды человѣческой, столь поврежденной грѣхомъ. По этому-то ихъ поведеніе не всегда бываетъ согласно съ ихъ правилами и добрыми намѣреніями.

Но если благочестіе не исправляетъ еще всѣхъ нравственныхъ недостатковъ, если оно не истребляетъ вполнѣ и вдругъ всѣхъ несовершенствъ, — за то, оно уменьшаетъ ихъ, и мало по малу искореняетъ; оно повелѣваетъ бороться съ ними непрестанно; оно подаетъ способы простые и дѣйствительные, чтобъ сдѣлаться не только добрыми но и столь совершенными, сколь возможно человѣку.

Потому-то души искреннія и твердыя, употребляющія эти способы, исправляются скоро, и дѣлаются сначала лучшими, потомъ добрыми, наконецъ превосходными.

Неизмѣнное свойство Вѣры Христіанской, есть — совершенствовать своихъ истинныхъ послѣдователей. Тотъ, кто имѣетъ погрѣшности, будучи Христіаниномъ, — сколь много имѣлъ бы ихъ, еслибъ былъ невѣрующимъ!

XXXI.

Воз. Жизнь набожная слишком скучна: лишать себя всего, бояться всего, — что это за жизнь?

От. — Тише, тише, мой другъ! не пугайся такъ заранѣе! Жизнь Христіанская не обязываетъ тебя «бояться всего, лишать себя всего». Ты преувеличиваешь вещи.

Если законъ Евангельскій есть иго, то Господь нашъ Іисусъ Христосъ, возлагая его на насъ, говоритъ: «*иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть*» Мат. XI, 30.

Ты знаешь, вѣроятно, нѣсколькихъ добрыхъ Христіанъ? Развѣ имѣютъ они видъ угрюмый и несчастный?

Напротивъ всѣхъ тѣхъ, которыхъ я знаю, имѣютъ въ своей наружности что-то мирное, довольное; одинъ видъ ихъ уже дѣйствуетъ какъ-то благотворно.

Я не отрицаю необходимости надзирать за собою и избѣгать вредныхъ удовольствій, когда желаешь быть добрымъ Христіаниномъ. Я не спорю, что борь-

ба воли съ страстями бываетъ иногда очень трудна.

Но найди же мнѣ положеніе въ свѣтѣ, безъ борьбы и пожертвованій?... Чтобъ приготовиться къ какому нибудь званію, чтобъ пріобрѣсти способы къ жизни, не нужно ли заботиться, трудиться усиленно?..

Даже для самыхъ забавъ надобно обыкновенно принимать на себя и дѣлать нѣкоторыя пожертвованія...

Какъ же хотѣть, чтобъ важнѣйшее, необходимѣйшее изъ всѣхъ дѣлъ, — вѣчное спасеніе, не стоило трудовъ?... Это невозможно!

Свѣтскіе люди видятъ, что Христіане молятся, каются, жертвуютъ для бѣдныхъ, избѣгаютъ вредныхъ забавъ; и потому жизнь ихъ кажется имъ строгою и непріятною.

Но это только такъ кажется по наружности: а вникнувъ ближе, ты найдешь, что сердце ихъ покойно и что ихъ великодушная рѣшимость дѣлаетъ для нихъ удобными, и даже пріятными эти пожертвованія, столь повидимому трудныя.

Иѣтъ тягостныхъ жертвъ для того, кто любить... Благочестіе Христіанина, превращаетъ въ сладость все, что есть горькаго въ исполненіи долга.

Попробуй самъ, и ты узнаешь... Необходимо самому испытать эти чувства; словами нельзя дать понятія о нихъ тѣмъ, которые не извѣдали ихъ опытомъ.

Тебѣ, можетъ быть, стоитъ только мысленно возвратиться къ счастливымъ днямъ твоего дѣтства; мало такихъ людей, которые бы не испытали этого блаженства любви священной, въ тѣ торжественныя минуты, когда съ чистымъ еще сердцемъ, приступали къ Св. Причастію! Ты былъ счастливъ тогда!... отъ чего же? потому что ты не имѣлъ еще пороковъ, ты любилъ добро, однимъ словомъ—ты былъ Христіаниномъ.

Сдѣлайся тѣмъ же опять. Богъ юности твоея не измѣнился, — какъ ты, увы!... Онъ все еще любить тебя и милосердо ждетъ возвращенія блуднаго сына!... Не страшись Его, Онъ кроткій Спаситель, Онъ прибѣжище всѣхъ кающихся грѣш-

никовъ. Его Божественныя уста изрек-
ли: *«иридуцаго ко Ммѣ не иждену вонѣ»*.
Іоан. VI, 37.

Возьми на себя «иго благое и бремя
легкое» жизни Христіанской, и ты обря-
щешь «покой» души, миръ сердца, ис-
тинную радость на землѣ, и по смерти
вѣчное блаженство. Оно стоитъ, чтобъ для
него потрудиться... Во всякомъ дѣлѣ
только начало трудно; а любовь къ Го-
споду облегчитъ все, что встрѣчится тя-
гостнаго на пути къ небу...

XXXII

Воз.—*Въ молодости надо же поза-
бавиться!*

От.—Дѣло въ томъ, какъ ты намѣ-
ренъ забавляться?... Неужели такъ, что-
бы проводить время въ молодости въ раз-
гулѣ и развратѣ, губя душу свою, честь,
здоровье, состояніе съ безпутными то-
варищами?... Неужели такъ, чтобы дѣ-
лать то, что Богъ и совѣсть запреща-
ютъ?.... Безбожно мірское правило, что

надобно въ молодости перебѣситься?... не значить ли это, что надобно пресытаться грѣхомъ, чтобъ послѣ менѣе грѣшить?... При этомъ забываютъ во все опасность грѣха и силу привычки ко грѣху!...

Правда, молодость имѣетъ склонность къ забавамъ. Но эти забавы и удовольствія должны быть скромны, чисты, благородны.

Время молодости, какъ и всю жизнь, надобно проводить въ исполненіи долга, пріобрѣтая навѣкъ къ добру, избѣгая всякаго зла.

Въ этомъ отношеніи между молодостію и страстію одно то различіе, что молодость имѣетъ болѣе силъ и живости, и потому должна стремиться къ добру съ большею ревностію и готовностію.

Время молодости должно проводить такъ, чтобъ сдѣлаться пріятнымъ Богу и достойнымъ уваженія людскаго. Молодость должна быть приготовленіемъ къ почтенной и благословенной старости; она

должна заготовлять ту жатву, которую душа соберетъ у прага вѣчности.

Нѣтъ ничего восхитительнѣе, какъ юность благонравная и чистая! нѣтъ ничего прекраснѣе. любезнѣе, какъ юноша скромный, трудолюбивый, вѣрный чувству долга!...

О, еслибъ молодые Христіане понимали свою истинную славу!... Они бы ни за что въ мірѣ не согласились губить ее тѣми забавами, которые влекутъ за собою раскаяніе и стыдъ!...

Разъ потерянная невинность уже не возвращается. Раскаяніе, конечно, можетъ многое загладить; но это уже не-сладостная невинность...

Еслибъ молодость знала!... Еслибъ старость могла!...

XXXIII.

Воз. — Я буду набоженъ, когда состарюсь, когда у меня будетъ меньше дѣлъ и заботъ!

От. — Когда состарѣешься?... Да, еслибъ ты былъ увѣренъ, что для тебя будетъ старость...

Сколько многіе, подобно тебѣ, говорили: «завтра, повременя», для которыхъ завтра принесло судъ и вѣчность!...

Сколько многіе, не радѣли объ исповѣди и Св. Причащеніи, когда могли, и были лишены спасительныхъ Таинствъ, когда возжелали ихъ!...

Ты покаешься при смерти, говоришь ты?... Но кто же поручится тебѣ, что ты будешь имѣть время каяться?...

«О, Богъ Милосердъ!»! говоришь ты. Да, потому-то Онъ и предлагаетъ тебѣ теперь прощеніе, котораго ты недостойнъ!

Но Тотъ, Кто обѣщалъ прощеніе кающемуся грѣшнику, не завѣрилъ его, что для него будетъ завтра.

Напротивъ, Онъ предупреждаетъ его, чтобъ былъ всегда готовъ, потому что смерть приходитъ неожиданно. Услышь, что глаголетъ Господь и Судія праведный: *Бдите убо, яко не вѣсте въ кій чивъ Господь вашъ пріидетъ!...* Аще ли же речетъ злый рабъ той въ сердце своемъ: *кончитъ Господинъ мой пріити; и начнетъ бити клевреты своя, ясти же и пити съ*

пiаницами: прiидетъ Господь раба того въ день, въ онъ же не чаетъ, и въ часъ, въ онъ же не вѣсть, и растешетъ его полма, и часть его съ невѣрными положитъ: ту будетъ плачь и скрежетъ зубовъ» Мат. XXIV. 42, 48—51.

Не безуміе-ли играть своею вѣчностью на авось?...

Случаи внезапной смерти бываютъ ежедневно: какъ же, зная это, рассчитывать на завтра?... Можно ли засыпать покойно, не очистивъ совѣсть молитвою и покаяніемъ?...

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Можетъ быть, мой дорогой, тебѣ придется слышать и другія возраженія противъ Вѣры: я собралъ здѣсь только главнѣйшія:

Но какія бы они ни были, будь увѣренъ, что они всѣ не болѣе, какъ софизмы, т. е. умствованія, имѣющія только наружный видъ правды, но въ сущности—совершенно ложныя.

Еслибъ какое нибудь подобное возраженіе смутило тебя, то помолись усердно Господу, чтобъ наставилъ тебя, и почитай, если умѣешь св. Евангеліе и святоотеческія книги. Чтеніе такое успокоитъ душу твою. Если же смущеніе твое не прекратится, то иди къ духовному наставнику твоему и скажи ему откровенно твое сомнѣніе; онъ разрѣшитъ его.

Изучай Св. Вѣру: чѣмъ болѣе узнаютъ ее, тѣмъ болѣе любятъ; чѣмъ болѣе любятъ, тѣмъ легче исполняютъ ея священныя законы. Всѣ противящіяся ей, не знаютъ ея и смотрятъ на нее превратно.

Желаю, чтобъ моя бесѣда съ тобою, была полезна для души твоей... Если найдешь недостаточными которыя нибудь изъ моихъ объясненій: то знай, что вина въ томъ вся моя, а не той святой истины, которую я желалъ защищать. Можетъ быть тому причиною необходимость говорить кратко, чтобъ не наскучить тебѣ, или можетъ быть и неумѣніе достаточно выразить мысли мои.

Но я молю Господа, чтобы, Его все-сильною Благодатію, и слабый трудъ мой принесъ тебѣ пользу, возбудилъ въ сердцѣ твоємъ благоговѣніе къ Вѣрѣ, любовь къ добру, и упованіе вѣчныхъ благъ!

За тѣмъ прощай, мой другъ! Молись за меня, и дай намъ Богъ свидѣться въ Раю!—

Bayerische
Staatsbibliothek
—München—

20-00

Korablev

Otvěty na hlavnějšija vozraženija protiv věry istinnoj

Sanktpeterburg 1867

Polem. 3118 z

urn:nbn:de:bvb:12-bsb10778290-0